НОВАЯ НАУКА
Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center
for Scientific Partnership

ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ 2025

Сборник статей III Всероссийской
научно-практической конференции,
состоявшейся 5 июня 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 37
ББК 74
В85

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

В85 Всероссийские педагогические чтения 2025 : сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции (5 июня 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 230 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-813-3

Настоящий сборник составлен по материалам III Всероссийской научно-практической конференции ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ 2025, состоявшейся 5 июня 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными педагогами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной педагогики, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 37
ББК 74

ISBN 978-5-00215-813-3

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ 8

РАЗРАБОТКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ УЧЕНИКОВ 6 КЛАССА 9
Соковикова Влада Дмитриевна

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ГИРЕВОГО СПОРТА И ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ 14
Кедровский Артем Витальевич, Тимофеев Артем Максимович

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ КОНКРЕТНЫХ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОНТЕКСТОВ 20
Чжу Жань

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ И АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 30
Кноблох Наталья Викторовна, Попкова Алина Васильевна

СЕКЦИЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ 39

СРАВНЕНИЕ РУКОПИСНЫХ И ЦИФРОВЫХ СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ ЗАМЕТОК В КОНТЕКСТЕ ИХ ВЛИЯНИЯ НА ЗАПОМИНАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ 40
Джаванянц Светлана Арменовна, Тлиф Алиса Юрьевна

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРАХ: ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ 45
Шевляков Юрий Александрович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛОБУСОВ В ОБУЧЕНИИ ГЕОГРАФИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ ТЕХНОЛОГИЙ 53
Константинов Павел Евгеньевич

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 58
Шевляков Юрий Александрович

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 68

О РАЗВИТИИ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 69
Пикалова София Павловна, Водолад Светлана Николаевна

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ 76
Иштриков Сергей Вячеславович, Бурова Татьяна Леонидовна

СЕКЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ..... 82

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ МВД: ОПЫТ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 83
Протасова Анна Ивановна

ОЛИМПИЙСКИЙ УРОК КАК ФОРМА И СРЕДСТВО
ЪПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СПОРТСМЕНОВ..... 91
Тарновская Татьяна Николаевна

СЕКЦИЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 99

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ТЕОРИИ
И ПРАКТИКЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА 100
Белоусова Дарья Алексеевна, Голосай Александр Викторович

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДИЗАЙНЕРСКОГО
МЫШЛЕНИЯ СЕМИКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ
УЧЕБНОГО МОДУЛЯ «ДИЗАЙН» 104
Жабо Екатерина Николаевна

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ОСНОВЕ
ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ
ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ 114
Авдонина Елизавета Алексеевна

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ
ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛОГАРИФМИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ
И НЕРАВЕНСТВ НА УРОКАХ АЛГЕБРЫ И НАЧАЛ
МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 119
Брусова Юлия Алексеевна

**СЕКЦИЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 125**

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ESP (ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
В СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ) В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ..... 126
Зубова Яна Валерьевна

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ..... 131
Покровская Ангелина Андреевна

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЛОНГРИДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 137
Волканова Надежда Олеговна

СЕКЦИЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ 143

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ УРОВНЯ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 144
Дымов Павел Сергеевич

ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА 150
Приходько Надежда Ивановна

СЕКЦИЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 154

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ И ПОСТРОЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНИВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 155
Васичкина Любовь Витальевна, Голосай Александр Викторович

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РИСОВАНИЮ АНИМЕ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОТ БАЗОВЫХ ТЕХНИК К СОЗДАНИЮ ПЕРСОНАЖЕЙ 161
Иванченко Алина Александровна

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЯ 168

ВЛИЯНИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ 169
Малова Екатерина Андреевна

ВЛИЯНИЕ ТОКСИЧНОЙ МАСКУЛИННОСТИ НА РАЗВИТИЕ БУЛЛИНГА 176
Ляпунова Татьяна Георгиевна

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ 180
Репина Дарья Михайловна

СЕКЦИЯ КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА 185

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СЛАБОСЛЫШАЩИХ И ПОЗДНООГЛОХШИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВАРНОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ 186
Гражданова Людмила Аркадьевна

ПРИМЕНЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПРОГРАММЫ «МАКАТОН» С ДЕТЬМИ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ) 193
Кучмезова Наталья Васильевна

СЕКЦИЯ ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 200

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИЙ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЛЬФЕДЖИО В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ..... 201
Ли Цуй

СЕКЦИЯ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 206

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРТ-КВЕСТОВ И ТРАДИЦИОННЫХ УРОКОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА 207
Юдакова София Вячеславовна, Голосай Александр Викторович

СЕКЦИЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ 212

СОТРУДНИЧЕСТВО С РОДИТЕЛЯМИ: КАК ПОСТРОИТЬ ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ГРУППЫ ПРОДЛЕННОГО ДНЯ 213
Рубанова Мария Леонидовна

СЕКЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ 217

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ..... 218
Зводина Анна Александровна

СЕКЦИЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 224

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА В ДЕТСКОМ САДУ 225
Колмакова Татьяна Викторовна, Шемягова Наталья Александровна, Ковалёва Ирина Валерьевна

СЕКЦИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

РАЗРАБОТКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ УЧЕНИКОВ 6 КЛАССА

Соковикова Влада Дмитриевна
магистрант
Научный руководитель: **Гарнаева Гузель Ильдаровна**
к.ф.-м.н., доцент
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Аннотация: Статья посвящена изучению понятия успеваемости обучающихся в школе и описанию психических процессов, которые на нее влияют. Описывается опыт использования индивидуальных образовательных маршрутов по математике для повышения успеваемости учеников шестых классов.

Ключевые слова: успеваемость, неуспеваемость, индивидуальный образовательный маршрут, обучение математике, память, мышление, внимание.

DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTES IN MATHEMATICS TO IMPROVE THE ACADEMIC PERFORMANCE OF 6TH GRADE STUDENTS

Sokovikova Vlada Dmitrievna
Scientific adviser: **Garnaeva Guzel Ildarovna**

Abstract: The article is devoted to the study of the concept of students' academic performance at school and the description of the mental processes that affect it. The experience of using individual educational routes in mathematics to improve the academic performance of sixth grade students is described.

Key words: academic performance, academic failure, individual educational path, learning mathematics, memory, thinking, attention.

Математика является фундаментальной наукой, которая применяется во всех сферах жизни человека. Качество математического образования влияет на

развитие познавательных способностей, логического мышления обучающихся, а также на умение самостоятельно планировать действия и делать выводы. Обучение в школе строится по принципу преемственности, согласно которому обучающиеся получают новые знания и навыки, используя ранее изученные темы. Поэтому ученики, которые имеют пробелы в знаниях программы начальной школы, испытывают трудности при изучении предмета в пятом классе. Если обучающиеся не усвоили темы пятого класса, им будет трудно усваивать материал, который изучается в шестом классе.

Результат усвоения программы пятого и шестого классов играет важную роль в дальнейшем изучении математики на следующих этапах обучения. Не освоив арифметические действия над простыми дробями, ученик будет испытывать трудности с алгебраическими дробями в седьмом классе, а, не научившись работать с отрицательными числами, не сможет решать системы уравнений в девятом классе. Существует тесная взаимосвязь математики с такими предметами, как физика, химия и информатика. Уровень владения математическими навыками влияет на успешность освоения этих предметов обучающимися в старших классах.

Актуальность исследования состоит в том, что важно провести работу с неуспевающими учениками в шестом классе для того, чтобы обучающиеся не испытывали трудности в усвоении материала на последующих годах обучения. Целью исследования является разработка индивидуальных образовательных маршрутов по математике для обучающихся шестых классов. Мы выдвинули гипотезу о том, что применение индивидуальных образовательных маршрутов позволит повысить успеваемость обучающихся по математике.

Исследователь Ю.П. Вавилов определяет школьную успеваемостью как необходимую степень усвоения набора предметных знаний, навыков и умений, которые обладают полнотой, точностью, прочностью и сознательностью. Данный набор знаний устанавливается учебной программой и регулируется Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) [1, с. 20]. При таком подходе неуспеваемость можно рассматривать как противоположное понятие, которое определяется недостаточным уровнем усвоения учебной программы по предмету.

В современном образовании индивидуальный подход может решить проблему качества освоения материала. Данный метод позволяет учесть все особенности обучающихся и адаптировать материал, используя методы, которые будут эффективны для конкретного ученика. Одним из способов

реализации индивидуального подхода является индивидуальный образовательный маршрут.

Индивидуальный образовательный маршрут – это персональная образовательная траектория, которая составляется для реализации личностного потенциала обучающегося и улучшения образовательных результатов. При проектировании индивидуальных образовательных маршрутов необходимо учитывать первичные и вторичные факторы. К первичным факторам относятся возраст, цель составления маршрута, степень активности и самостоятельности обучающегося. Ко вторичным факторам можно отнести состояние здоровья и индивидуальные интересы ребенка [2, с. 39].

Составление индивидуального образовательного маршрута можно разбить на несколько этапов: подготовительный, определение образовательных потребностей, проведение диагностики, предварительное планирование, проектирование маршрута, этап реализации, промежуточное оценивание результатов и завершающий этап [3, с. 71-73].

Для того чтобы работа с неуспеваемостью ученика была эффективна, очень важно уделить внимание этапу диагностики и определить причины возникновения пробелов при изучении материала. Основными психическими процессами в обучении являются: внимание, мышление, память. От уровня развития этих процессов зависит качество обучения учеников.

Память является когнитивным процессом, который включает механизмы запоминания, хранения и воспроизведения информации. По результатам исследования, представленного в работе Р.С. Камышникова, успеваемость обучающихся зависит не от доминирующего типа памяти, который используется при запоминании информации, а от уровня развития различных типов памяти [4, с. 112]. Можно сделать вывод о том, что при обучении необходимо задействовать как можно больше способов запоминания для повышения качества обучения.

Среди мыслительных операций, участвующих в обучении, можно выделить следующие: анализ (разложение целого предмета на составляющие с целью изучения отдельных элементов и свойств), синтез (соединение выделенных частей объекта в целое для получения информации о связях, которые объединяют целое), обобщение (объединение нескольких предметов по общим признакам), сравнение (определение сходства и различия между изучаемыми объектами), абстрагирование (отвлечение от малосущественных деталей в процессе изучения объекта). Очень важно развивать мышление,

потому что это способствует развитию быстрой работы мозга и умению решать практические жизненные ситуации [5, с. 62].

Внимание тоже является важным когнитивным процессом, который отражает способность ученика долгое время заниматься определенной деятельностью, не отвлекаясь на посторонние факторы. В подростковом возрасте для детей более характерно произвольное внимание, которое носит организованный характер деятельности. В этом случае ученик направляет свои действия на изучение конкретного предмета и решение определенной задачи. При включении послепроизвольного внимания обучающийся не только целенаправленно выбирает предмет изучения, он начинает интересоваться темой и получать удовольствие от процесса [6, с. 133].

Для проверки эффективности использования индивидуального образовательного маршрута мы провели педагогический эксперимент. Экспериментальной базой стал «Многопрофильный лицей №185» Советского района г. Казани. В эксперименте принимали участие обучающиеся шестого класса. Мы проанализировали успеваемость учеников двенадцати шестых классов и отобрали обучающихся с низким средним итоговым баллом по математике.

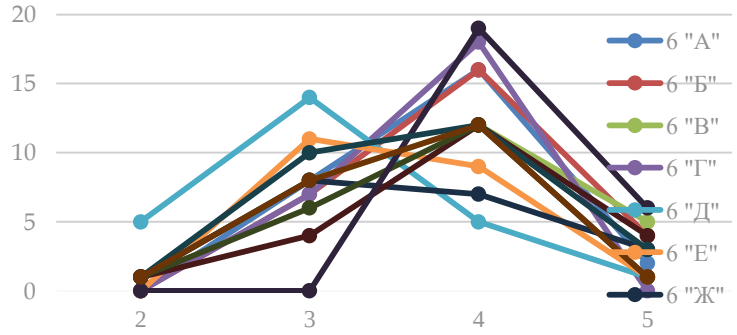


Рис. 1. Диаграмма успеваемости 6 классов

На диаграмме (рис. 1) представлены результаты анализа успеваемости. На горизонтальной оси указан средний балл по математике, по вертикальной оси – количество человек, имеющих такой средний балл.

С каждым учеником была проведена диагностика внимания, памяти и мышления. По результатам диагностики для каждого ученика был составлен свой индивидуальный образовательный маршрут, учитывающий уровень развития психических процессов и темы, в которых есть пробелы у обучающегося.

Занятия по индивидуальному образовательному маршруту проводились в свободное от уроков время. После проведения индивидуальных занятий мы провели диагностику знаний обучающихся по тем темам, на которые был сделан упор на занятиях. Результаты эксперимента показали, что обучающиеся показывают успехи в усвоении тем, в которых раньше испытывали сложности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование индивидуального образовательного маршрута позволяет повысить качество обучения и является эффективным инструментом для повышения успеваемости учеников.

Список литературы

1. Вавилов Ю.П. Проблемы учебной неуспеваемости школьников / Ю.П. Вавилов // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 19 – 24.
2. Широких О.Б. Теоретико-методологические основания проектирования индивидуальных образовательных маршрутов как педагогическая проблема / О.Б. Широких, Н.Н. Дубровина // Психолого-педагогический поиск. – 2021. – № 2. – С. 33 – 45.
3. Котова С.А. Технология проектирования индивидуального образовательного маршрута / С.А. Котова, В.В. Цветков // Школьные технологии. – 2017. – № 3. – С. 69 – 77.
4. Камышников Р.С. Особенности памяти и ее влияние на академическую успеваемость подростков / Р.С. Камышников, С.И. Картышева, И.А. Пешкова // Новой школе – здоровые дети. – 2024. – С. 110 – 113.
5. Иванова К.Ю. Особенности развития мышления учащихся / К.Ю. Иванова // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». – 2019. – Т. 1. – С. 62 – 64.
6. Крамаренко А.С. Сущность понятия «Внимание»: виды, критерии, свойства / А.С. Крамаренко, М.Е. Клименко, Д.А. Кураева // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 29(41). – С. 133 – 135.

© В.Д. Соковикова

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ГИРЕВОГО СПОРТА И ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ

Кедровский Артем Витальевич
Тимофеев Артем Максимович
студент-магистрант
Научный руководитель: **Воронков Александр Владимирович**
к.п.н., доцент
ФГАОУ НИУ «БелГУ»

Аннотация: В статье представлены данные исследования, проведённого среди студентов в возрасте 18–22 лет, занимающихся гиревым спортом и лёгкой атлетикой. В течение шестимесячного эксперимента применялась методика САН для анкетирования участников с целью оценки влияния указанных видов физической активности на психоэмоциональное состояние. Результаты исследования показали, что даже одно занятие оказывает статистически значимое положительное воздействие на настроение студентов, что подтверждается результатами математической обработки.

Ключевые слова: студенты, гиревой спорт, лёгкая атлетика, физическая активность, психоэмоциональное состояние, методика САН, настроение.

THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES AND EMOTIONAL STATE OF STUDENTS THROUGH THE USE OF KETTLEBELL LIFTING AND ATHLETICS.

Kedrovsky Artem Vitalievich
Timofeev Artem Maksimovich
Scientific supervisor: **Voronkov Alexander Vladimirovich**

Abstract: The article presents data from a study conducted among students aged 18-22 who are engaged in kettlebell lifting and athletics. During the six-month experiment, the SAN methodology was used to survey participants in order to assess the impact of these types of physical activity on their mental and emotional state. The results of the study showed that even one lesson has a statistically significant positive

effect on the mood of students, which is confirmed by the results of mathematical processing.

Key words: students, kettlebell lifting, athletics, physical activity, psycho-emotional state, SAN technique, mood.

Введение. В современном обществе наблюдается устойчивая тенденция повышенного интереса к здоровому образу жизни. Быть физически активным, уравновешенным и работоспособным человеком становится не только нормой, но и частью культуры молодёжи. В то же время повседневная жизнь студентов часто сопряжена с высокими интеллектуальными нагрузками, малоподвижным образом жизни, стрессами, нарушением режима дня и снижением двигательной активности.

Нехватка движения, эмоциональное напряжение, тревожность, ухудшение настроения и быстрая утомляемость — частые спутники студенческой жизни. Всё это может привести к дестабилизации психоэмоционального состояния, снижению учебной и социальной активности, ухудшению общего самочувствия.

Многочисленные исследования подтверждают, что одним из наиболее доступных и эффективных способов стабилизации психоэмоционального состояния является регулярная физическая активность [3, 6, 10]. На сегодняшний день существует широкий спектр спортивных дисциплин и оздоровительных методик, способствующих не только развитию физических качеств, но и нормализации внутреннего психоэмоционального баланса.

Особый интерес в этом контексте представляют такие виды спорта, как гиревой спорт и лёгкая атлетика. Эти направления сочетают в себе развитие силы, выносливости и координации, а также способствуют снятию эмоционального напряжения и формированию стрессоустойчивости.

Учитывая актуальность данной темы, цель настоящего исследования — определить влияние занятий гиревым спортом и лёгкой атлетикой на психоэмоциональное состояние студентов.

Методика и организация исследования. Исследование проводилось на базе спортивного зала учебного заведения в г. Белгороде. В эксперименте принимали участие студенты в возрасте от 18 до 22 лет, не имевшие опыта систематических занятий спортом. Всего в исследовании участвовали десять человек. Продолжительность эксперимента составила шесть месяцев.

При организации занятий учитывались основные параметры, рекомендованные специалистами в области физической культуры и спорта для оздоровительной тренировки: продолжительность занятий, частота тренировок, интенсивность нагрузок, их влияние на сердечно-сосудистую систему, разнообразие упражнений и комплексное развитие физических качеств.

Занятия проводились трижды в неделю. Продолжительность одного тренировочного занятия составляла 60 минут [5]. Каждое занятие включало три части: подготовительную, основную и заключительную.

Подготовительная часть была направлена на разогрев организма и включала элементы разминки и лёгкой пробежки, общеразвивающие упражнения в динамике, а также упражнения на координацию. Средняя интенсивность составляла 110–120 ударов в минуту по частоте сердечных сокращений.

Основная часть включала чередование упражнений из гиревого спорта и лёгкой атлетики.

Гиревая программа была ориентирована на развитие силовой выносливости и включала упражнения с гирями весом от 8 до 16 кг: рывки, толчки, жимы, подъёмы на грудь, приседания с гирей. Все упражнения выполнялись в многоповторном режиме (не менее 12–16 повторений), с контролем техники и пульса (в пределах 130–150 ударов в минуту) [2, 5].

Элементы лёгкой атлетики включали отрезки беговой работы (интервальный бег), прыжковые упражнения (многоскоки, выпрыгивания, прыжки в длину с места), упражнения на координацию и быстроту (бег с ускорением, эстафетные задания). Эти упражнения способствовали развитию общей выносливости, быстроты и координационных способностей.

Заключительная часть занятия включала упражнения на восстановление дыхания, релаксацию и развитие гибкости. Акцент делался на стретчинг и дыхательные упражнения.

Для оценки влияния занятий на психоэмоциональное состояние использовалась экспресс-диагностика с применением опросника САН (самочувствие – активность – настроение). Эта методика позволяет в оперативной форме определить текущее психоэмоциональное состояние занимающихся. Опросник включал 30 пар противоположных состояний, таких как «Самочувствие плохое – Самочувствие хорошее», «Вялый – Бодрый», «Печальный – Радостный» и др. [7].

Анкетирование проводилось трижды в течение эксперимента: в начале исследования, в середине (через три месяца) и по его завершении. Кроме того, перед каждым занятием и сразу после него фиксировались текущие показатели по шкале САН для оценки сиюминутного эффекта от физической нагрузки.

Результаты исследования.

Результаты, полученные в ходе анкетирования, были обработаны с использованием непараметрического метода математической статистики, поскольку показатели выражались в условных баллах. Для анализа достоверности изменений психоэмоционального состояния применялся критерий Вилкоксона [1].

Следует отметить, что показатели **самочувствия** и **активности** у студентов в результате одного занятия гиревым спортом и лёгкой атлетикой не претерпели значительных изменений. Однако **настроение**, как видно из представленной таблицы, достоверно улучшилось.

Таблица 1

Показатели настроения до и после занятия (n = 10)

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
До	5.5	6.4	4.8	6.3	5.0	5.6	6.5	5.9	4.1	5.7
После	5.4	6.3	6.5	6.4	5.2	5.8	6.6.	6.2	5.9	6.7
Разница	-0.1	-0.1	+1.8	+0.1	+0.2	+0.2	+0.1	+0.3	+1.8	+1.0

По критерию Вилкоксона (Б.А.Ашмарин, 1978)

Обработка данных по критерию Вилкоксона:

Модули разниц: 0,1; 0,1; 1,8; 0,1; 0,2; 0,2; 0,1; 0,3; 1,8; 1,0

– Соответствующие ранги: 2,5; 2,5; 9,5; 2,5; 5,5; 5,5; 2,5; 7; 9,5; 8
– Сумма рангов со знаком минус: 5
– Сумма рангов со знаком плюс: 50

Согласно таблице критических значений критерия Вилкоксона (по Б.А. Ашмарину, 1978), при уровне значимости $p = 0,01$ критическое значение критерия составляет 5. Наш результат также равен 5, что позволяет сделать вывод о достоверности различий на уровне $p < 0,01$.

Схожие результаты были зафиксированы и при последующих этапах анкетирования, проводимых в течение всего эксперимента (через три месяца и по завершении шести месяцев занятий).

Таким образом, можно утверждать, что занятия гиревым спортом и лёгкой атлетикой оказывают положительное влияние на психоэмоциональное состояние студентов, особенно в аспекте улучшения настроения. Это позволяет рассматривать данные виды физической активности не только как средство физического развития, но и как элемент психоэмоциональной коррекции и профилактики стрессовых состояний.

При планировании тренировочных занятий со студентами важно учитывать не только развитие физических качеств, но и обеспечить такую структуру и дозировку нагрузки, которая будет способствовать общему эмоциональному комфорту и внутреннему равновесию занимающихся.

Заключение.

При организации занятий гиревым спортом и лёгкой атлетикой со студентами необходимо соблюдать основные методические рекомендации, включающие трехразовые тренировки в неделю продолжительностью по 60 минут.

В комплекс занятий целесообразно включать упражнения, направленные как на развитие общей выносливости, так и на формирование силовой выносливости и гибкости. Подбор средств физической нагрузки должен учитывать уровень физической подготовленности студентов и их индивидуальные особенности.

Интенсивность занятий не должна быть чрезмерно высокой. Оптимальный диапазон частоты сердечных сокращений во время тренировок составляет 130–150 ударов в минуту — это обеспечивает тренировочный эффект без перегрузки сердечно-сосудистой системы.

Занятия гиревым спортом и лёгкой атлетикой, при правильной организации и дозировке нагрузки, способствуют не только повышению уровня физической подготовленности студентов, но и оказывают выраженное положительное влияние на их психоэмоциональное состояние, особенно в части улучшения настроения.

Список литературы

1. Ашмарин Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании [Текст]: пособие для студентов, аспирантов и препод. ин-тов физ. культуры / Б.А. Ашмарин. М.: Физкультура и спорт, 1978. — 223 с.

2. Вайнер Э.Н. Валеология [Текст]: Учебник для вузов / Э.Н. Вайнер. — М.: Флинта: Наука, 2001. — 416 с.

3. Воробьёв А.А. Тяжёлая атлетика: учебник [Текст] / А.А. Воробьёв. — М.: Физкультура и спорт, 1988. — 254 с.

4. Джейнс А. Развитие выносливости в лёгкой атлетике: методика тренировок [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://training 365.ru/blog/vynoslivost-legkaya-atletika

5. Ильин Е.П. Психология физической активности [Текст] / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, 2000. — 352 с.

6. Карелин А.А. Психологические тесты [Текст]: В 2 т. Т. 1 / Под ред. А.А. Карелина. — М.: Владос, 2000. — 312 с.

7. Ляшко В.М. Гиревой спорт: учебно-методическое пособие [Текст] / В.М. Ляшко. — Омск: СибГУФК, 2015. — 148 с.

8. Макарова Т.Э. Элементы лёгкой атлетики в физическом воспитании студентов [Электронный ресурс]: Образовательный портал «Методист» — Режим доступа: https://metodist.net/articles/legkaya-atletika-v-vuze

9. Семенова Д.С. Какой пульс должен быть при физических нагрузках: норма и максимальные значения [Электронный ресурс]: Клиника «Здоровье» — Режим доступа: https://yandex.ru/health/turbo/articles?id=4364.

© А.В. Кедровский, А.М. Тимофеев

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ КОНКРЕТНЫХ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОНТЕКСТОВ

Чжу Жань
магистр
КазНУ им. Аль-Фараби

Аннотация: Настоящая статья имеет своей целью углубленное изучение сравнительной эффективности применения китайских и российских методов обучения в определенных учебных дисциплинах. На основе анализа результатов Всероссийской образовательной конференции и соответствующих литературных источников, в данной работе системно сравниваются китайские и российские методы обучения с различных точек зрения, включая методологию обучения, структуру учебных программ, методы преподавания и результаты обучения. Исследование показало, что китайские и российские методы обучения обладают своими преимуществами в различных предметных областях. Китайские методы обучения акцентируют внимание на целостности системы знаний и систематическое обучение студентов, в то время как российские методы обучения больше акцентируют внимание на самостоятельности студентов и развитии их практических навыков. В статье с помощью анализа конкретных примеров учебных дисциплин раскрываются особенности двух методов обучения и их влияние на результаты обучения, а также предлагаются рекомендации по заимствованию и интеграции с целью предоставления ссылок для реформы образования и преподавания.

Ключевые слова: китайские и российские методы обучения; эффекты в учебных дисциплинах; сравнительное образование; методология обучения; методы преподавания.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFICACY OF CHINESE AND RUSSIAN PEDAGOGICAL APPROACHES WITHIN SPECIFIC DISCIPLINARY CONTEXTS

Zhu Ran

Abstract: This study is dedicated to an in-depth investigation of the comparative efficacy of Chinese and Russian pedagogical approaches within specific academic disciplines. By scrutinizing the outcomes of the All-Russian Education Seminar and relevant scholarly literature, a comprehensive comparison of Chinese and Russian teaching methods is conducted across multiple dimensions, including pedagogical philosophy, curriculum structure, teaching methodologies, and teaching outcomes. The research findings reveal that both Chinese and Russian teaching methods possess distinct advantages within different disciplinary contexts. Chinese teaching methods emphasize the integrity of the knowledge system and systematic learning for students, whereas Russian teaching methods place a greater emphasis on fostering student autonomy and practical skills. Through case analyses of specific disciplines, this study elucidates the characteristics of the two teaching methods and their respective impacts on teaching effectiveness. Furthermore, recommendations for the integration and adaptation of these methods are proposed, with the aim of providing insights for educational reform.

Key words: chinese and Russian Teaching Methods; Disciplinary Effects; Educational Comparison; Teaching Philosophy; Teaching Methods.

1.Introduction

With the acceleration of globalization, international exchanges and cooperation in the field of education have become increasingly frequent. Against this backdrop, the mutual learning and borrowing among different national education systems have emerged as a vital driving force for educational development. As two countries with significant global influence, China and Russia have continuously deepened their cooperation in education, particularly in the exchange and comparative study of teaching methods, which has become an important research topic. Teaching methods, as a core component of educational practice, not only directly impact teaching effectiveness but also play a crucial role in the quality of talent cultivation. Effective teaching methods can stimulate students' interest in learning, foster their innovative thinking and practical abilities, and thus cultivate talents with an international perspective and competitiveness.

In recent years, the educational cooperation between China and Russia has been expanding across various levels, including higher education, vocational education, and basic education. Through organizing educational seminars, conducting academic exchanges, and implementing joint training programs, both sides have been strengthening their cooperation and exchanges in the field of education. The All-

Russian Education Seminar, as a significant academic event in Russia's education sector, has attracted numerous education experts, scholars, and frontline teachers. Focusing on teaching methods and educational practices, this seminar has delved into the application effects of different teaching methods in specific disciplines, providing rich practical cases and theoretical support for the comparative study of Chinese and Russian teaching methods.

This paper, taking the All-Russian Education Seminar as its context, selects specific disciplines as research objects to comparatively analyze the application effects of Chinese and Russian teaching methods in these disciplines. By conducting an in-depth study of the differences between the two teaching methods across multiple dimensions, including teaching philosophy, curriculum design, teaching methods, and teaching effectiveness, this paper aims to explore the strengths and weaknesses of both approaches, offering theoretical support and practical references for educational reform. The research will combine actual teaching cases to analyze the specific performance of Chinese and Russian teaching methods in cultivating students' cross - cultural communication abilities, innovative thinking, and practical skills. It will also reveal the characteristics of the two teaching methods in different disciplinary fields and their impact on teaching effectiveness. Moreover, this paper will explore the application of Chinese and Russian teaching methods in cross - cultural education and analyze their potential in promoting students' international vision and cultural understanding.

Through a systematic comparative analysis of Chinese and Russian teaching methods, this paper expects to provide beneficial suggestions for Sino - Russian educational cooperation and offer references for international exchanges and cooperation in education in other countries. In the context of globalization, the internationalization of education has become an irreversible trend. By continuously exploring and drawing on teaching methods from different countries, we can better adapt to this trend, promote innovation and development in education, and lay a solid foundation for cultivating talents with international competitiveness.

2.An Overview of Chinese and Russian Pedagogical Approaches

2.1 Characteristics of Chinese Pedagogical Methods

Through extensive educational practice, Chinese pedagogical methods have developed into a relatively mature and systematic framework, with a core emphasis on the systematicity and logic of knowledge. In the teaching process, the teacher typically assumes a dominant role, guiding students to gradually construct a complete knowledge system through systematic lectures and targeted exercises. This teaching

model excels in ensuring students' in-depth understanding and solid grasp of subject knowledge, thereby laying a robust foundation for their subsequent academic research and professional development.

In terms of curriculum design, the Chinese education system focuses on the depth and breadth of subject knowledge, emphasizing the solidity of fundamental knowledge to ensure that students possess comprehensive and profound subject literacy. Regarding teaching methods, Chinese pedagogy exhibits a diverse range of approaches, including lecture-based teaching, discussion-based learning, and practice-oriented exercises. These methods aim to adapt to the characteristics of different subjects and the learning needs of students, thereby maximizing teaching effectiveness.

2.2 Characteristics of Russian Pedagogical Methods

2.2.1 Russian Language Instruction

Within the framework of Sino-Russian cooperative education programs, there are notable differences in Russian language teaching methods between China and Russia.

Chinese Pedagogy: Chinese Russian language instruction emphasizes the systematic transmission of linguistic knowledge, primarily employing lecture-based teaching and stressing the solid acquisition of fundamental knowledge such as grammar and vocabulary. For example, during the foundational stage, teachers systematically explain the grammatical structures of Russian, aiding students in mastering language rules through extensive practice. The teaching objectives are clear, focusing mainly on cultivating students' language application abilities, though there may be relative weaknesses in practical language use and innovative thinking.

Russian Pedagogy: Russian Russian language instruction places greater emphasis on the practical application of the language and the integration of cultural context, highlighting the development of students' communicative competence through situational teaching and practical activities. For instance, Russian teachers create authentic language situations, such as simulating shopping or traveling scenarios, allowing students to use the language in real communication. Additionally, Russian teaching methods focus on fostering cross-cultural communication abilities through project-based learning and group collaboration, enhancing students' language proficiency in practice.

2.2.2 Mathematics Instruction

In primary school mathematics teaching, there are also differences between Chinese and Russian pedagogies.

Chinese Pedagogy: Chinese primary mathematics instruction focuses on the transmission of basic knowledge and systematic learning for students. The curriculum is highly structured, with teaching content progressing in a logical sequence, emphasizing students' understanding and mastery of mathematical concepts and operational rules. For example, when explaining fractions, teachers guide students step-by-step from the definition and properties of fractions to their addition, subtraction, multiplication, and division operations. Teaching methods are diverse, including lecture-based and practice-oriented approaches, with extensive exercises to help students consolidate their knowledge.

Russian Pedagogy: Russian primary mathematics instruction emphasizes the development of students' autonomy and practical abilities. The curriculum is flexible, focusing on the integration and permeation between subjects, encouraging students to think and solve problems across disciplines. For example, in mathematics classes, teachers may incorporate real-life problems, such as measurement and geometric figure assembly, allowing students to understand mathematical concepts through practical activities. Teaching methods are varied and flexible, including situational teaching and project-based learning, focusing on cultivating students' practical abilities and innovative thinking.

2.2.3 Chinese Language Instruction

In Sino-Russian Chinese language teaching, the teaching methods of the two countries also have their own characteristics:

Chinese Pedagogy: Chinese Chinese language instruction emphasizes the systematicity and logic of linguistic knowledge, highlighting the dominant role of teachers. Teaching content includes Chinese phonetics, character writing, grammatical structures, etc., with systematic lectures and extensive practice to help students acquire Chinese knowledge. For example, in character teaching, teachers provide detailed explanations of stroke order, structure, and form, with repeated practice to enable students to master the writing rules of Chinese characters.

Russian Pedagogy: Russian Chinese language instruction focuses on the practical application of the language and the integration of cultural context, emphasizing the development of students' communicative abilities through practical activities and situational teaching. For instance, Russian teachers use role-playing and dialogue exercises to allow students to use Chinese in real communication. Additionally, Russian teaching methods focus on fostering cross-cultural communication abilities by introducing the cultural background of China, enabling students to better understand and use the Chinese language.

2.2.4 Music Education

In the field of music teacher education, there are also differences between China and Russia.

Chinese Pedagogy: Chinese music instruction emphasizes the transmission of basic knowledge and skill training, highlighting the demonstration and guidance of teachers. Teaching content includes music theory, sight-singing and ear training, and instrument playing, with systematic training to help students acquire musical skills. For example, in piano teaching, teachers provide detailed explanations of playing techniques, with repeated practice to enable students to master correct fingering and rhythm.

Russian Pedagogy: Russian music instruction focuses on fostering students' autonomy and creativity, emphasizing the development of comprehensive abilities through practical activities and project-based learning. For instance, Russian music teachers encourage students to participate in music composition and performance, enhancing their musical literacy through practical activities. Additionally, Russian teaching methods focus on cultivating students' music appreciation abilities by exposing them to classic musical works, allowing them to experience the beauty of music.

3. Comparative Analysis of Chinese and Russian Pedagogies in Specific Disciplines

3.1 Subject Selection and Background

This study selects the Russian language discipline as the research object. The Russian language discipline holds a significant position in Sino-Russian educational cooperation. As an essential bridge for cultural exchange between China and Russia, Russian language teaching not only involves the transmission of linguistic knowledge but also undertakes the important mission of cultivating cross-cultural communication abilities. By comparing and analyzing the application effects of teaching methods in Russian language teaching between China and Russia, we can gain a deeper understanding of the characteristics of the two teaching methods and their impact on teaching effectiveness, providing valuable references and insights for Sino-Russian educational cooperation.

3.2 Comparison of Teaching Philosophies

Chinese Russian language teaching focuses on the systematic transmission of linguistic knowledge, emphasizing the solid grasp of fundamental knowledge such as grammar and vocabulary. The teaching objectives are clear, primarily aiming to cultivate students' language application abilities. Through systematic instructional

design and extensive practice, students are ensured to accurately use the language for expression and communication. In contrast, Russian Russian language teaching places greater emphasis on the practical application of the language and the integration of cultural context. It highlights the development of students' communicative abilities through situational teaching and practical activities. Russian teaching methods focus on creating authentic language situations, allowing students to use the language in real communication, thereby enhancing their practical language application and cross-cultural communication abilities.

3.3 Comparison of Curriculum Design

Chinese Russian language curriculum design is relatively systematic, divided into foundational and advanced stages, focusing on the gradual accumulation of linguistic knowledge and the progressive enhancement of abilities. The curriculum includes multiple modules such as basic Russian, listening, speaking, reading, and writing, with a relatively stable teaching pace. This systematic curriculum design aims to help students comprehensively master Russian language knowledge and skills. In contrast, Russian Russian language curriculum design is more flexible, emphasizing the integration between disciplines. For example, combining Russian with subjects like culture and history, interdisciplinary teaching content is used to cultivate students' comprehensive literacy. This interdisciplinary teaching model helps students not only learn the language but also gain a deep understanding of the cultural background and social environment of Russia, thereby better utilizing the language for cross-cultural communication.

3.4 Comparison of Teaching Methods

Chinese Russian language teaching methods are diverse, primarily based on lecture-based teaching, supplemented by discussion and practice methods. The teaching process emphasizes the dominant role of the teacher, who helps students master linguistic knowledge through systematic explanations and extensive practice. The advantage of this teaching model is that it ensures students' systematic grasp of linguistic knowledge, although it may to some extent limit students' autonomy and innovative thinking. In contrast, Russian Russian language teaching methods place greater emphasis on students' autonomy and practicality, such as situational teaching and project-based learning methods. By creating authentic language situations and project tasks, students' interest and enthusiasm for learning are stimulated, and their language application and innovative thinking abilities are cultivated. For example, in situational teaching, teachers simulate real-life scenarios such as shopping and

traveling, allowing students to use the language in actual communication, thereby enhancing their practical language application abilities.

3.5 Comparison of Teaching Effectiveness

In terms of teaching effectiveness, Chinese Russian language teaching has a clear advantage in the transmission of basic knowledge. Students have a solid grasp of fundamental knowledge such as grammar and vocabulary, and their language expression is more standardized. This solid foundation of knowledge provides strong support for students' subsequent academic research and professional development. However, there are relative weaknesses in practical language application and innovative thinking abilities, with students potentially lacking flexibility and creativity in actual communication. In contrast, Russian Russian language teaching excels in cultivating practical language application and innovative thinking abilities. Students can more naturally use the language for communication and expression, possessing strong cross-cultural communication abilities. The advantage of this teaching model is that it fosters students' autonomous learning and practical abilities, making them more competitive in cross-cultural communication..

Conclusion

Through a comparative analysis of the application effects of Chinese and Russian pedagogical methods in Russian language instruction, it is evident that both approaches possess distinct advantages. Chinese pedagogy, with its emphasis on the systematicity and logic of knowledge, is well-suited for cultivating students' foundational knowledge and systematic learning abilities. In contrast, Russian pedagogy focuses on fostering students' autonomy and practical skills, making it particularly effective in developing language application abilities and innovative thinking.

In the context of educational reform, it is advisable to draw on the strengths of both Chinese and Russian teaching methods, integrating them with the specific educational realities of one's own country to explore appropriate instructional models. For instance, in curriculum design, interdisciplinary content could be appropriately expanded to enhance students' comprehensive literacy. In terms of teaching methods, situational teaching and project-based learning could be introduced to stimulate students' interest and engagement in learning. Regarding teaching evaluation, a diversified assessment system could be established, emphasizing both process-oriented evaluation and comprehensive quality assessment of students.

References

1. Anastasia Vorontsova. (2020). A Study on the Current State of Chinese Language Teaching in Higher Education Institutions in the Russian Far East (Doctoral dissertation, Harbin Normal University). Doctor. https://link.cnki.net/doi/10.27064/d.cnki.ghasu.2020.000005.

2. Tiurina Aleksandra. (2019). Current Status and Countermeasures of the «Three Teachings» in Chinese Language Teaching in Russia (Master's thesis, Liaoning Normal University). Master. [https://kns.cnki.net/kcms2/ article/abs tra ct?v=JSKsj9h_wsJpb7hVldB7V-jrP2VyyLhGLeqV_EwkS9g68CHkKt IQBYd BJ0 VyZr QQyEcpLg0F6m1Rs_xpVBr1q0F0lJuxlxES_l41fd9 YR4L6xcfl8Jj57a86 Oz 2u3578Mrdrz45bJxzWZwpmTPaRe7B4zDHldPZ93t6oZ3uqUt5o7lYW1FL74u6f2B 4mDiYxZU1Kmywpu_A=&uniplatform=NZKPT&language=CHS](https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=JSKsj9h_wsJpb7hVldB7V-jrP2VyyLhGLeq V_Ewk S9g 68CHkKtIQBYdBJ0VyZrQQyEcpLg0F6m1Rs_xpVBr1q0F0lJuxlxES_l41fd9 YR4L6xcfl8Jj57a86Oz2u3578Mrdrz45bJxzWZwpmTPaRe7B4zDHldPZ93t6oZ3uq Ut5o7lYW1FL74u6f2B4mDiYxZU1Kmywpu_A=&uniplatform=NZKPT&language =CHS).

3. Ning Wenjing. (2015). A Study on the Development of Higher Education in Physical Education under the Perspective of Sino-Russian Cooperative Education. Modern Vocational Education, (15), 22.

4. Liu Xiujuan. (2014). Comparative Study of Discussion Teaching Methods in Sino-Russian Oral Courses. Journal of Guiyang University (Social Science Edition), 9(05), 86-88. doi:10.16856/j.cnki.52-1141/c.2014.05.023.

5. Wang Jifu, Jiao Fei, Xu Lu, & Liu Xiaoqing. (2013). Comparative Study of Geography Education Curriculum Settings in Sino-Russian Higher Normal Universities. Heilongjiang Higher Education Research, 31(01), 58-61.

6. (2010). Summary of the "2010 International Academic Symposium on Current Issues in Chinese Language Teaching Methods in Russia". International Chinese Language Education, (04), 95.

7. Luo Wanqi & Xie Chenlu. (2025). Achievements, Challenges, and Optimization Strategies of Sino-Russian Higher Education Cooperation in the New Era. World Education Information, 38(04), 44-51.

8. Jiang Lai. (2025). A Study on the Cooperation of Higher Education Services Trade between China and Russia. Cooperative Economy & Science and Technology, (04), 67-70. doi:10.13665/j.cnki.hzjjykj.2025.04.006.

9. Wu Yuxuan. (2024). The Current Status, Challenges, and Opportunities of Sino-Russian Higher Education Cooperation. Delta, (28), 241-244.

© Zhu Ran

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ И АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Кноблох Наталья Викторовна
социальный педагог
Попкова Алина Васильевна
советник директора по воспитанию
ГБПОУ «Донецкое училище олимпийского резерва им. С. Бубки»

Аннотация: Коммуникативная компетенция рассматривается как базовое качество современного человека, находящегося в различных статусно-ролевых позициях, стремящегося к диалогу как единственно возможному гармонизирующему условию жизни, и как предмет педагогической направленности в образовательном процессе.

Ключевые слова: диалог, компетенция, коммуникация, обратная связь.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A TOOL FOR EFFECTIVE COMMUNICATION AND ADAPTATION IN MODERN SOCIETY

Knobloch Natalya Viktorovna
Popkova Alina Vasilyevna

Abstract: Communicative competence is considered as a basic quality of a modern person who is in various status and role positions, striving for dialogue as the only possible harmonizing condition of life, and as a subject of pedagogical orientation in the educational process.

Key words: dialogue, competence, communication, feedback.

Предметом анализа в статье является коммуникация в педагогической практике как основы бесконфликтного, диалогового и ценностно-образующего аспектов взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Трудности педагогической практики часто обусловлены отсутствием навыков эффективной организации межличностного взаимодействия между воспитанниками в группе, между педагогом и воспитанником и проявляются в формах эмоциональной, интеллектуальной, духовной глухоты по отношению друг к другу, что неизбежно приводит к снижению мотивации и самомотивации обучающегося и педагога.

Цель нашего исследования – рассмотрение коммуникации как базового онтологически значимого аспекта межличностного общения в педагогической практике, подразумевающего не столько информационный обмен, сколько сохранность уникальной личности в общении педагога и обучающегося, обучающихся внутри группы (классного, студенческого коллектива).

Актуальность проблемного вопроса обусловлена тем, что в настоящее время общество предъявляет ряд требований, среди которых главенствующее место отводит наличию у человека таких умений, как умение чувствовать другого, его эмоциональное состояние, умение выбирать соответствующую норму поведения по отношению к своему партнеру, убеждать своего собеседника в справедливости своих аргументов, воспринимать другого в его индивидуальности. Современному человеку необходимо эффективно коммуницировать, для того чтобы успешно осваивать и выполнять разные виды деятельности, необходимые в свою очередь для становления зрелой личности, принимающей ответственные и осознанные решения в различных сферах жизни.

Одна из основных проблем, с которой сталкиваются подростки, – это проблема взаимодействия с окружающими людьми. Выпадая из привычной социальной ниши, они испытывают дефицит и различные трудности общения.

Большинство проблем в общении подростков возникают в связи с нехваткой у большинства из них коммуникативных умений, самоконтроля в общении; неумением слушать собеседника, понимать его проблемы, устанавливать дружескую атмосферу.

Для того чтобы помочь воспитанникам преодолеть эти трудности, необходимо развивать их навыки коммуникации.

В контексте обозначенной проблемы педагог решает следующие задачи:

– определение методов и приемов диагностики, исследование возникающих проблем общения для создания условий их успешного преодоления;

– мотивация роста индивидуальной ответственности за достижение личных целей и решение через развитие навыков общения;

– формирование навыков конструктивного социального взаимодействия, в том числе навыков достижения максимальной степени групповой общности и сплоченности;

– обучение способам выявления и решения межличностных проблем и конфликтов, установления эффективных отношений с окружающими (например, приобретение навыков «Я-высказывания»);

– развитие навыков активного самостоятельного внутреннего поиска и самоанализа для решения насущных психологических проблем и конфликтов, получения и использования «обратной связи» (информации о себе от окружающей коммуникативной среды).

Педагог помогает обучающимся решать самые сложные профессиональные и жизненные задачи.

Педагогическая деятельность в данном контексте направлена на формирование таких нравственных качеств, как умение сопереживать, находить компромиссы, избегать конфликтных ситуаций, что снижает уровень негативных проявлений в подростковой среде.

Слово competence на русский язык имеет два перевода: термин «компетенция» и термин «компетентность». В научно-исследовательской среде эти понятия либо отождествляются, либо дифференцируются. Подробно этот вопрос рассматривается И.А. Зимней, которая выделяет основанный на компетенции подход как подчёркивающий практическую, действенную сторону, тогда как подход, основанный на понятии «компетентность», включающем собственно личностные качества, определяется как более широкий, соотносимый с гуманистическими ценностями образования» [1].

По мнению А.В. Хуторского, компетенция является совокупностью качеств личности, проявляемых по отношению к определенным процессам и предметам [2]. Следовательно, обладать компетентностью – значит иметь определённые знания, определённую характеристику, быть осведомлённым в чём-либо. Обладать компетенцией – значит обладать определёнными возможностями в какой-либо сфере, обусловленными личностными характеристиками.

Понятие коммуникативной компетентности в исследовании зарубежных авторов часто не используется. Употребляются такие понятия, как

коммуникационная компетенция, коммуникативная компетенция или коммуникационная компетентность.

Термин «коммуникативная компетенция» ввел американский антрополингвист Д. Хаймс [3]. Он считал, что у высказывания есть свои неотъемлемые правила, подчиняющиеся правилам грамматики, усвоение которых дает способность пользоваться языком в процессе коммуникации. Другими словами, в компетентности отражается подготовленность человека к выполнению определенной деятельности, и включены не только когнитивные (навыки, знания), но и не когнитивные (мотивация, ценностные ориентации, этические установки и т.д.) компоненты.

Б. Спицберг в своих работах термин «коммуникационная компетенция» раскрывает как коммуникативное поведение, соответствующее определенной ситуации [4]. А. Маслоу считал, что коммуникативная компетентность – это одна из важных качественных характеристик личности, которая позволяет реализовать её потребности в социальном признании, уважении, самоактуализации и помогает успешному процессу социализации [5].

По мнению К. Данцигера, коммуникативная компетентность – это понимать и быть понятым [6]. Критерием развитой коммуникативной является желание партнеров продолжать общение, развивать диалог. При этом он отмечает, что если партнеры в общении не обладают достаточным коммуникативным мастерством и испытывают некоторые затруднения при диалоге, но в силу свойственной им общительности ради достижения общих целей в деятельности, они могут быть заинтересованы в общении.

Таким образом, коммуникативная компетентность – это способность человека устанавливать и в дальнейшем совершать необходимый контакт с другим человеком.

Необходимыми компонентами коммуникативной компетентности являются:

1) эмоциональная отзывчивость, эмпатия, способность быть внимательным к действиям партнеров;

2) способность предвидеть поведение другого человека,

3) поведенческий компонент, который отражает способности к сотрудничеству, совместной деятельности, к проявлению инициативности, умению адекватно общаться, а также включает в себя организаторские способности и т. п.

Особенно важно развитие коммуникативной компетентности у подростков. Переходный возраст – время перестройки всех сфер развития, формирования социальных установок. В этот момент в подростке сталкиваются две противоречивые тенденции: с одной стороны – негативизм и оппозиционность, с другой, более позитивной, – самостоятельность и формирование сознательного отношения к себе. Ребёнок выходит на новую социальную позицию, а межличностные отношения становятся более содержательными и разнообразными. Поэтому в этот остро протекающий период особое положение занимает общение.

Совершенно разными ролями наделены две направленности подросткового общения. В сфере «общение с ровесниками» (одноклассники, друзья, братья и сёстры) подросток неизбежно сталкивается со сложностями отношений среди равных себе, именно в этой жизненно необходимой среде он находит некий «эталон» – образец для подражания и здесь же получает необходимую оценку своих качеств и умений. Однако, обращаясь ко второй направленности «общение со взрослыми» (родители, преподаватели), стоит отметить желание подростка обладать теми же возможностями и правами, что и взрослый. Нередко с претензией на равенство подростки идут на конфликт со взрослыми. Поэтому данная сфера не менее сложная. В конечном итоге, две эти направленности образуют единую систему, в которой и происходит процесс становления личности подростка. В процессе общения с ровесниками подростку свойственно сравнивать себя с ними, анализировать и проецировать адекватную ситуации коммуникацию.

Сформированность подростковой коммуникативной компетентности проявляется в общении в различных социальных группах. Одним из важнейших критериев развитой коммуникативной компетентности у подростка является рефлексия. Это возможность человека оценивать себя, своё сознание и анализировать, насколько он понят и воспринят партнером по общению. Не менее ценным критерием подростковой коммуникативной компетентности считается умение использовать вербальные и невербальные средства общения. Важно не только уметь передавать содержание информации при помощи вербальных средств, но и знать, как сопроводить информацию невербальными средствами общения (мимика, жесты). Еще одним определяющим навыком успешного социального взаимодействия является коммуникабельность. Это способность личности налаживать контакт с окружающими и быстро адаптироваться к новой среде. Также немаловажной характеристикой для

подростка считается способность к сочувствию и сопереживанию. Эмпатия позволяет понять чувства другого человека и правильно реагировать на его эмоции.

Особую роль в формировании и развитии подростковой компетентности играет деятельность педагога.

Одним из направлений педагогической деятельности является помощь в разрешении проблем общения через развитие навыков коммуникации, представляющих собой неотъемлемый элемент процесса межличностного понимания, которое подразумевает желание не только понять другого человека, но и совместно прийти к общему решению, достичь общей цели, что актуально для современного общества, находящегося в постоянном поиске компромисса.

Педагог в процессе выполнения своих функциональных обязанностей, связанных с реализацией посредничества, консультаций, защиты, воспитания, руководствуясь основными принципами грамотной обратной связи, имеет возможность корректно, не нарушая личных границ воспитанника, коллеги и родителя, вести диалог результативно, давая дополнительный ресурс себе и собеседнику для решения любой проблемной ситуации, становится личным примером для своих воспитанников.

Педагог не только мотивирует собеседников к продуктивному общению, но и формирует у обучающихся, транслирует ценность собственно диалога как незаменимой потребности человеческого существования, которое закладывает первооснову «я-концепции».

Основным проводником, инструментом для реализации ценностного аспекта является коммуникативная компетентность, развивающая способность взаимодействовать в группе, инициировать командный дух, формировать дружескую, комфортную атмосферу для партнерства и лидерства.

Педагог обучает и способствует самообучению, эффективному взаимодействию во время проведения различных видов коммуникаций, таких как коммуникативный тренинг, презентация.

Под эффективным взаимодействием следует понимать достижение необходимого результата с наименьшим количеством затраченных ресурсов (временных, интеллектуальных и др.).

Коммуникативный тренинг позволяет развивать навыки коммуникации, точно передавать информацию, обучать других, себя, применять на практике специальные знания, что важно для многих видов деятельности, в том числе для учебно-воспитательного процесса.

Развитию коммуникативной компетенции способствует применение таких методов, как презентация, обратная связь, командообразование.

Презентацию необходимо рассматривать как возможность привлечения максимально положительного внимания к идее, продукту деятельности, проблеме, предложению и т. п., для создания атмосферы единомыслия в группе.

Задачами презентации являются работа с целевой аудиторией, определение конечной цели, которая, как минимум, должна привлечь внимание и, как максимум, воспринять ценность предложенной идеи, концепции.

В идеале речь идет о событии диалога как ценностного взаимодействия личностей, в результате которого появляется «третий», общий смысл общения. «Для слова нет ничего страшнее безответности», – по мысли М.М. Бахтина [7].

Работа с презентацией, ее подготовка, проведение заранее направлены на диалог.

Что же означает для участников воспитательного процесса вступление в диалог?

– появление осмысленности,

– преодоление одиночества как бессмысленной непродуктивной формы существования,

– приобщение к общедоступному и общезначимому опыту,

– осознание ответственности за свое высказывание, точку зрения, жизненную позицию,

– отказ от своей авторитетной позиции как единственно верной,

– мотивация для творческого созидания во всех жизненных аспектах.

Итак, презентация может быть рассмотрена в качестве предложения вступить в диалогическое общение, что само по себе является ценностью в современном мире.

Формирование навыка обратной связи также необходимо интерпретировать как диалог.

Обратную связью на практике в педагогической деятельности педагог интерпретирует и реализует как процесс передачи информации о поведении человека в прошлом, которую сообщают ему в настоящем, рассчитывая, что она повлияет на его поведение в будущем, с целью совершенствования процессов, повышения эффективности взаимодействия.

Таким образом, приобретение навыков обратной связи помогает избежать конфликтных, деструктивных ситуаций в группе.

Формирование навыков командообразования с учетом приобретенных навыков презентации и обратной связи расширяет возможности группы стать командой единомышленников.

Процесс построения команды представляет собой комплекс мероприятий, направленный на формирование и развитие культуры командного взаимодействия.

Преимуществами командной работы в педагогической практике являются:

– эффективность каждого участника больше, чем в одиночку,

– необходимость налаживать конструктивный диалог с любым членом команды,

– взаимное получение помощи и поддержки, доверие.

Рассмотренные методы развития коммуникативных навыков являются одним из путей формирования таких основополагающих ценностей, как ответственность, взаимопонимание, взаимовыручка, дружба.

Значимость компетенции в общении в современном обществе возрастает, а формирование коммуникативной компетентности у подростков является актуальной проблемой социальной психологии и педагогики. Развитие коммуникативной компетенции благоприятно влияет на становление и развитие личности, ее успешную адаптацию в социуме. Подросток, обладая сформированными коммуникативными навыками, будет успешен во взаимодействии с окружающими, так как способен к эмпатии, рефлексии, адекватному использованию вербальных и невербальных средств общения.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Компетентностный подход в образовании// Вопросы образования. – 2001. – № 1. – С. 16 - 24.

2. Хуторской А.В. Компетенция и компетентность: контекст образовательной деятельности// - Вопросы образования. – 2005 – № 2. – С. 23-29.

3. Хаймс Д. Участие в разговоре. – М.: Издательство «Наука». – В кн.: «Анализ разговора: теоретические и практические аспекты», – 2002.

4. Спицберг Б. Коммуникационная компетенция: теория и практика// Вопросы психологии. – 2005. – № 4. – С. 45-56.

5. Маслоу А. Мотивация и личность. – Москва: Издательство «Прогресс», – 1996.

6. Данцигер К. Коммуникативная компетентность: теоретический анализ и практические аспекты. – В кн.: «Психология общения». – М.: Издательство «Наука», – 1998.

7. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. – Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: 1986, – С.323.

© Н.В. Кноблох, А.В. Попкова

СЕКЦИЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

СРАВНЕНИЕ РУКОПИСНЫХ И ЦИФРОВЫХ СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ ЗАМЕТОК В КОНТЕКСТЕ ИХ ВЛИЯНИЯ НА ЗАПОМИНАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ

Джаванянц Светлана Арменовна
Тлиф Алиса Юрьевна
студенты
Научные руководители: **Малахова Юлия Алексеевна**
Рыбалкина Марина Алексеевна
преподаватели
кафедра дефектологии, русского языка и социальной работы
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
медицинский университет»

Аннотация: Статья посвящена сравнению рукописных и цифровых способов ведения заметок в контексте их влияния на запоминание и обучение. Рассматриваются нейрофизиологические и когнитивные механизмы, активируемые при письме от руки и при наборе текста на клавиатуре. Приводятся результаты опроса студентов, демонстрирующие преимущество рукописных записей в восприятии и усвоении информации. Подчёркивается значимость осознанного выбора и комбинирования методов в образовательной практике для повышения эффективности усвоения знаний.

Ключевые слова: рукописные заметки, клавиатура, память, когнитивные процессы, обучение, сенсомоторная активность.

COMPARISON OF HANDWRITTEN AND DIGITAL NOTE-TAKING METHODS IN THE CONTEXT OF THEIR IMPACT ON MEMORY AND LEARNING

Dzhavanyants Svetlana Armenovna
Tlif Alice Yuryevna
Scientific adviser: **Malakhova Yulia Alekseevna**
Rybalkina Marina Alekseevna

Abstract: This article explores the comparison between handwritten and digital note-taking methods in the context of memory retention and learning. It examines the neurophysiological and cognitive mechanisms activated during handwriting and keyboard use. A student survey is presented, revealing the advantage of handwriting in terms of perception and information processing. The importance of conscious selection and combination of methods in educational practices is emphasized to improve knowledge retention and cognitive engagement.

Key words: handwritten notes, keyboard, memory, cognitive processes, learning, sensorimotor activity.

В современном мире, где технологии развиваются с невероятной скоростью, многие из нас всё чаще обращаются к цифровым устройствам для ведения заметок. Смартфоны, планшеты и компьютеры позволяют быстро и эффективно записывать информацию, редактировать текст и хранить его в удобном формате. Однако, несмотря на все преимущества гаджетов, рукописные заметки продолжают оставаться мощным инструментом для обучения и запоминания.

Исследования показывают, что информация, записанная от руки, не только лучше усваивается, но и дольше сохраняется в памяти. При этом рукописное письмо оказывает воздействие на нейрофизиологические процессы в мозге, активируя дополнительные нейронные связи и стимулируя когнитивные функции, которые не затрагиваются при наборе текста на клавиатуре [1, с. 5].

Процесс запоминания информации при рукописном письме и при наборе текста на клавиатуре имеет существенные различия. Когда человек пишет от руки, активируются зоны мозга, связанные с координацией движений, зрительным восприятием, пространственным мышлением и тактильной обратной связью. Всё это формирует сложную сенсомоторную карту, которая усиливает вовлечённость и способствует долговременному запоминанию.

В отличие от этого, набор текста активирует преимущественно зрительно-моторную зону без сложных движений и тактильных ощущений. Моторная активность при печати ограничена и повторяема, что снижает уровень когнитивного вовлечения.

Исследования с применением ЭЭГ показали, что при рукописном письме усиливается активность в тета- и альфа-диапазонах — мозговых ритмах, связанных с формированием воспоминаний и усвоением новой информации.

Эти волны обеспечивают согласованную работу различных отделов мозга и формируют базу для закрепления знаний [3, с. 114].

Рукописное письмо вовлекает в процесс не только двигательную систему, но и области мозга, отвечающие за ассоциации, пространственное восприятие и долговременную память. Благодаря индивидуальности почерка, расположению текста и собственным пометкам, создаётся личная карта знаний. Это усиливает эффект «телесной памяти» — когда мозг запоминает не только текст, но и процесс его записи.

При наборе текста теряется ряд этих когнитивных преимуществ. Текст одинаков, движения минимальны, а восприятие носит скорее визуальный, чем ассоциативный характер. Это упрощает обработку, но ослабляет её глубину.

Рукописные заметки формируют осознанность: учащийся выбирает, что записывать, делает сокращения, выделяет важное. Это требует анализа, структурирования, синтеза. В отличие от этого, клавиатурный ввод часто превращается в механическую фиксацию слов, не вовлекая мышление в полной мере.

Кроме того, рукописный конспект — это всегда результат индивидуальной работы. Он уникален и привязан к памяти о процессе. Цифровые записи стандартизированы, быстро редактируются и поэтому хуже «запоминаются» мозгом как физический объект.

Комбинирование методов ведения заметок — это разумный подход, позволяющий использовать преимущества обоих способов. Рекомендуется:

– использовать **рукописные записи** для конспектирования сложных тем, теорий, диаграмм;

– применять **цифровые инструменты** для оформления отчётов, быстрого поиска, совместной работы и хранения данных;

– чередовать методы в зависимости от типа информации и целей обучения [2, с. 58].

Чтобы понять, как студенты реально делают заметки и что помогает им лучше запоминать материал, был проведён опрос. Вот что показали его результаты:

Пол респондентов:

• 82,6% — женщины;

• 17,4% — мужчины.

Возраст респондентов:

• 18–20 лет — 35,8%;

• 21–23 года — 29,4%;
• 23–25 лет — 26,6%;
• Старше 25 лет — 7,3%.

Статус респондентов:
• 57,8% — только учатся;
• 39,4% — совмещают учёбу и работу;
• 1,8% — не учатся и не работают.

Предпочтения в способах конспектирования:
• 59,6% — предпочитают рукописные заметки;
• 28,4% — используют смартфоны;
• 11,9% — выбирают планшет со стилусом.

Фактически используемые методы:
• 67,7% — чаще всего записывают от руки;
• 25% — делают заметки на смартфоне;
• 7,3% — используют планшет со стилусом.

Эффективность запоминания информации:
• 61,7% — лучше запоминают при письме от руки;
• 29% — при использовании смартфона;
• 9,3% — при записи на планшете со стилусом.

Рукописные заметки остаются незаменимым инструментом для глубокого осмысления, структурирования и долговременного запоминания информации. В то время как цифровые методы удобны и быстры, именно письмо от руки обеспечивает более широкое вовлечение мозга и формирует прочные нейронные связи.

В условиях стремительно меняющегося информационного пространства ключевым становится не выбор между ручкой и клавиатурой, а осознанное сочетание подходов, адаптированных под конкретные задачи. Такой баланс позволит раскрыть потенциал обоих методов и построить эффективную систему обучения, в которой информация действительно «живет дольше».

Список литературы

1. Васильев А.А. Современные исследования эффективности различных методов записи / А.А. Васильев // Психологические исследования. – 2024. – Т. 17, № 1. - С. 1-12.

2. Вербицкая М.В. Особенности формирования долговременной памяти при рукописном и цифровом письме / М.В. Вербицкая // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 3. – С. 56-65.

3. Лебедев П.А. Нейрофизиологические механизмы запоминания при различных способах записи информации / П.А. Лебедев // Журнал высшей нервной деятельности. – 2020. – Т. 70, № 3. – С. 345-356.

© С.А. Джаванянц, А.Ю. Тлиф, 2025

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРАХ: ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ

Шевляков Юрий Александрович
студент
Научный руководитель: **Мартынов Геннадий Николаевич**
к.э.н., доцент
Среднерусский институт управления – филиал,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования реестровой модели в системе государственного управления. Раскрываются ключевые преимущества применения централизованных государственных реестров, включая повышение эффективности межведомственного взаимодействия, улучшение качества предоставления государственных услуг и обеспечение надежности данных. Вместе с тем анализируются риски, связанные с высокой степенью централизации, такие как уязвимость к киберугрозам и единая точка отказа. Особое внимание уделено перспективам внедрения блокчейн-технологий как инструмента для повышения прозрачности, безопасности и устойчивости работы государственных реестров. Автор подчеркивает необходимость пересмотра нормативно-правовой базы и адаптации делопроизводственных процессов для успешного применения инновационных решений.

Ключевые слова: государственные реестры, цифровизация государственного управления, реестровая модель, межведомственное взаимодействие, блокчейн-технологии, информационная безопасность, прозрачность данных, электронное правительство, нормативно-правовая база, киберугрозы.

APPLICATION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN PUBLIC REGISTRIES: EXPERIENCE, PROSPECTS AND CHALLENGES OF IMPLEMENTATION

Shevlyakov Yury Aleksandrovich
Scientific advisor: **Martynov Gennady Nikolaevich**

Abstract: The article considers the peculiarities of using the registry model in the public administration system. The key advantages of the use of centralised state registers are revealed, including increased efficiency of interdepartmental interaction, improved quality of public services and data reliability. At the same time, the risks associated with a high degree of centralisation, such as vulnerability to cyber threats and single point of failure, are analysed. Special attention is paid to the prospects of blockchain technologies as a tool to improve transparency, security and sustainability of public registries. The author emphasises the need to revise the legal and regulatory framework and adapt office processes for the successful application of innovative solutions.

Key words: state registers, digitalisation of public administration, register model, interagency interaction, blockchain technologies, information security, data transparency, e-government, regulatory framework, cyber threats.

С конца XX века ускоренное развитие технологий и стремление государств к оптимизации административных процессов способствовали активному внедрению электронных и гибридных систем ведения реестров, регистров и кадастров. В настоящее время указанные системы являются неотъемлемым элементом современного государственного управления, обеспечивая централизованное хранение, обработку и доступ к юридически значимой информации. Реестры выполняют функцию единого источника достоверных данных, способствуя упрощению взаимодействия между гражданами, бизнесом и государственными органами, а также повышая уровень прозрачности и эффективности предоставления государственных услуг.

В Российской Федерации формирование реестровой модели сопровождалось поэтапным переходом государственных структур на электронные формы взаимодействия. Создание централизованных информационных ресурсов обеспечило формирование единого информационного пространства, снижение административных барьеров

и сокращение сроков предоставления услуг. Таким образом, реестры превратились из исключительно технологического инструмента в стратегический ресурс, способствующий повышению эффективности государственного управления.

Примеры реализации реестровых систем в Российской Федерации

Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Реестр, находящийся в ведении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), представляет собой один из основных компонентов цифровой трансформации управления имущественными правами. ЕГРН агрегирует сведения о правах собственности, кадастровой стоимости и технических характеристиках объектов недвижимости. Внедрение онлайн-сервисов обеспечило возможность оперативного доступа к данным для физических и юридических лиц, что способствовало сокращению сроков государственной регистрации сделок. Кроме того, система интегрирована с механизмами межведомственного взаимодействия, что снижает вероятность ошибок и утечек информации [1].

Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). ЕГРЮЛ содержит достоверные сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях. Реестр широко используется государственными органами и субъектами предпринимательской деятельности, обеспечивая информационную прозрачность при регистрации, проверке деловой репутации контрагентов и организации делового взаимодействия.

Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО). ЕГИССО представляет собой централизованную систему управления процессами предоставления социальных услуг и выплат. Она упрощает координацию между различными ведомствами и обеспечивает гражданам доступ к актуальной информации о мерах социальной поддержки в электронном формате. Это способствует сокращению временных издержек и повышению удовлетворённости получателей государственных услуг.

Реестр контрактов в рамках Федеральной контрактной системы (ФКС). Реестр контрактов представляет собой инструмент, направленный на обеспечение прозрачности процедур государственных закупок. Его использование способствует оптимизации бюджетных расходов и снижению уровня коррупционных рисков за счёт открытого доступа к информации о проводимых закупках [2].

Потенциал применения технологии блокчейн в российских государственных реестрах

Технология блокчейн обладает значительным потенциалом трансформации существующих механизмов управления государственными информационными системами. К числу основных преимуществ её применения в реестровой инфраструктуре можно отнести следующие:

Устранение единой точки отказа. Децентрализованная архитектура блокчейна снижает вероятность потери данных или нарушения функционирования системы вследствие кибератак или технических сбоев. Интеграция технологии в, например, Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) может повысить устойчивость и надёжность хранения информации.

Обеспечение прозрачности и неизменяемости записей. Блокчейн обеспечивает фиксацию всех изменений, вносимых в систему, что позволяет реализовать полный аудит действий и повысить контроль целостности данных. Это представляет особую значимость в контексте предотвращения несанкционированного вмешательства и злоупотреблений.

Оптимизация межведомственного информационного взаимодействия. Применение блокчейна способствует автоматизации обмена данными между государственными органами. В частности, в области социальной поддержки граждан такая интеграция может способствовать сокращению сроков обработки запросов и снижению нагрузки на информационные системы.

Пример локальной реализации

В Москве технология блокчейн применяется в проекте «Активный гражданин», направленном на обеспечение прозрачности процедур голосования по вопросам городского управления и благоустройства. Этот пример демонстрирует возможность адаптации технологии блокчейн к специфическим задачам публичного сектора.

Применение технологии блокчейн в государственных реестрах открывает дополнительные возможности для повышения уровня доверия со стороны граждан и представителей бизнеса к системе государственного управления. Это приобретает особую значимость в условиях постоянно увеличивающегося объёма данных, с которыми взаимодействуют органы государственной власти. В частности, внедрение блокчейна в систему государственных закупок может способствовать повышению прозрачности и эффективности управления контрактной деятельностью [3].

Международный опыт: случай Эстонии

Эстония занимает ведущие позиции в сфере цифровой трансформации государственного управления. В качестве стратегического направления страна выбрала внедрение информационно-коммуникационных технологий, что позволило ей модернизировать административные процессы. Особое внимание заслуживает практика применения технологии блокчейн в эстонской системе ведения государственных реестров, которая представляет потенциальную ценность для изучения и возможной адаптации в российских условиях.

Одним из ключевых компонентов цифровой инфраструктуры Эстонии стала платформа X-Road — интеграционная система, обеспечивающая безопасный и стандартизированный обмен данными между государственными информационными системами, ведомствами и частным сектором. Платформа функционирует как экосистема, обеспечивающая взаимодействие участников без необходимости использования бумажных носителей и дополнительных административных процедур. Так, например, подтверждение регистрации по месту жительства может быть выполнено посредством одного цифрового запроса без необходимости личного посещения органов государственной власти.

Для обеспечения неизменяемости и прозрачности данных в системе X-Road была внедрена технология KSI-блокчейн (Keyless Signature Infrastructure), обеспечивающая криптографическую фиксацию всех действий с информацией. Каждое обращение к данным, а также их изменение, регистрируются в распределённой системе, что позволяет оперативно обнаруживать и предотвращать несанкционированные вмешательства. Это существенно снижает риски утечек информации и искажения записей [4].

Дополнительным результатом применения блокчейна в Эстонии стало упрощение административных процедур. В частности, процессы регистрации объектов недвижимости и юридических лиц были автоматизированы и синхронизированы, что позволило сократить время выполнения операций до нескольких минут. Такая интеграция способствует снижению транзакционных издержек для граждан и бизнеса, а также укрепляет доверие к цифровым государственным сервисам [5].

Одной из наиболее значимых инициатив в рамках цифровой трансформации Эстонии стала программа e-Residency, предоставляющая гражданам других государств возможность дистанционного взаимодействия с эстонской административной системой. В частности, участники программы

могут зарегистрировать и управлять бизнесом в Эстонии без физического присутствия, используя защищённые цифровые идентификаторы и реестры. Применение технологии блокчейн обеспечивает высокую степень доверия, безопасности и эффективности при работе с данными нерезидентов.

Опыт Эстонии демонстрирует, что технологии распределённого реестра не являются исключительно трендом, но представляют собой действенный инструмент решения системных задач цифрового государственного управления. Повышенная прозрачность, снижение транзакционных издержек и укрепление доверия к цифровым сервисам способствуют формированию более устойчивых и эффективных институтов взаимодействия государства с гражданами и бизнесом.

Для Российской Федерации эстонская модель может служить ориентиром при развитии национальной системы электронных реестров. Несмотря на различия в институциональном и демографическом контексте, ключевые принципы, такие как автоматизация административных процедур, усиление мер информационной безопасности и адаптация законодательства под условия цифровой среды, имеют высокую степень применимости в отечественной практике.

Проблемы и вызовы функционирования реестровой модели в России

Несмотря на достигнутые успехи, реализация реестровой модели в России сталкивается с рядом существенных вызовов:

Киберугрозы и уязвимость инфраструктуры. Централизованный характер большинства государственных реестров делает их потенциальными целями кибератак. Так, в 2022 году киберинцидент, затронувший инфраструктуру Росреестра, привёл к временному прекращению работы электронных сервисов. Ситуация продемонстрировала необходимость создания резервных каналов обработки информации, а также повышения уровня защиты информационных систем.

Низкий уровень интеграции и синхронизации данных. Отдельные информационные ресурсы функционируют обособленно, что приводит к расхождениям в данных между ключевыми системами, такими как ЕГРН, ЕГРЮЛ и другими. Такие несоответствия затрудняют принятие управленческих решений и снижают уровень доверия со стороны пользователей, включая как граждан, так и представителей бизнеса.

Несмотря на активное внедрение электронных платформ и развитие цифровых государственных услуг, доступ к данным государственных реестров

остаётся ограниченным для ряда категорий пользователей. В частности, получение таких сведений, как выписки из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), зачастую требует обращения к посредническим структурам. Это увеличивает временные и финансовые затраты, снижая общую эффективность цифровизации государственного сектора.

Одной из ключевых системных проблем остаётся несоответствие нормативно-правовой базы уровню технологического развития. Быстрое распространение современных цифровых решений, включая распределённые реестры и блокчейн-технологии, опережает адаптацию законодательства. Отсутствие чётко сформулированных правовых норм, регулирующих применение этих технологий в сфере государственного управления, затрудняет их интеграцию в существующие процессы [6].

Таким образом, несмотря на значительный прогресс в развитии цифровой реестровой модели в России — включая такие системы, как ЕГРН, ЕГРЮЛ, ЕГИССО и реестр контрактов — функционирование этих систем по-прежнему сопровождается рядом структурных вызовов. К ним относятся: обеспечение информационной безопасности, устранение фрагментации ведомственных информационных систем, повышение доступности данных для граждан, а также совершенствование нормативной среды.

Внедрение блокчейн-технологий в государственные информационные ресурсы представляется перспективным направлением, способным обеспечить устойчивость, неизменяемость и прозрачность данных. Создание пилотных проектов на основе распределённых реестров и параллельное реформирование правового регулирования могут заложить основу для построения более надёжной, открытой и современной системы государственного управления, соответствующей вызовам цифровой эпохи.

Список литературы

1. Куруц Т.А. Развитие цифровых технологий в государственном управлении Российской Федерации / Т.А. Куруц // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2024. – № 11. – С. 196-201.

2. Хацырты Р.А. роль цифровых технологий в борьбе с коррупцией / Р.А. Хацырты // Перспективы развития современных социально-экономических процессов : сборник научных трудов по материалам XLIX Международной научно-практической конференции, Анапа, 20 мая 2024 года. – Анапа:

Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2024. – С. 155-159.

3. Обухова А.С. Современные инновационные технологии в системе управления цифровизацией / А.С. Обухова, А.С. Хромова, Е.Ю. Ершова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2(61). – С. 695-697.

4. Гулай Е.А. Правовые основы применения технологии блокчейн в различных странах / Е.А. Гулай, П.В. Королева // Актуальные проблемы предпринимательского и гражданского права : сборник научных трудов, Волгоград, 09 апреля – 28 2021 года / Под редакцией С.М. Мироновой, А.Е. Пономарченко, Е.Н. Агибаловой, И.Б. Иловайского; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский институт управления. – Волгоград: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоградский филиал, 2021. – С. 97-106.

5. Blockchain-Based Electronic Voting: Lessons from Estonia / Le. T. Q. Cong, N. D. Ph. Thuy, H. T. N. Nhi, T. V. Anh // Vietnamese Journal of Legal Sciences. – 2024. – Vol. 11, No. 2. – P. 27-39. – DOI 10.2478/vjls-2024-0009.

6. Рахмонов Х.Р. Модернизация государственного управления в условиях цифровой экономики: влияние и роль технологий / Х.Р. Рахмонов, Б.М. Мирюсупов // Экономика и социум. – 2024. – № 3-1(118). – С. 881-889.

© Ю.А. Шевляков, 2025

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛОБУСОВ В ОБУЧЕНИИ ГЕОГРАФИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ ТЕХНОЛОГИЙ

Константинов Павел Евгеньевич
студент
Научный руководитель: **Савотина Наталья Анатольевна**
доктор педагогических наук, профессор
КГУ им. К.Э. Циолковского
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского

Аннотация: В статье описаны способы применения глобусов с использованием ИКТ технологий в разных классах. Начиная с начального этапа изучения географии, заканчивая применением учителем на уроках интерактивных 3д моделей глобусов в старшей школе.

Ключевые слова: география, глобусы, интерактивные глобусы, 3D-модели

THE USE OF GLOBES IN TEACHING GEOGRAPHY AT THE PRESENT STAGE USING ICT TECHNOLOGIES

Konstantinov Pavel Evgenievich
Scientific supervisor: **Savotina Natalia Anatolyevna**

Abstract: The article describes the ways of using globes using ICT technologies in different classes. Starting from the initial stage of studying geography, ending with the use of interactive 3D models of globes by the teacher in high school classes.

Key words: geography, globes, interactive globes, 3D-models.

В начальной школе, а именно в 1-4 классах еще не произошло разделения естественнонаучных предметов между собой, поэтому окружающий мир или природоведение является основным видом получения знаний об окружающем мире у обучающегося, включая среди прочих знания о географии.

Эти знания, что представляют собой обобщенные темы по физике, биологии и географии, так или иначе могут быть объяснены, хоть и не полностью при помощи проекции глобуса на экран или доску в случаях отсутствия самого глобуса на уроке [1,**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В 5 классе обучающиеся впервые сталкиваются с географией как с отдельным предметом. Благодаря этому важность применения глобуса как методического руководства значительно возрастает: теперь он играет одну из важных ролей наравне с картой для визуализации понятий, номенклатуры.

Наиболее важной с точки зрения применения ИКТ-проекций глобусов является изучение строения Солнечной системы. Хотя иллюстрации в учебнике или атласе дают базовое представление о планетах и их размерах, расположении и пр., скорость вращения планет вокруг Солнца сможет показать специальный вид глобусов – Теллурий. Но ввиду их малой распространенности заменить такой вид глобусов могут интерактивные планетарии или программы, которые позволят ученикам ознакомиться с планетами Солнечной системы, а также с ее масштабами.

6 класс знакомит обучающихся с компонентами географической оболочки Земли: гидросферой, литосферой, атмосферой и биосферой. Также рассматриваются вопросы правильного поведения в природе, безопасность при возникновении опасных явлений природного характера (землетрясений, наводнений, извержений вулканов)

С помощью гиф-анимаций земного шара учитель сможет легко показать регионы мира, в котором подобные природные явления возможны, объяснить причины их возникновения, с чем они взаимосвязаны. Опасные природные явления затрагивают тему литосферы, гидросферы, атмосферы.

7 класс содержит темы в географии, схожие с темами в 6 классе, на которых также следует использовать глобус. За курс 7 класса ученики получат образное представление о материках и странах с изучением особенностей их использовании населением, природных ресурсов, климата.

Обучающиеся формируют необходимый минимум представлений и знаний по страноведению, который необходим каждому образованному человеку, они впервые знакомятся с разнообразием народов, стран природы и населения Земли, пониманием их культуры, истории, традиций, образов мышления.

3D-модель политического глобуса поможет при раскрытии исторического изменения политической карты. На такой модели можно проследить изменения границ государств во времени [2, **Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

8 класс знакомит учеников с ключевыми особенностями природы России, ее хозяйством, географическим расположением регионов, их специализациями. Курс географии в этом классе является самым значимым за весь период изучения предмета, ведь он направлен на становление человека как гражданина России, патриота [3, 10].

Интерактивный глобус в виде 3D-моделей вместе с картами атласов поможет обучающимся определять поясное время, устанавливать зависимость между размещением минеральных ресурсов и рельефом и тектоническим строением территории России. Устанавливать связи путем сравнения размещения населения, хозяйства и природными условиями.

9 класс посвящен изучению социальной и экономической географии России, и политические и физические глобусы при этом продолжают играть немаловажную роль в качестве методических пособий на уроках [4, 3].

Ученик получает знания об основных особенностях природы России, населения разных ее территорий, об окружающей среде. Изучаются основные географические понятия. Развивается познавательный интерес, творческие и интеллектуальные способности. Учитель воспитывает любовь к своему региону, стране, экологической культуре и формирует грамотное отношение к окружающей среде.

С помощью 3D-моделей глобуса будет полезно показать ученикам известную Транссибирскую магистраль, что соединяет между собой Европейскую часть России с Дальним Востоком и проходит через всю страну.

Но, пожалуй, наиболее значимую роль интерактивные глобусы имеют при изучении аэропортов России. Ведь именно маршруты воздушного транспорта позволяют наиболее точно передать кривизну земной поверхности, с чем может справиться только глобус – из этого следует верное отображение истинных размеров России. Существуют сайты, что показывают все находящиеся в воздухе пассажирские самолеты на модели Земли. Используя такие сайты, можно более наглядно продемонстрировать расстояния между аэропортами разных стран, показывая авиамаршруты.

Курс географии 10-11 класса занимает особое место, ведь он завершает цикл обучения географии в школе. Он создан для того, чтобы сформировать

у обучающихся понимание процессов, происходящих в окружающем мире, взаимосвязи хозяйства, природы и населения Земли [6].

Он формирует общую культуру и мировоззрение учеников, обобщает знания, полученные за прошлые годы обучения, и рассматривает проблемы современности на региональном и на глобальном уровне – уровне целых стран и материков.

На уроках ученики в большинстве случаев будут работать с множеством статистических данных, например по демографии, по объему производства в той или иной стране, и в целом роль глобуса перестает быть столь важной, как в предыдущие годы обучения.

В 10 и 11 классе основные темы связаны с разнообразием стран мира, поэтому политический глобус играет основную роль в качестве пособия на уроках. Но, учитывая возраст учеников, для ускоренной работы учитель может переходить почти полностью на интерактивные программы.

Политический глобус также позволяет сравнить между собой площади стран, не искажая их при этом, в отличие от карты. Поэтому его использование желательно в качестве дополнительного учебного пособия к карте для понимания истинных размеров материков и государств. Но лучше всего для этого подходят программы, что позволяют накладывать контуры одних стран на другие, показывая тем самым различия в их площади

Таким образом, для изучения практически каждой темы на уроке географии можно подобрать свой уникальный вид глобусов ввиду их обширного разнообразия. Начиная от самых простых и распространенных, таких как физические и политические, и заканчивая глобусами небесных тел, контурными глобусами, глобусами с подсветкой, что объединяют в себе как политический, так и физический глобусы, а также интерактивными, объединяющими в себе множество функций и позволяющими самостоятельно изучать детям дошкольного и младшего школьного возраста темы по географии. Но некоторые темы, на которых от учителя требуется многозадачность, требуют наличия сразу нескольких видов глобусов. Для этого будет проще использовать виртуальные программы, веб-сайты, что объединяют в себе разные модели глобусов под нужные для темы урока задачи.

Список литературы

1. Федеральная рабочая программа основного общего образования. География (для 5-9 классов образовательных организаций). Москва 2022.113 с.

2. География материков и океанов, 7 класс, Учебник для общеобразовательных учреждений, Коринская В.А., Душина И.В., Щенев В.А., 2006.128 с.

3. География России, 8 класс, Дронов В.П., Ром В.Я., Баринова И.И., 2009.112 с.

4. География России, 9 класс, Население и хозяйство, Дронов В.П., Ром В.Я., 2010. 254 с.

5. География, 10-11 класс, Часть 1, Домогацких Е.М., Алексеевский Н.И., 2009. 288 с.

© П.Е. Константинов

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Шевляков Юрий Александрович
студент
Научный руководитель: **Мартынов Геннадий Николаевич**
к.э.н., доцент
Среднерусский институт управления – филиал,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: В статье рассматривается влияние облачных технологий на развитие государственного управления в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделяется управленческим эффектам от внедрения облачных решений, включая повышение устойчивости информационных систем, доступности государственных услуг и эффективности межведомственного взаимодействия. Обозначены основные барьеры, сдерживающие широкое распространение облачных платформ в органах власти: нормативная неопределённость, кадровые сложности и региональные различия в инфраструктуре. На основе анализа практики использования облачных решений в России и зарубежных странах (в частности, Эстонии, Великобритании, Сингапуре) делается вывод о необходимости переосмысления управленческого подхода к цифровой трансформации и активного развития облачной инфраструктуры как основы современного государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, цифровизация, облачные технологии, устойчивость систем, публичные услуги, цифровая трансформация, межведомственное взаимодействие, административная эффективность, ИКТ, цифровая зрелость.

CLOUD TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN INCREASING THE EFFICIENCY OF EUBLIC ADMINISTRATION

Shevlyakov Yury Aleksandrovich
Scientific advisor: **Martynov Gennady Nikolaevich**

Abstract: The article examines the impact of cloud technologies on the development of public administration in the context of digital transformation. Special attention is paid to the managerial benefits of adopting cloud-based solutions, including improved system resilience, greater accessibility of public services, and more efficient interdepartmental interaction. The main administrative barriers to wider implementation are also outlined: regulatory uncertainty, skills shortages, and infrastructural disparities across regions. Drawing on practical examples from Russia and leading international cases (including Estonia, the UK, and Singapore), the author argues for a new governance mindset and the expansion of cloud infrastructure as a foundation for modern, responsive public administration.

Key words: public administration, digitalisation, cloud technologies, system resilience, public services, digital transformation, interagency cooperation, administrative efficiency, ICT, digital maturity.

На современном этапе цифровая трансформация перестала быть абстрактным понятием и стала неотъемлемой частью повседневной практики функционирования государственных институтов. Электронные государственные услуги, возможность дистанционного получения справок и использование электронной подписи при оформлении документов становятся стандартом взаимодействия между гражданами и государством. В основе этих процессов всё чаще лежат облачные технологии, играющие ключевую роль в обеспечении функционирования цифровой инфраструктуры органов власти, несмотря на их внешнюю незаметность для конечных пользователей.

Для органов государственного управления облачные решения представляют собой инструмент повышения скорости, гибкости и надёжности рабочих процессов. Это не только технологическое новшество, но и изменение принципов организации информационных систем: переход от локальных серверов к распределённой, масштабируемой инфраструктуре, устойчивой к сбоям и способной поддерживать непрерывность функционирования. Данная тенденция особенно усилилась в постпандемийный период, когда значительно возрос спрос на удалённые форматы работы, мобильные сервисы и надёжные механизмы защиты данных.

Использование облачных технологий способствует не только оптимизации затрат и упрощению управления ИТ-ресурсами, но и трансформации моделей государственного управления. За каждым внедрённым решением стоят цели по обеспечению доступности, надёжности и устойчивости государственных сервисов, а также по снижению зависимости административной деятельности от бумажного документооборота, проводного подключения и конкретных физических рабочих мест сотрудников государственных органов [1].

Настоящая статья направлена не на технический анализ серверных решений и программного кода, а на рассмотрение трансформационных изменений, которые облачные технологии вносят в принципы организации государственного управления. Акцент сделан на прикладных аспектах и практическом эффекте, который данные технологии оказывают на деятельность органов власти и на качество взаимодействия с гражданами.

Облачные технологии позволяют хранить и обрабатывать данные вне конкретных локальных вычислительных мощностей, таких как отдельные компьютеры или серверы в административных зданиях. Речь идёт о функционировании в распределённой, защищённой цифровой среде, обеспечивающей доступ к информации и ресурсам из любого географического положения. По своей сути, это единое цифровое пространство, в котором параллельно могут работать сотрудники различных ведомств, аналитики и автоматизированные системы предоставления услуг — независимо от их физического местоположения.

Для государственных структур это означает повышение устойчивости, адаптивности и снижение зависимости от внутренних ИТ-ресурсов и конкретного оборудования. Тогда как ранее сбой в работе локальной системы мог приостанавливать деятельность всего ведомства, современные облачные решения обеспечивают надёжное хранение данных и их доступность вне зависимости от технических неисправностей на местах.

Кроме обеспечения безопасности и отказоустойчивости, облачные технологии создают предпосылки для более эффективной организационной координации. Например, подразделения органов социальной защиты в различных регионах могут одновременно работать в рамках единой цифровой платформы и использовать актуальные, синхронизированные базы данных. Это сокращает временные издержки на обработку обращений, минимизирует дублирование информации и повышает согласованность действий между

ведомствами. Для населения это выражается в повышении доступности услуг, сокращении бумажного документооборота и стабильности цифровых сервисов, предоставляемых государством [2].

Одним из ключевых преимуществ облачных технологий является их масштабируемость — способность адаптироваться к изменяющимся объёмам данных и потребностям пользователей. При необходимости подключения новых сервисов государственным учреждениям больше не требуется приобретать и настраивать дополнительное оборудование: расширение функционала осуществляется за счёт соответствующих платформенных решений. Это особенно актуально для субъектов Российской Федерации с ограниченными финансовыми и техническими ресурсами, где создание и обслуживание локальной серверной инфраструктуры сопряжено с существенными издержками.

Кроме того, внедрение облачных технологий способствует унификации процессов оказания государственных услуг. Единое цифровое пространство позволяет органам власти различных уровней и ведомственной принадлежности работать в согласованной информационной среде, исключая практику изолированных («закрытых») систем, не обеспечивающих полноценного обмена данными. Результатом становится повышение уровня межведомственного взаимодействия, сокращение числа ошибок и повышение прозрачности принимаемых решений.

Таким образом, переход к облачным решениям представляет собой не просто перемещение данных в иное цифровое хранилище, а комплексную трансформацию принципов организации государственного управления. Изменения затрагивают не только инфраструктурный уровень, но и управленческие подходы, способствуя повышению оперативности, устойчивости и удобства предоставления государственных услуг — как для сотрудников государственных структур, так и для граждан.

Во-первых, использование облачных технологий позволяет значительно снизить нагрузку на ведомственные информационные системы. Вместо дублирования усилий по созданию собственной серверной инфраструктуры в каждом министерстве или органе власти, учреждения могут подключаться к централизованной облачной платформе. Это оптимизирует издержки, снижает уровень организационной и технической бюрократии, а также позволяет сосредоточить ресурсы на содержательных аспектах деятельности, а не на обслуживании инфраструктуры.

Во-вторых, облачные решения обеспечивают высокий уровень гибкости. Органы государственной власти получают возможность оперативно масштабировать цифровые услуги, запускать новые сервисы и интегрировать данные с иными системами. Такая адаптивность особенно актуальна в условиях чрезвычайных ситуаций — например, при резком увеличении числа обращений граждан (как это происходило в период пандемии COVID-19) или при необходимости срочной перестройки процессов предоставления услуг. Облачные платформы позволяют реализовать подобные изменения с минимальными задержками и риском технических сбоев.

Третьим значимым преимуществом является высокая отказоустойчивость. Облачные технологии обеспечивают стабильный доступ к данным даже в условиях аварий или других нештатных ситуаций. Практика показывает, что сбои в работе локальных серверов могут парализовать функционирование отдельных подразделений. Облачная архитектура, в свою очередь, предусматривает резервирование и дублирование ключевых элементов, тем самым сводя подобные риски к минимуму.

Наконец, важным фактором является возможность удалённого доступа к государственным системам. Облачные решения предоставляют сотрудникам государственных органов возможность безопасной работы с документами и сервисами вне стен учреждения. Это открывает новые перспективы для организации труда: расширяется практика дистанционной работы, становится возможным гибкое управление графиком, обеспечивается оперативное выполнение задач в командировках. Для регионов, испытывающих кадровый дефицит, такие возможности особенно актуальны.

В конечном счёте, когда речь заходит об использовании облачных технологий в системе государственного управления, стоит говорить не столько о техническом аспекте, сколько о возможностях трансформации самой логики организационных процессов. Облачные решения позволяют выстроить более гибкую, адаптивную и ориентированную на результат модель взаимодействия между государством и гражданами [4].

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, широкомасштабное внедрение облачных технологий в деятельность государственных органов пока остаётся ограниченным. Причины этого лежат не в технической плоскости (таких как качество интернет-соединения или нехватка оборудования), а прежде всего, в управленческих и нормативных барьерах. Основные затруднения обусловлены устойчивыми организационными практиками,

консерватизмом административной культуры и отсутствием унифицированного правового регулирования.

Ключевым препятствием выступает институциональная инерция и повышенная осторожность внутри государственной системы. Во многих ведомствах по-прежнему преобладает мнение о том, что хранение данных вне физической инфраструктуры учреждения сопряжено с потерей контроля и рисками безопасности. Подобные установки сдерживают переход к облачным платформам, даже если последние соответствуют требованиям сертификации и обеспечивают высокий уровень защиты информации.

Вторым существенным барьером является нормативная неопределённость. Несмотря на принятые в последние годы законодательные инициативы и программы цифрового развития, в российском правовом поле до сих пор отсутствует чётко сформулированная регламентация порядка применения облачных решений в госсекторе. Открытыми остаются ключевые вопросы: какой уровень допуска к данным допустим для облачных провайдеров? Где допустимо хранение персональной информации? Кто несёт ответственность за возможные технические сбои? Недостаток единых стандартов и правовых рамок приводит к тому, что решения принимаются в индивидуальном порядке, зачастую в пользу отказа от инноваций.

Третьим значимым фактором, ограничивающим внедрение облачных технологий, является дефицит кадров с необходимыми цифровыми компетенциями. По сравнению с частным сектором, государственная служба демонстрирует более низкий уровень подготовки в сфере ИКТ. Даже при наличии современной платформы не все сотрудники способны эффективно использовать её функционал. Облачные решения требуют не только технической грамотности, но и переосмысления устоявшихся схем взаимодействия, что нередко вызывает сопротивление, особенно в подразделениях с консервативной организационной культурой. В ряде случаев наблюдается нехватка квалифицированного персонала, в других — отсутствует внутренняя мотивация к обучению и профессиональной адаптации.

Дополнительным ограничением выступают инфраструктурные различия между регионами. Если в мегаполисах и крупных административных центрах переход к облачным платформам может быть реализован достаточно оперативно, то в малых муниципальных образованиях сохраняются существенные затруднения: слабое качество интернет-соединения, ограниченный кадровый потенциал, а также недостаточное финансирование

цифровизации. Это приводит к фрагментарности цифровой трансформации: одни субъекты демонстрируют высокий уровень зрелости, в то время как другие лишь приступают к базовому этапу автоматизации процессов [5].

Таким образом, внедрение облачных технологий в систему государственного управления представляет собой не столько технический, сколько институциональный и культурный вызов. Речь идёт о способности административной системы к принятию новых принципов работы — гибкости, прозрачности и проактивной ответственности. Вопрос состоит не только в наличии IT-решений, но и в готовности управленческого аппарата к их полноценному использованию.

Многочисленные дискуссии о потенциале облачных решений нередко остаются в теоретической плоскости. Однако анализ конкретных практик показывает: эффект от их внедрения уже наблюдается и может быть предметом эмпирической оценки.

Одним из наиболее масштабных шагов в направлении облачных технологий в России стало создание государственной цифровой платформы «Гостех». Её основная задача заключается в консолидации разрозненных ИТ-систем органов власти в единую облачную среду. Платформа предоставляет министерствам, ведомствам и органам местного самоуправления унифицированный набор цифровых инструментов — от систем электронного документооборота до сервисов обратной связи с гражданами. Такое решение позволяет обеспечить централизованное обновление сервисов, стандартизированную техническую поддержку и надёжное хранение данных. Принципиально важно, что доступ к данным возможен и для небольших муниципалитетов, не располагающих собственной ИТ-инфраструктурой.

Значительный потенциал облачных решений проявляется и в сфере многофункциональных центров (МФЦ). В ряде субъектов Российской Федерации такие учреждения уже внедрили облачные платформы, обеспечивающие функционирование систем электронной очереди, оценки качества предоставления услуг, а также автоматизированной внутренней отчетности. Подобная архитектура позволяет существенно повысить устойчивость сервисов: даже в случае технических сбоев восстановление работы происходит оперативно, без потери данных и с минимальными перерывами в обслуживании населения [6].

Особого внимания заслуживает практика цифровой трансформации на региональном уровне. Так, в Москве и Республике Татарстан внедряются

облачные платформы, охватывающие широкий спектр задач городского управления — от мониторинга транспортных потоков до систем жилищно-коммунального хозяйства. Благодаря облачной архитектуре данные обрабатываются и анализируются в режиме реального времени, что позволяет принимать управленческие решения на основе актуальной информации и оперативно реагировать на обращения граждан. В результате достигается принципиально новый уровень управляемости, соответствующий современным стандартам «умного» государства.

Рассматривая международный опыт, можно отметить, что во многих странах облачные технологии уже стали стандартом в сфере государственного управления. Одним из наиболее известных примеров является Эстония — государство, традиционно считающееся лидером цифровой трансформации. Здесь облачные решения интегрированы в платформу X-Road, представляющую собой защищённый цифровой шлюз для обмена данными между государственными учреждениями. Благодаря этой архитектуре граждане могут осуществлять широкий спектр юридически значимых действий онлайн: подавать заявления в полицию, регистрировать недвижимость, обращаться в налоговые органы — всё без необходимости личного визита в ведомство [7].

Похожие подходы реализуются и в других странах. Так, в Сингапуре действует национальная облачная инфраструктура GovCloud, обеспечивающая унифицированную цифровую среду для государственных учреждений. В Великобритании с аналогичной целью используется Government Cloud, направленная на стандартизацию цифровых сервисов и оптимизацию бюджетных расходов. Оба примера демонстрируют, что облачные решения позволяют государству функционировать как гибкая и ориентированная на пользователя система, в отличие от традиционно инерционных и фрагментированных структур.

Таким образом, переход к облачным технологиям — это не просто реакция на технологическую моду, а осознанный шаг к более устойчивой, прозрачной и эффективной модели государственного управления. Инфраструктура на базе облачных платформ позволяет не только оптимизировать ресурсы, но и переосмыслить логику взаимодействия государства и граждан.

В конечном счёте, цифровая трансформация государственного управления — это не просто внедрение новых инструментов, а переход к иной организационной культуре. Облачные технологии играют в этом процессе

ключевую роль: оставаясь «невидимыми» для конечного пользователя, они обеспечивают стабильность, доступность и надёжность государственных сервисов. По сути, облачная архитектура становится новой нормой, «инфраструктурой по умолчанию» для современного управления — вне зависимости от масштаба, уровня власти и географического положения [8].

Однако для того, чтобы облачные технологии раскрыли весь свой потенциал, необходимо не только техническое оснащение, но и трансформация управленческих подходов. Ключевым является формирование культуры восприятия облаков не как угрозы или источника рисков, а как инструмента повышения прозрачности, ответственности и оперативности государственного управления. Для этого требуется комплексный подход — совершенствование нормативной базы, системное повышение квалификации кадров, а также наличие политической воли и стратегического видения на всех уровнях власти.

Сегодня мы уже наблюдаем успешные примеры, как в России, так и за рубежом, когда облачные технологии становятся не просто элементом технической модернизации, а фундаментом новой управленческой парадигмы. Это свидетельствует о том, что потенциал цифровой трансформации огромен. Главное — насколько быстро, скоординированно и осознанно мы сможем реализовать эти возможности во благо общества и государства в целом.

Список литературы

1. Троян Наталья Анатольевна Влияние современных платформенных решений как ключевого инструмента государственного управления в условиях цифровой трансформации // Мониторинг правоприменения. 2025. №1 (54).

2. Нажмитдинов А.Ж. Облачные технологии в государственном управлении / А.Ж. Нажмитдинов, А.Б. Юлдашев, А.Р. Хасанова // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : Сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 21–22 февраля 2023 года. Том 2. – Курск: Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2023. – С. 74-77.

3. Троян Н.А. Влияние цифровых технологий на процессы государственного управления / Н.А. Троян // Правовая информатика. – 2024. – № 3. – С. 180-187.

4. Гладков М.Ю. Особенности облачного управления в области цифровой трансформации сектора государственного управления / М.Ю. Гладков // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. – 2024. – № 3. – С. 10-23.

5. Пенькова И.В. Цифровизация государственных услуг: облачные решения, трансформационный подход, таргетирование / И.В. Пенькова // Экономический вестник. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 24-29.

6. Рязанцева М.В. Цифровая трансформация государственного управления / М.В. Рязанцева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6951-6962.

7. Обухова А.С. Современные инновационные технологии в системе управления цифровизацией / А.С. Обухова, А.С. Хромова, Е.Ю. Ершова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2(61). – С. 695-697.

8. Сулимин В.В. Цифровое государство: анализ успешных стратегий цифровизации в государственном управлении в России и за рубежом / В.В. Сулимин // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия : Материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 28 мая 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 161-163.

© Ю.А. Шевляков, 2025

СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О РАЗВИТИИ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Пикалова София Павловна
студент
Водолад Светлана Николаевна
канд. пед. наук, доцент
кафедра алгебры, геометрии и теории обучения математике
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу методических подходов к развитию логического мышления учащихся в процессе решения математических задач. Рассматриваются наглядные и абстрактные подходы в обучении математики, которые способствуют развитию логического мышления обучающихся. Предлагаемые методы проиллюстрированы на соответствующих примерах школьного курса математики.

Ключевые слова: логическое мышление, методы обучения, математика, развитие мышления, критическое мышление, наглядные методы, абстрактные методы.

ON THE DEVELOPMENT OF LOGICAL THINKING IN SOLVING PROBLEMS AMONG STUDENTS

Pikalova Sofia Pavlovna
Vodolad Svetlana Nikolaevna

Abstract: The article is devoted to the analysis of methodological approaches to the development of logical thinking of students in the process of solving mathematical problems. Visual and abstract approaches in teaching mathematics are considered, which contribute to the development of logical thinking of students. The proposed methods are illustrated by relevant examples from a school mathematics course.

Key words: logical thinking, teaching methods, mathematics, development of thinking, critical thinking, visual methods, abstract methods.

В современном образовательном процессе логическое мышление играет ключевую роль в формировании математических навыков у школьников. Многие учащиеся сталкиваются с трудностями при решении математических задач, что может быть связано с недостаточным уровнем сформированности логического мышления. Это создает необходимость в поиске эффективных методов и приемов, способствующих развитию логического мышления. Данной проблемой на разных уровнях занимались такие психологи, как Л.С. Выготский, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, К.А. Славска.

По мнению Тумашевой О.В., логическое мышление способствует развитию у детей способности к анализу, упорядочиванию информации и выработке стратегий для решения сложных задач, что незаменимо при изучении таких предметов, как математика. В условиях цифрового общества, где необходима быстрая обработка большого объема данных, улучшение логических навыков становится базой для становления креативных и успешных личностей [5].

Цель данной статьи — исследовать методические подходы, которые способствуют развитию логики на уроках математики. Особое внимание уделено ученикам 5-6 классов, для которых, как утверждает Лернер И.Я., характерно активное формирование умственных операций и переход к абстрактному уровню мышления. По мнению автора, именно в этот период школьники проявляют интерес к задачам, требующим логического анализа, что делает математику идеальным предметом для развития подобных навыков [4].

Логическое мышление можно описать как способность человека устанавливать взаимосвязи между различными понятиями, анализировать происходящее, распознавать закономерности и строить обоснованные выводы. Бурмистрова Т.А. отмечает, что у обучающихся 5-6 классов процесс формирования логического мышления происходит постепенно, по мере перехода от конкретно-практического к более абстрактному уровню. В этом возрасте ученики уже способны решать задачи, требующие рассуждений, что открывает возможности для целенаправленного совершенствования их интеллектуальных способностей на уроках [1].

Осипова Е.П. обращает внимание, что для решения задач школьникам необходим системный подход, способность выявлять и анализировать взаимосвязи между элементами, делать выводы, опираясь на дедукцию или индукцию. В процессе обучения дети учатся работать с абстрактными

понятиями, что ведет к более структурированному и глубокому осмыслению. Автор подчеркивает, что формирование логики через математику помогает учащимся не только улучшить успеваемость, но и подготовиться к эффективному решению жизненных задач [2].

Активизация логических умений достигается путем использования дедуктивных и индуктивных методов решения задач. Дедуктивный метод начинается с общего положения или правила, которое затем применяется к специфическим ситуациям, тем самым углубляя понимание математических закономерностей школьниками. Индуктивный метод, напротив, выводит учащихся из конкретных примеров к обобщениям, способствуя развитию навыков обобщения и формулирования математических законов на основе наблюдений.

Практические упражнения и игровые методики имеют большое значение в образовательном процессе. Решение реальных математических задач, позволяет увидеть применение знаний на практике, что повышает их мотивацию к обучению. Математические викторины, кроссворды и логические игры создают мотивирующую и занимательную обучающую атмосферу, где есть возможность экспериментировать с разнообразными стратегиями решения задач и учиться мыслить оригинально. Использование данных методов способствует развитию логики и делает учебный процесс увлекательным и интерактивным [3].

Развитие логического мышления учеников на уроках математики в 5-6-х классах можно осуществлять через разнообразные задания. Рассмотрим примеры таких заданий. В задаче «Секретный код» ученикам предлагается выяснить порядок цифр в коде замка, основываясь на подсказках, таких как «цифра 5 находится справа от 3, но слева от 9» и т. д. Задание на классификацию и сравнение: «В соревновании участвуют три команды, каждая из которых выиграла определённое количество призов. Известно, что первая команда выиграла в два раза больше призов, чем вторая, а третья на три приза меньше, чем первая. Сколько призов выиграла каждая из команд, если вместе они выиграли 27 призов?» Задания такого рода требуют от учеников, помимо арифметических навыков, способности логического рассуждения и анализа.

Для упрощения решения сложных заданий обучающимся рекомендуется применять следующий алгоритм:

1. Анализ условий задачи.
2. Построение логической цепочки.

3. Использование наглядных методов.

4. Поиск и проверка возможных решений.

Данный алгоритм повышает эффективность аналитической работы учащихся, что улучшает их успехи в математике и готовит к решению задач в других областях, требующих логического подхода.

На уроках математики учителям рекомендуется объединять наглядные и абстрактные методы обучения. Наглядные методы основаны на применении визуальных средств: моделей, диаграмм, таблиц, графиков и т. д. Они способствуют лучшему усвоению сложных математических тем, обеспечивая конкретизацию и визуализацию теоретического материала, что упрощает процесс обучения.

В то же время абстрактные подходы стимулируют глубокий анализ и дедуктивное мышление. Такие приемы мотивируют школьников исследовать закономерности и формулировать предположения, что существенно для развития математических способностей. При рассмотрении теорем или осуществлении доказательств учащиеся формируют способность к абстрактному рассуждению.

Решение нестандартных задач требует от учеников знаний, которые способствуют развитию гибкости ума и умения критически мыслить. Проекты или ролевые игры служат отличными инструментами, где обучающиеся самостоятельно находят информацию, анализируют ее и делают обоснованные выводы.

Оценка развития логики учащихся должна базироваться на четких критериях: аналитические способности, критическое мышление, аргументацию и проблемно-ориентированные навыки. Разнообразные тесты и задания, нацеленные на диагностику логических умений, позволяют отслеживать успехи и выявлять направления, нуждающиеся в дополнительной работе. Такие инструменты проверяют способность школьников к анализу и формированию выводов в разных ситуациях.

Приведем в качестве примера серию заданий, направленных на развитие логического мышления у обучающихся 5-6-х классов [6].

Задача 1. Встретились три подруги: Белова, Краснова и Чернова. На одной из них было черное платье, на другой – красное, на третьей – белое. Девочка в белом платье говорит Черновой: «Нам надо поменяться платьями, а то у всех троих цвет платьев не соответствует фамилиям». Кто в какое платье был одет?

Рассмотрим два подхода к решению таких задач:

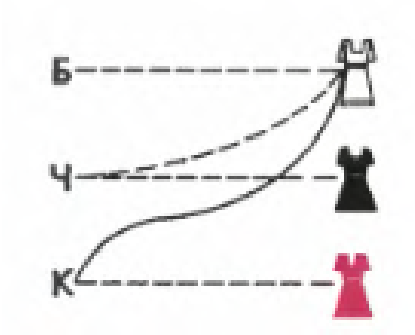
1. Составим таблицу.

Платье / Фамилия	Белое	Черное	Красное
Белова	—		
Чернова	—	—	
Краснова	+		—

Из условия следует, что на Беловой не белое платье, на Черновой не черное, на Красновой не красное. Поставим минусы в соответствующие клетки таблицы.

По условию задания девочка в белом платье не Чернова — поставим минус в соответствующей клетке. Теперь очевидно, что белое платье может быть только на Красновой, — поставим в соответствующую клетку плюс и т. д.

2. Эту задачу можно решить с помощью рисунка. Обозначим на рисунке фамилии девочек буквами Б, Ч, К, соединим пунктирной линией букву Б и белое платье, что будет означать: «Белова не в белом платье».



Далее получим еще три пунктирные линии, соответствующие минусам в таблице. Белое платье может быть только на Красновой – букву К и белое платье соединим сплошной линией, что будет означать «Краснова в белом платье», и т. д.

Задача 2. В кафе встретились три друга: скульптор Белов, скрипач Чернов и художник Рыжов. «Замечательно, что у одного из нас белые, у другого черные, а у третьего рыжие волосы, но ни у кого цвет волос не соответствует

фамилии», — заметил черноволосый. «Ты прав», — сказал Белов. Какой цвет волос у художника?

Задача 3. Коля, Боря, Вова и Юра заняли первые четыре места в соревновании. На вопрос, какие места они заняли, трое из них ответили:

– Коля не первое и не четвертое.
– Боря – второе.
– Вова не был последним.

Какое место занял каждый мальчик?

Развитию логического мышления способствуют задачи, в условии которых есть верные и неверные утверждения. Приведем примеры таких заданий.

Задача 4. Три друга Коля, Олег и Петя играли во дворе, и один из них случайно разбил мячом оконное стекло. Коля сказал: «Это не я разбил стекло». Олег сказал: «Это Петя разбил стекло». Позднее выяснилось, что одно из этих утверждений верное, а другое — нет. Кто из мальчиков разбил стекло?

Задача 5. В лесу проводился кросс. Обсуждая его итоги, одна белка сказала: «Первое место занял заяц, а второй была лиса». Другая белка возразила: «Заяц занял второе место, а лось был первым». На что филин заметил, что в высказывании каждой белки одна часть верная, а другая — нет. Кто был первым и кто вторым в кроссе?

В заключение можно отметить, что использование наглядных и абстрактных подходов обучения способствует формированию логического мышления. Поэтому необходимо применять различные методы обучения для активизации всех граней логического мышления, обеспечивать условия для самостоятельной работы обучающихся посредством специальных заданий. Это позволит не только повысить интерес обучающихся к предмету, но и подготовить их к решению более сложных аналитических задач в будущем.

Список литературы

1. Бурмистрова Т.А. Сборник рабочих программ. Математика. 5-6 классы. Сост., «Просвещение», 2020.

2. Горев П.М. Головоломки как средство обучения в математическом образовании детей и подростков // Концепт. 2018. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/golovolomki-kak-sredstvo-obucheniya-v-matematicheskom-obrazovanii-detey-i-podrostkov.

3. Ланина С.Ю. Методические особенности организации творческой деятельности на уроках математики // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. №9 (211). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osobennosti-organizatsii-tvorcheskoy-deyatelnosti-na-urokah-matematiki.

4. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – Москва : Педагогика, – 2020. – 251 с.

5. Тумашева О.В., Берсенева О.В. Проектные задачи на уроках математики // Математика в школе, 2021. № 10. – С. 26-30.

6. Шарыгин И.Ф., Шевкин А.В. Задачи на смекалку 5-6 классы. Москва, «Просвещение», 2010. – С. 40-43.

© С.П. Пикалова, С.Н. Водолад, 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Иштриков Сергей Вячеславович
директор
Бурова Татьяна Леонидовна
заместитель директора по воспитательной работе
ГБОУ Республики Марий Эл «Гуманитарная гимназия
«Синяя птица» им. Иштриковой Т.В.»

Аннотация: В статье описана эффективная практика взаимодействия между педагогами, родителями и учениками. Опираясь на историю изучения проблемы взаимодействия семьи и школы, авторы рассматривают родительский и педагогический коллективы не как изолированные структуры, а как взаимосвязанные компоненты единого воспитательного пространства. Подробно в статье представлены разнообразные формы и методы организации работы с родителями.

Ключевые слова: школа, семья, модель, сотрудничество, эффективность.

PEDAGOGICAL INTERACTIONS AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Ishtrikov Sergey Vyacheslavovich
Burova Tatyana Leonidovna

Abstract: The article describes effective practices of interaction between teachers, parents and students. Based on the history of studying the issue of cooperation between family and school, the authors consider parent and teacher groups not as isolated structures, but as interconnected components of a unified educational environment. The article provides a detailed overview of various forms and methods of organizing work with parents.

Key words: school, family, model, cooperation, efficiency.

В современном обществе успех ребёнка во многом зависит от эффективности взаимодействия между школой и семьёй. Укрепление воспитательной функции образовательных учреждений требует нового подхода к сотрудничеству педагогов и родителей, что становится особенно актуальным в условиях динамично меняющегося мира. Важно понимать, что это взаимодействие не должно ограничиваться лишь формальными встречами и обсуждениями успеваемости. Оно должно включать комплексный подход, охватывающий психолого-социальные аспекты и ориентированный на развитие личности каждого участника образовательного процесса. Согласно «Закону об образовании» родители имеют первостепенное право на обучение и воспитание своих детей, что накладывает на них особую ответственность. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития своих детей, а образовательные учреждения и органы власти должны оказывать им поддержку в этой важной миссии.

Исторически проблема взаимодействия семьи и школы восходит ещё к античным временам. Так, древнегреческие философы Платон и Аристотель утверждали, что полноценное образование возможно только при согласованности усилий учителей и родителей. Именно тогда впервые была сформулирована идея партнёрства взрослых ради общего блага подрастающего поколения.

Позднее эта мысль получила дальнейшее развитие в трудах выдающихся российских педагогов XIX века. Например, Константин Дмитриевич Ушинский писал:

«Никакое учреждение не заменит семью, никакая реформа школы сама по себе не исправляет недостатков семейного воспитания...» [5, с. 45].

Эти идеи были развиты в XX веке такими известными учёными, как Василий Александрович Сухомлинский. По мнению Сухомлинского, основой успешного воспитания является союз школы и семьи, поскольку ребёнок проводит значительную часть времени вне школьных стен, испытывая влияние семейной среды.

Современные учёные предлагают различные модели педагогического взаимодействия, среди которых выделяются следующие концепции:

1. Модель сотрудничества (И.С. Кон) [2].

Согласно данной теории, учителя и родители выступают равноправными партнёрами, совместно определяющими цели и стратегии воспитания ребёнка. Эта модель подразумевает наличие постоянных консультаций, обсуждений

успехов и трудностей в развитии ребёнка. Такой подход наиболее эффективен в ситуации взаимного доверия и открытости сторон.

2. Комплементарная модель (А.Г. Харчев) [6].

Эта теория акцентирует внимание на дополнении друг друга различными сторонами воспитания. Учителя сосредоточены на академическом обучении и профессиональной подготовке, в то время как родители обеспечивают эмоциональную стабильность, формируют жизненные ценности и мотивацию ребенка.

3. Модели участия родителей в образовательном процессе (Н.И. Вершинина) [1].

Вершинина выделяет три уровня вовлечения родителей в процесс школьного воспитания:

Информативный уровень (родители получают сведения о ребёнке).

Консультативно-методический уровень (предоставляются рекомендации специалистов).

Активно-практический уровень (участие родителей в совместных мероприятиях, помощь школе).

4. Практические методики эффективного взаимодействия

Эффективное взаимодействие предполагает использование определённых методик и подходов, позволяющих обеспечить успешное взаимодействие всех заинтересованных сторон:

– Проведение регулярных педагогических консилиумов, где рассматриваются вопросы психологической поддержки и диагностики проблем учеников.

– Организация тематических семинаров и тренингов для родителей, направленных на повышение их компетентности в вопросах психологии и воспитания.

– Создание условий для активного участия родителей в школьной жизни, включая совместные проекты, творческие конкурсы и другие мероприятия.

Таким образом, важно рассматривать школу и семью не как изолированные структуры, а как взаимосвязанные компоненты единого воспитательного пространства. Только такая интеграция позволяет достичь максимальной эффективности в воспитании и развитии современных школьников.

Проблема взаимодействия школы и семьи приобретает особое значение в современной образовательной практике. Исследования показывают, что высокий уровень вовлечённости родителей в учебный процесс положительно сказывается на успеваемости и социальной адаптации ребёнка. Однако практика показывает, что далеко не всегда педагоги умеют эффективно наладить диалог с семьями обучающихся, а многие родители испытывают трудности в понимании особенностей современного образования.

Исследователи отмечают ряд факторов, препятствующих продуктивному взаимодействию, среди которых недостаточная информированность родителей о целях и методах учебной деятельности, отсутствие мотивации у некоторых семей к активному участию в делах школы, негативные стереотипы относительно роли школы («учёба – дело учителей»).

Для преодоления указанных препятствий необходима систематическая работа над повышением квалификации педагогов, разработкой новых методов привлечения родителей к процессу воспитания и организация просветительской деятельности. Создание эффективной системы взаимодействия между школой и семьей невозможно без разработки конкретных мер и инструментов. Среди основных направлений такой работы выделяют развитие культуры общения педагогов с родителями посредством регулярного обмена информацией о достижениях и проблемах ученика, привлечение родителей к решению управленческих вопросов школы путём включения их представителей в попечительские советы и комитеты, регулярное проведение психологических консультирований и тренингов для родителей, направленных на укрепление внутрисемейных отношений и на создание благоприятной атмосферы дома.

Опыт многих передовых учебных заведений подтверждает эффективность подобного подхода. Школы, успешно реализующие такие инициативы, демонстрируют высокие показатели качества образования и удовлетворённость родителей уровнем предоставляемых услуг.

Любая образовательная организация не может заменить или полностью компенсировать то, что формирующаяся личность получает от родителей. Педагоги могут обогатить положительные внешкольные влияния и включить их в систему своей воспитательной деятельности, а также нейтрализовать отрицательные влияния с помощью профессиональных возможностей. Как отмечал В.А. Сухомлинский, «самыми главными «мастерами», формирующими разум и мысли детей, являются мать и отец» [3, с. 87].

Д.Б. Эльконин подчёркивал, что именно семья играет решающую роль в формировании базовых личностных качеств ребёнка, таких как самостоятельность, уверенность в себе и способность строить отношения с окружающими [4, с. 112]. К.Д. Ушинский утверждал, что никакие школьные реформы не смогут исправить недостатки семейного воспитания [5, с. 45].

Педагогическое взаимодействие – это не просто теоретическая концепция, а основополагающий принцип формирования личности. Эффективная система взаимодействия между педагогами, родителями и учениками создаёт условия для целенаправленного процесса социализации и развития необходимых компетенций. В этом контексте роль родителей становится неоценимой: именно они могут способствовать развитию социальных и коммуникативных навыков у своих детей, а также выявлять и развивать их индивидуальные способности.

В ГБОУ Республики Марий Эл «Гуманитарная гимназия «Синяя птица» им. Иштриковой Т.В.» взаимодействие с родителями является одним из важнейших направлений работы гимназии. Мы стремимся укрепить сотрудничество школы и семьи, разнообразить формы и методы взаимодействия. Родители осознают важность своего влияния на развитие личности ребёнка, учатся содействовать его гармоничному развитию и активно сотрудничают с гимназией: посещают мероприятия, организованные для детей, участвуют в их организации. Кроме того, в гимназии существует традиция проведения семейных вечеров и праздников.

Участие родителей в жизни гимназии влияет на развитие образования в целом, расширяет состав участников образовательного процесса, ответственных за его положительный результат. Это также способствует повышению престижа родителей в семье и улучшает самооценку учащихся, чьи родители уважаемы и востребованы в гимназии.

Управляющий совет гимназии активно занимается вопросами развития учебного заведения с 2000 года. Родители принимают активное участие не только в решении вопросов обучения, они помогают определять курс развития учебного заведения, формировать традиции. Неслучайно Управляющий совет гимназии стал победителем регионального этапа Всероссийского конкурса управляющих советов.

Кроме того, в гимназии действует Родительский комитет. Он контролирует условия обучения, решает финансовые вопросы, вносит предложения по улучшению образовательного процесса и по реализации рабочей программы воспитания.

В 2024 году родительский коллектив гимназии стал победителем Всероссийского конкурса родительских инициатив и получил премию на проведение музыкально-театрализованного представления «Синяя птица: путешествуя к мечте». Этот проект направлен на формирование личности гимназистов: умение видеть прекрасное; понимать музыку, танец и поэзию; приобщение к культуре русского и марийского народа; стремление к самовыражению в различных видах художественной деятельности.

Список литературы

1. Вершинина Н.И. Семья и школа: проблемы взаимодействия. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
2. Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителя. – Москва: Просвещение, 1989. – 254 с.
3. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям // Избранные произведения: в 5-ти т. – Киев: Радянська школа, 1976-1980. – Т. 1. – С. 87.
4. Эльконин Д.Б. Психология игры / Под ред. Л.Ф. Обухова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 360 с.
5. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. Собрание сочинений в десяти томах. Том первый. – Москва-Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1946. – 640 с.
6. Харчев А.Г. Социология семьи. – Москва: Мысль, 1979. – 192 с.

© С.В. Иштриков, Т.Л. Бурова

СЕКЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ МВД: ОПЫТ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Протасова Анна Ивановна
преподаватель
кафедра психологии и педагогики
Нижегородская академия МВД России

Аннотация: Патриотическое воспитание молодежи – один из главных приоритетов государственной образовательной политики в России. Задача состоит в том, чтобы сформировать высоконравственную и социально активную личность, способную внести вклад в развитие страны и готовую к ее защите. Реализация этой задачи обеспечивается через федеральные проекты и законы, которые интегрируют патриотические ценности в образовательную среду. Государство подчеркивает необходимость системного и планомерного подхода к патриотическому воспитанию, с привлечением молодежи и общественных организаций. Примером эффективной работы в этом направлении является деятельность «Волонтеров Победы», которые через свои проекты и акции способствуют сохранению исторической памяти и формированию гражданской позиции у молодых людей.

Ключевые слова: волонтерские организации, МВД России, полиция, Нижегородская область, молодежь, системный подход, стратегия, духовно-нравственное, патриотическое воспитание, развитие.

THE ROLE OF PUBLIC ACTIVITY IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF FUTURE EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS: THE EXPERIENCE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Protasova Anna Ivanovna

Abstract: Patriotic education of young people is one of the main priorities of the state educational policy in Russia. The task is to form a highly moral and socially active personality, capable of contributing to the development of the country and ready to defend it. The implementation of this task is ensured through federal projects

and laws that integrate patriotic values into the educational environment. The State emphasizes the need for a systematic and systematic approach to patriotic education, involving young people and public organizations. An example of effective work in this area is the activity of the Victory Volunteers, who, through their projects and actions, contribute to the preservation of historical memory and the formation of a civic position among young people.

Key words: volunteer organizations, Ministry of Internal Affairs of Russia, police, Nizhny Novgorod region, youth, systematic approach, strategy, spiritual and moral, patriotic education, development.

Приоритетной задачей системы образования сегодня является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины. Это зафиксировано в ряде основополагающих документов: Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [1], Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации, паспорт федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Стратегическими ориентирами воспитания, сформулированными Президентом Российской Федерации В.В. Путиным: «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом» [1].

Сформулированная мысль Президента Российской Федерации В.В. Путина гласит [7]: «Для России высокие идеалы патриотизма имеют особую ценность, на них основана непобедимая сила духа нашего народа, которая не раз удивляла и восхищала весь мир. Чувство патриотизма — важнейшая часть общенациональной культуры, стержень нашей генетической памяти. Эти традиции всегда вдохновляли на благородные поступки, на настоящие прорывы, на создание подлинных творческих шедевров».

Тема патриотического воспитания была обозначена Президентом РФ Владимиром Путиным в Указе Президента РФ от 21.07.2020 года №474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» [2].

31 июля 2020 года был принят Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [3]. В рамках данных инициатив с 1 января 2021 года в России стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» в рамках национального проекта «Образование». Он предусматривает, что базовые ценности будут прививать подрастающему поколению не только на учебных занятиях, но и в онлайн-сфере.

По словам Терещенко Ж.А. [9, с. 62]: «Основное направление патриотического воспитания – всестороннее формирование и развитие личности, обладающей морально-нравственными качествами, профессиональной компетентностью и мастерством, патриотизмом, способной качественно выполнять служебные задачи в сложных, экстремальных условиях и ситуациях, быть защитником Отечества

Военно-патриотическое воспитание – это неотъемлемая часть патриотического воспитания, призванная сформировать у человека такие ценности, как любовь к Родине, долг перед Отечеством, готовность к его защите и преданность своему народу.

С 2022 года образовательные учреждения всех уровней, от школ до университетов, внедрили обновленные программы воспитания. Школьные планы воспитательной работы теперь включают в себя ряд патриотических мероприятий, таких как социальные проекты, дискуссии, спортивные состязания, интерактивные игры и образовательные тренинги, а также совместные посещения культурных учреждений.

Правительство Российской Федерации, под руководством премьер-министра Михаила Мишустина, утвердило план реализации стратегии развития воспитания до 2025 года, включающий 33 мероприятия по семи ключевым направлениям.

Таким образом, приоритетом государственной политики РФ является формирование у молодого поколения патриотизма, высоких моральных принципов и духовных ценностей. Подчеркивается, что именно от качества воспитания зависит будущее страны, мировоззрение будущих государственных служащих, их любовь к Родине, преданность Отечеству и готовность служить его интересам и защищать его.

Патриотическое воспитание должно проводиться по четкому плану, иметь системный подход и быть постоянным. Оно призвано формировать

у молодежи чувство гордости за достижения нашей страны в различных сферах жизни общества.

Воспитание патриотизма – это целенаправленный процесс формирования гармоничной личности, основанный на духовно-нравственных ценностях народов России. Это одна из самых важных и сложных задач воспитания, поскольку она направлена на формирование мировоззрения, идеалов и личностных качеств, необходимых для успешной жизни в современном обществе. Однако истинный патриотизм невозможен без активного участия самих обучающихся. Именно осознание своей значимости и возможности влиять на происходящие изменения формирует у молодежи гражданскую ответственность и любовь к Родине, а также развивает навыки самоанализа, целеполагания и понимания окружающего мира.

В современной России существует широкий спектр организаций, вовлеченных в патриотическое воспитание подрастающего поколения. Наряду с проверенными временем формами, включая Суворовские и Нахимовские училища, ДОСААФ и поисковые движения, активно развиваются новые объединения. Деятельность большинства из них осуществляется в рамках государственной программы, направленной на патриотическое воспитание граждан до 2025 года.

В Нижегородской области, с целью укрепления нравственных ценностей и патриотического духа, активно действуют различные волонтерские организации. Среди них: «Волонтеры Победы», «Роспатриот», молодежный центр «Высота», «Росмолодежь», «Юнармия», «Центр военно-патриотического воспитания города Нижнего Новгорода», «Нижегородская областная общественная патриотическая организация имени Александра Невского», Ассоциация Военно-патриотический клуб «Юный десантник», АНО «Учебный спортивно-патриотический центр «Партизан», Региональный штаб #МЫВМЕСТЕ [5], поисковые отряды «ДПСЦ «Рысь», «Волонтер», ДПСО «ЛизаАлерт» и другие. Все они вносят вклад в патриотическое воспитание молодежи и развитие гражданственности в регионе.

Рассмотрим подробнее деятельность общественного центра патриотической направленности «Волонтёры Победы», на примере которого воплощены на практике указы Президента РФ и Государственной программы по формированию патриотического воспитания молодёжи [4].

«Волонтёры Победы» – это масштабное движение, объединяющее сотни тысяч людей по всей стране и за её пределами, невзирая на политические

взгляды, религиозные убеждения или принадлежность к общественным организациям. Их объединяет общее стремление – сохранить память о Великой Отечественной войне и передать её будущим поколениям. Они не ограничиваются формальными мероприятиями, а активно вовлечены в реальную работу: от помощи ветеранам и благоустройства памятников до восстановления семейных архивов и популяризации современной России. Организация имеет разветвленную сеть, включающую региональные и муниципальные штабы, а также центры в учебных заведениях и школах.

«Волонтёры Победы» – это общероссийское движение, охватывающее практически все регионы страны. Огромная сеть организации включает более 650 тысяч зарегистрированных добровольцев, 89 региональных отделений, свыше 2000 муниципальных штабов, более 500 центров на базе высших и средних специальных учебных заведений, а также более 800 школьных отрядов. Одной из ключевых задач является стимулирование интереса молодежи к российской истории. В 2016 году «Волонтёры Победы» запустили первый в России масштабный проект – всероссийские исторические квесты.

В рамках направления «Великая Победа» добровольцы по всей России активно участвуют в сохранении памяти о героях и событиях Великой Отечественной войны. Они оказывают помощь в проведении Парадов Победы и шествий «Бессмертного полка», приводят в порядок мемориалы и места захоронений воинов. Кроме того, волонтеры организуют и проводят общероссийские акции и проекты, направленные на патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти, включая такие известные инициативы, как «Георгиевская ленточка», «Свеча памяти» и «Внуки Победы».

«Волонтёры Победы» – единственная общественная добровольческая организация, получившая право на сопровождение Парада Победы на Красной площади в Москве.

Традиционно в организации отбирается 200 лучших волонтёров со всей России, которые помогают в организации ключевого события в столице нашей страны.

Цель «Медиапобеды» – создание позитивного информационного поля, наполненного историческими и познавательными материалами, распространяемыми через статьи, фотографии, видео и социальные сети, созданные волонтерами. Проект «Вагон Победы» призван привлечь внимание к истории через тематическое оформление общественного транспорта и проведение просветительских акций. «Волонтеры Победы» ставят перед

собой задачу сохранения исторической памяти и передачи знаний о героях и выдающихся личностях России молодому поколению.

9 декабря 2024 года, в День Героев Отечества, нижегородские «Волонтёры Победы» провели акцию памяти. Они распространяли листовки с информацией о героях, оформленные в виде солдатских писем, в местах, связанных с именами Героев Советского Союза и России. Также добровольцы организовали встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и участниками СВО.

В преддверии 80-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войны «ВолонтерыПобеды» организовали и провели масштабные мероприятия в Нижегородской области [8].

В Москве, перед Музеем Победы, зажглись «Лучи Победы» благодаря помощи 200 волонтеров из 79 регионов, включая участников слета «Послы Победы». Эти добровольцы, ранее помогавшие на Параде Победы на Красной площади, вечером создали огненную картину из тысяч лампад. В юбилейном Параде Победы также участвовали 5 представителей «Волонтеров Победы» из Нижегородской области.

«Волонтеры Победы» в своей общественной волонтерской деятельности организуют множество патриотических мероприятий, направленных на нравственное воспитание молодежи. Организация играет важную роль в возрождении таких фундаментальных ценностей, как гражданственность, милосердие, справедливость, гуманность и отзывчивость.

Статья 48. Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» гласит, что педагогические работники обязаны формировать в процессе осуществления педагогической деятельности у обучающихся чувство патриотизма, уважение к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимное уважение, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации [6].

Вузы системы МВД России, реализуя Федеральный закон, используют сотрудничество с «Волонтерами Победы» как один из инструментов патриотического воспитания курсантов и слушателей. Проводимая педагогами-кураторами работа, включает в себя патриотическое, духовно-нравственное и профессиональное воспитание курсантов. Это взаимодействие, наряду с работой педагогов-кураторов, направлено на формирование у будущих

сотрудников полиции высоких профессиональных качеств, укрепление служебной дисциплины и законности, а также создание благоприятного морально-психологического климата в учебных коллективах.

Сотрудничество курсантов и слушателей ведомственных вузов с патриотическими волонтерскими организациями в рамках внеучебной деятельности представляется перспективным направлением. В условиях глобализации и развития массовых коммуникаций, общественные организации играют все более важную роль в формировании гражданского и патриотического сознания. Поэтому крайне важно совершенствовать взаимодействие государственных учреждений с этими организациями для повышения эффективности патриотического воспитания.

Необходимо широко освещать в информационном пространстве взаимодействие курсантов и слушателей ведомственных вузов МВД России с общественными и волонтерскими организациями в рамках патриотических инициатив. Подчеркивание значимости этих мероприятий в образовательном процессе крайне важно. Это не только повысит мотивацию курсантов к участию, но и будет способствовать их патриотическому и духовно-нравственному развитию. Гражданско-патриотическое воспитание является и останется приоритетным направлением. Благодаря разнообразию форм и методов, педагоги-кураторы обладают уникальной возможностью формировать гражданскую позицию и патриотическое сознание будущих сотрудников.

Список литературы

1. Об утверждении стратегии развития воспитания на период до 2025 года// URL: http://government.ru/docs/18312/.

2. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: https://ds-zolotoj-petushok-razdolnoe-r897.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/19/8/ukaz.pdf.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» URL:http://publication.pravo. gov.ru/Document/ View/0001202007310075.

4. Всероссийское общество «Волонтеры Победы» // URL:https:// волонтёры победы.рф/directions.

5. #МыВместе Нижегородская область // URL: https://dobro.ru/ organizations/10004629/info.

6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»// URL: https://base.garant.ru/70291362/.

7. Система патриотического воспитания обучающихся в образовательной организации // URL:https://project2374029.tilda.ws/.

8. Дайджест добрых дел: как Нижегородская область праздновала День Победы // URL:https://vk.com/niznovgorod.zapobedu?w=wall-71750281_14327.

9. Терещенко Ж.А. Патриотическое воспитание курсантов и слушателей образовательной организации МВД России (на примере Краснодарского университета МВД России) / Ж.А. Терещенко // Личность курсанта: психологические особенности бытия: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 25 ноября 2021 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиа-е училище летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, 2022. – С. 44-63. – EDN QYDNGV.

© А.И. Протасова

ОЛИМПИЙСКИЙ УРОК КАК ФОРМА И СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СПОРТСМЕНОВ

Тарновская Татьяна Николаевна
воспитатель, преподаватель
ГБПОУ «Донецкое училище олимпийского резерва
им. С. Бубки»

Аннотация: Данное исследование определяет понятие «патриотизм» как комплексное качество личности; раскрывает особенности патриотического воспитания в спортивно-образовательном учреждении; представляет олимпийский урок как форму и средство патриотического воспитания спортсменов Донецкого училища олимпийского резерва.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, ответственность, самосознание, олимпийский урок.

OLYMPIC LESSON AS A FORM AND MEANS OF PATRIOTIC EDUCATION OF ATHLETES

Tarnovskaya Tatiana Nikolaevna

Abstract: This study defines the concept of «patriotism» as a complex personality quality; reveals the features of patriotic education in a sports and educational institution; presents the Olympic lesson as a form and means of patriotic education of athletes of the Donetsk Olympic Reserve School.

Key words: patriotism, patriotic education, responsibility, self-awareness, Olympic lesson.

Одним из важнейших направлений воспитательной работы в спортивно-образовательном учреждении является патриотическое воспитание. В подготовке спортсменов олимпийского резерва эта работа играет первостепенную роль, поскольку формирует гражданский фундамент личности спортсмена, представляющего свою страну на международной спортивной арене.

Как известно, система отношений личности обусловлена ее жизнью в обществе, в коллективе. В процессе общения, обучения, воспитания, трудовой деятельности, занятий спортом и т. д. возникают соответствующие отношения субъекта к окружающему миру, природе и людям. Именно в этой системе координат и проявляется патриотизм – сложное качество личности, включающее в себя знания о Родине, о ее прошлом и настоящем, чувство любви и ответственности перед ней [5, с 12].

Владимир Даль трактовал патриотизм как «любовь к отчизне». Патриот, по Далю, – это «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [3, с. 24].

В Большом толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова патриот – это «человек, преданный своему народу, любящий своё отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины» [2, с. 647].

Философский словарь определяет патриотизм как «нравственный принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его настоящее, стремление защищать интересы Родины» [8, с. 335]. В этом определении понятие «патриотизм» рассматривается как действенность и находит проявление в конкретном образе действий, в поступках.

В педагогическом словаре в основе понятия «патриотизм» лежит «любовь к отечеству, к родной земле, к своей культурной среде» [6, с. 185]. В этом определении наряду с действенностью подчеркивается эмоциональный компонент этого понятия: любовь, а также его конкретность, направленность на реальные объекты.

Данные определения помогают осмыслить понятие «патриотизм» как сложное личностное образование, которое входит в иерархическую структуру мотивации человека, как многогранное, социально обусловленное качество личности, определяющее отношение к окружающей действительности, выражающее единство сознания, чувств и поведения [5, с. 13].

В воспитании патриотизма существенная роль принадлежит формированию у человека ответственности, являющейся одной из составляющих основ воспитания патриотизма. В отечественной педагогике весомый вклад в формирование ответственности у детей внесли А.С. Макаренко, считавший, что воспитание ответственности основывается на воспитании личности в коллективе и через коллектив [4, с. 265], и В.А. Сухомлинский, утверждавший, что формирование ответственности

тесно связывается с воспитанием гражданственности и нравственности [7, с. 121].

Проблема ответственности остается актуальной и сегодня, формируя в человеке самосознание, ориентированное на саму личность. Применительно к спорту – это отношение к тренировкам и соревнованиям, к коллективу и тренеру, к профессиональным знаниям, к тому краю, где вырос человек, и стране, гражданином которой он является.

Исходя из концепции надежности спортсмена, по мнению В.А. Плахтиенко, Ю.М. Блудова, патриотизм является одним из основных качеств, определяющих отношение спортсмена к тренировочной и соревновательной деятельности [1, с. 67].

То есть, патриотизм спортсмена проявляется в высоком сознании общественного долга и подразумевает не только гордость достигнутым, но и социальную, гражданскую позицию личности.

Проявление самосознания у спортсменов обостряется в экстремальных ситуациях, на важных соревнованиях, когда они осознают свой долг и ответственность перед тренером, коллективом, страной. Именно в этих обстоятельствах у спортсменов наиболее ярко проявляется чувство патриотизма [1, с. 69].

Организация воспитательной деятельности в образовательном учреждении спортивного профиля существенно отличается от аналогичной работы в других образовательных учреждениях системы СПО. Кроме психологических особенностей юношеского возраста, педагогам необходимо учитывать специфику напряженного учебно-тренировочного процесса, который занимает подавляющую часть времени и физической энергии воспитанников. В число основных задач Донецкого училища олимпийского резерва входит подготовка спортивного резерва для сборных команд республики по олимпийским видам спорта, поэтому образовательные приоритеты значительно смещены в сторону спортивных достижений.

В этих условиях именно патриотическое воспитание выбрано основным направлением воспитательной работы. Оно осуществляется на основе гражданского самосознания и ценностного восприятия событий и фактов из истории отечественного спорта, в процессе осмысления примеров участия спортсменов-соотечественников в Великой Отечественной войне и специальной военной операции, фактов проявления гуманизма и патриотизма

нашими спортсменами во время международных соревнований и в общественной жизни.

Одной из форм патриотического воспитания в Донецком училище олимпийского резерва является олимпийский урок. Его воспитательное преимущество заключается в том, что в качестве средства патриотического воспитания олимпийский урок предлагает живые встречи и общение с выдающимися спортсменами.

Олимпийский урок проводится в виде коммуникативного практикума, в ходе которого в интерактивной коммуникации, в том числе с героем встречи, выполняются разноплановые задания, расширяющие знания обучающихся об истории олимпийского движения, олимпийских ценностях, о значении физической культуры и спорта в жизни человека и общества, о связи спорта и науки, спорта и искусства, спорта и политики, спорта и медицины, о международном спортивном праве, правосудии в сфере спорта, о морально-этической социализации личности. Такой вид познавательно-воспитательной деятельности позволяет всем его участникам быть равноправными субъектами интерактивного взаимодействия, а обучающимся – включаться в самостоятельное освоение информации и обогащать свои знания и личностный опыт, формировать гражданское самосознание и патриотические качества через общение с чемпионом.

По поводу использования образа выдающихся спортсменов многие авторы сходятся во мнении, что большой спортсмен несет в себе заряд огромной воспитательной силы, служит эталоном для миллионов детей [5, с. 98].

Разрабатывая олимпийские уроки, целесообразно включать обучающихся в самостоятельное освоение информации, стимулировать их познавательную и исследовательскую деятельность, творческие и мотивационные потребности, обращаться к их личностному опыту и обогащать его в процессе совместной работы над темой мероприятия.

Для личностного развития спортсмена на олимпийских уроках важно прослеживать межпредметные связи:

– с уроками изобразительного искусства (тема спорта в разных жанрах изобразительного искусства – живописи, кино, песне, филателии и т. д.) – развитие художественного мышления, вкуса, воображения и фантазии, формирование у обучающихся единства эмоционального и интеллектуального

восприятии, активной гражданской позиции в соответствии с принципами и ценностями олимпизма;

– с уроками географии – расширение и углубление знаний о нашей необъятной Родине, о географии Олимпийских Игр;

– с уроками литературы – знакомство с темой спорта в произведениях мировой и отечественной литературы;

– с уроками истории – расширение и углубление знаний об истории различных видов спорта и Олимпийских Игр древности и современности;

– с уроками музыки – знакомство с музыкальными произведениями на спортивную и олимпийскую тематику, с образцами музыкального сопровождения соревнований, с видами спорта, в которых музыка играет важную роль, с гимнами видов спорта и Олимпиад;

– с уроками мировой художественной культуры – знакомство с темой спорта, воплощенной в разных видах и жанрах мирового и отечественного искусства;

– с уроками обществознания – осознание спорта как ведущего вида деятельности в современном обществе, формирование основ спортивного поведения, спортивной культуры, понимание смысла клятвы олимпийца, содержания олимпийской хартии.

В качестве примеров олимпийских уроков такого типа приведем некоторые авторские разработки, опубликованные на страницах всероссийского образовательного интернет-портала «Инфоурок» и реализованные в училище в период его новейшей истории. Целевая аудитория мероприятий – воспитанники разных спортивных отделений училища в возрасте 14-20 лет.

Олимпийский урок «Сто вопросов чемпиону» с участием двукратного чемпиона Европы, бронзового призера чемпионата мира, Заслуженного мастера спорта СССР Владислава Засыпко (бокс) включает в себя пресс-конференцию с героем встречи, презентацию его спортивной карьеры, воспоминания чемпиона о встречах с легендарными боксерами, спарринги с воспитанниками отделения бокса.

Олимпийский урок «Сто вопросов чемпиону» с участием олимпийской чемпионки XXII Олимпийских игр в Москве Нины Зюськовой (легкая атлетика) включает в себя викторину об истории и основных событиях XXII Олимпийских Игр, зарядку с чемпионом, дискуссию с героем встречи об

основных олимпийских ценностях, просмотр видеоматериалов московской олимпийской хроники, прослушивание тематических аудиозаписей.

Олимпийский урок «Сто вопросов чемпиону» с участием серебряного призера Олимпийских Игр 1980 года в Москве Виктора Мирошниченко (бокс) включает в себя викторину об истории и основных событиях XXII Олимпийских Игр, диалог с героем встречи об основных фактах его спортивной биографии, тренировочный мастер-класс для воспитанников отделения бокса, просмотр видеоматериалов московской олимпийской хроники, прослушивание тематических аудиозаписей.

Олимпийский урок «Олимпийское созвездие Донбасса» посвящен участию спортсменов Донбасса в XXII Олимпийских Играх 1980 года в Москве и включает в себя викторину об истории и основных событиях XXII Олимпийских Игр: презентацию о донецких героях Олимпиады-80 – чемпионах Нине Зюськовой, Надежде Ткаченко, Александре Сидоренко, Илье Мате, серебряных призерах Викторе Мирошниченко, Василии Архипенко, Александре Первие, бронзовом призере Валерии Подлужном; интервью с одним из выдающихся участников этих Олимпийских Игр.

Олимпийский урок «Спорт в искусстве советской России» посвящен Году русской культуры в Донецкой Народной Республике, направлен на ценностное восприятие ярких спортивных событий и фактов, отраженных в искусстве советской России; включает в себя сообщения-презентации о различных видах и жанрах отечественного искусства, воплотивших в своих произведениях тему спорта; виртуальную фотоэкскурсию по музею советского спорта; способствует воспитанию чувства патриотизма на примере ярких произведений изобразительного искусства, музыки, кино и мультипликации о спорте и спортсменах.

Олимпийский урок-концерт «Владимир Высоцкий – певец спорта» расширяет представление обучающихся о разноплановом творчестве В.С. Высоцкого, способствует развитию мыслительных и коммуникативных навыков, формирует базовые нравственные ценности через понимание роли спорта в творческой биографии поэта, воспитывает чувство гражданственности и патриотизма.

Олимпийский урок «Борьба – это спорт. А жизнь – это борьба?» включает в себя презентационный диалог на тему истории двух видов спортивной борьбы, этапы исследовательской работы, тематическую блиц-викторину, зарядку от героя встречи – чемпиона Европы, обладателя Кубка мира,

финалиста летних Олимпийских игр в Атланте, тренера отделения греко-римской борьбы, участника СВО Руслана Хакимова.

Олимпийский урок «Бокс как искусство» направлен на воспитание базовых нравственных и культурных ценностей в аспекте интеграции спорта и искусства и включает в себя презентацию на тему взаимосвязи спорта и искусства, истории бокса как вида спорта и связи его с искусством; просмотр документальных видеоматериалов о выдающихся отечественных боксерах; мастер-класс от героев встречи – чемпиона мира Григория Дрозда и Олимпийского чемпиона Рахима Чахкиева.

Дидактические принципы, положенные в основу разработанных олимпийских уроков, базируются на системе педагогической деятельности, основной целью которой является становление субъектной позиции обучающегося, на логике компетентностного и аксиологического подходов в воспитании**.** А предложенные методические разработки выступают в роли содержательного технологического ресурса, на основе которого педагог спортивно-образовательного учреждения СПО, располагая собственным методическим инструментарием, создаст свой олимпийский урок как форму и средство патриотического воспитания спортсменов.

Список литературы

1. Блудов Ю.М. Личность в спорте [Текст] / Ю.М. Блудов, В.А. Плахтиенко. М.: Советская Россия, 1987. – 155 с.

2. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция [Текст]/ Д. Н. Ушаков. – Москва: Хит-книга, 2017. – 959 с.

3. Даль В. И.Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. [Текст] / Владимир Даль // репр. изд. Т.3 – М.: Изд. центр «Терра», 1995.

4. Макаренко А. С.Методика организации воспитательного процесса [Текст] /А.С. Макаренко//Соч. 14-е изд. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1985. –433 с.

5. Патриотическое воспитание спортсменов: учебное пособие [Текст] / С. В. Новаковский, В. А. Бобровский, А. В. Бобровский, С. В. Кондратович. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2019. – 121с.

6. Педагогический словарь: в 2 т. [Текст] / гл. ред. И. А. Каиров. – М.: Изд-во Академии пед. наук РФ, 2000. – 776 с.

7. Сухомлинский В. А.Родина в сердце [Текст] / В. А. Сухомлинский // 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 175 с.

8. Философский словарь [Текст]/ под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд. – М.: Республика, 2001. – 358 с.

© Т.Н. Тарновская

СЕКЦИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Белоусова Дарья Алексеевна
магистрант
Голосай Александр Викторович
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Аннотация: Художественная деятельность повышает развитие в области воображения, творческой фантазии, умение творчески мыслить необходимо. А через такие формы, как скульптура, живопись, фотография, рисунок ребенок успешно находит себя, выражает свои мысли, идеи, эмоциональную глубину. Изобразительная деятельность в этом плане надежно повышает и укрепляет уже имеющиеся знания об окружающей среде. Ее задача – помочь человеку посмотреть на вещи с другой стороны. В творческом процессе при создании произведения искусства человеку необходимо активировать воображение для наиболее точной передачи окружающей действительности и анализу того или иного объекта наблюдения.

Ключевые слова: изобразительное искусство, творчество, воображение, педагогика, младшие школьники.

THE DEVELOPMENT OF IMAGINATION AND SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AMONG YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE THEORY AND PRACTICE OF FINE ARTS

Belousova Darya Alekseevna
Golosai Alexander Viktorovich

Abstract: Artistic activity enhances the development of imagination and creative imagination, and it is necessary to be able to think creatively. And through such forms as sculpture, painting, photography, drawing, the child successfully finds himself, expresses his thoughts, ideas, and emotional depth. In this regard, visual activity reliably enhances and strengthens existing knowledge about the environment,

and its task is to help people look at things from a different perspective. In the creative process, when creating a work of art, a person needs to activate their imagination in order to accurately convey the surrounding reality and analyze a particular object of observation.

Key words: fine arts, creativity, imagination, pedagogy, primary school students.

Творчество – неотъемлемая часть в преображении ребенка, оно обогащает человеческую душу и совершенствует духовные и нравственные ценности. Как отмечал Сухомлинский В.А.: «Искусство – это время и пространство, в котором живет красота человеческого духа. Как гимнастика выправляет тело, так искусство выправляет душу. Познавая ценность искусства, человек познает человеческое в человеке, поднимает себя до прекрасного…» [4, с. 165]. Так, главное преимущество художественной деятельности заключается в развитии не только воображения, но и в формировании личности человека. Образ, созданный путем рисования с натуры, невозможен без воспоминаний и представления этого самого образа. Зрительная память играет ключевую роль в процессе рисования. К тому же, эта творческая сфера повышает такой навык, как абстрактное мышление, которое развивает способность находить взаимосвязь между определенными объектами, к примеру, между формами и цветами.

Приобщаясь к искусству, ребенок развивает насмотренность, учится анализировать, вникать в объект внимания, все это повышает эстетический вкус. Необходимо понять важность этих условий в процессе изучения художественного искусства, следовательно, лучше это наблюдать лично, а не через картинки в изобразительной литературе, так как на становление личности влияет эстетика, подключаясь к общей составляющей в развитии личности. Такие способности человека благотворно влияют на развитие и формирование личностных качеств и на решение каких-либо различных задач в жизни.

Искусство хорошо воздействует на ребенка в плане видения окружающего мира, его красоты. Развивается и чувство восхищения и благодарности к жизни. Произведения искусства обладают повышенной силой передачи эмоций и настроения. В этом плане они способны вызвать радость, печаль, умиротворение, тревожность и другие различные эмоции. Благодаря этому формируется способность эмпатии и сочувствия, расширяется кругозор и понимание окружающего нас мира. Однако это не весь функционал

изобразительного искусства, его уникальность заключается в способности влиять на духовно-нравственное воспитание. В это воспитание входит осознание и ценность окружающего мира, людей, их культуры. Повышается духовность в эстетическом плане [2, с. 87]. Развивается нравственная чувствительность. Человек учится воспринимать и понимать человеческие ценности, осознавать весь спектр чувств, эмоций, которые присутствуют в нашей жизни и через которые мы, несомненно, проходим.

В младшем возрасте, помимо творческих способностей, формируются и такие необходимые навыки, как социальные, когнитивные и эмоциональные. Их окружающий мир наделен волшебными свойствами, где все и каждый объект предстает как в сказке. Ввиду этого, в начале своего творческого прогресса дети опираются на свои же сказочные образы в исполнении определенной творческой работы, они служат им основой. Эмоциональная глубина внутреннего мира младших школьников является их важным аспектом. Ребенок проживает целый спектр эмоционального диапазона, а они, в свою очередь, могут быть очень насыщенными и яркими. В своих работах на бумаге он может выполнить эту задачу, выплескивая свое эмоциональное настроение. Детская наивность и искренность в своих произведениях привлекает людей, этим они и ценятся. Так, младший школьник понимает, как анализировать и интерпретировать ту или иную информацию, самостоятельно ищет взаимодействие между явлениями и объектами, ко всему прочему и учится визуализировать свои мысли и эмоции. Способствует развитию и повышению координации движений использование красок. Также улучшается мелкая моторика. Ребенок становится более сосредоточенным и свободным в плане искусства.

Задача педагога по изобразительной деятельности состоит в формировании навыка насмотренности и наблюдения за происходящим в мире при обучении младших школьников на общеобразовательных уроках. Главная составляющая насмотренности в эстетическом плане – это умение анализировать объект наблюдения, видеть его насквозь, а также воображать его в различных положениях, формах, не просто видеть и смотреть. Отношение ребенка к искусству, в том числе и к окружающему миру, напрямую состоит в зависимости от эстетической насмотренности, и она укрепляется по мере формирования этого навыка. Ко всему вышесказанному, происходит и значительный прогресс в образном мышлении, зрительной памяти и других не менее значимых функциях человека. Все это укрепляет в человеке культурно-

нравственную личность. Сохранение и удержание интереса учеников к этому искусству и, конечно, способствование развитию их творческого потенциала — основная задача педагога по изобразительному искусству [1, с. 48]. А также знакомство детей с выразительными средствами, которые они могут применять в своих творческих работах.

В заключении отметим, что художественная деятельность школьников младших классов оказывает значительное влияние на развитие ученика и становление личности, способного самостоятельно мыслить и развиваться. Она помогает детям раскрыть свои таланты, способность креативно мыслить и развивать творческую фантазию. Происходит прогресс в области таких сфер, как когнитивная и эмоциональная. Отметим также особое влияние творчества в пространстве и на бумаге — увеличением уверенности в себе и своих способностях. Таким образом, художественная деятельность на сегодняшний день – это уникальная форма для самовыражения эмоций и настроения, она является эффективным средством развития творческой фантазии и духовно-нравственного воспитания. Творчество вдохновляет на постижение этого мира, видение с другой стороны и расширяет наши возможности в любой сфере деятельности.

Список литературы

1. Дудецкий А.Я. Теоретические вопросы воображения и творчества. Смоленск, 1974. – 153с.

2. Коршунова Л.С. Воображение и его роль в познании. М., Изд-во МГУ, 1979. – 145с.

3. Маклаков А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2001. – 581с.

4. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. / Сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль – М: Педагогика, 1979. – Т.1. – 560 с.

5. Сокольникова Н.М. Развитие воображения у детей / Н.М. Сокольникова. – Ярославль: Академия развития, 1999. – 228с.

© Д.А. Белоусова, А.В. Голосай, 2025

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДИЗАЙНЕРСКОГО МЫШЛЕНИЯ СЕМИКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО МОДУЛЯ «ДИЗАЙН»

Жабо Екатерина Николаевна
магистрант
кафедра изобразительного искусства
Научный руководитель: **Павловская Анастасия Анатольевна**
к. филос. наук
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Аннотация: Статья раскрывает результаты педагогического эксперимента по апробации 17-часового модуля «Дизайн» для учащихся 7-х классов. Цель исследования — выявить эффективность модуля как средства развития дизайнерского мышления школьников, включающего когнитивный, операционально-практический компоненты. В эксперименте приняли участие две параллельные группы (n = 48): 7 «А» — экспериментальная (n = 24) и 7 «Б» — контрольная (n = 24). Диагностические методики включали авторский тест из 18 заданий и практическое упражнение «Разработка логотипа». По завершении модуля доля учащихся экспериментальной группы, показавших средний и высокий уровни одновременно по всем критериям, возросла с 31% до 87%, тогда как в контрольной группе — с 32 % до 54%. Показатель низкого уровня в экспериментальной группе снизился с 69% до 13%. Полученные данные подтверждают, что целостно спроектированный модуль «Дизайн» способствует развитию у семиклассников навыков визуального анализа, проектной логики и цифровой грамотности.

Ключевые слова: дизайнерское мышление, визуальная коммуникация, школьный дизайн-курс, проектная деятельность, педагогический эксперимент.

FEATURES OF DEVELOPING SEVENTH-GRADERS' DESIGN THINKING WITHIN THE «DESIGN» LEARNING MODULE

Zhabo Ekaterina Nikolaevna
Scientific adviser**: Pavlovskaya Anastasia Anatolyevna**

Abstract: The paper presents the results of a pedagogical experiment aimed at assessing a 17-hour school module «Design» for 7th-grade students. The goal was to evaluate the module's impact on the development of design thinking, encompassing cognitive, operational and motivational components. Two parallel classes participated (n = 48). Diagnostic tools included an 18-item author test and a practical task "Logo Design". By the end of the module the proportion of students with medium-to-high results in all criteria rose from 12% to 68% in the experimental group, while only from 10% to 39% in the control group. The share of low-level results in the experimental group decreased threefold (from 63% to 18%). The data show that a systematically designed design course effectively fosters visual analysis skills, project logic and digital literacy in middle schoolers.

Key words: design thinking; visual communication; school design course; project-based learning; pedagogical experiment.

В условиях стремительного развития креативной экономики и цифровых технологий школа сталкивается с необходимостью готовить учащихся к решениям комплексных визуально-коммуникативных задач. Как подчёркивает П.Д. Чистов, «современный ученик должен владеть не только языком художественных форм, но и технологией их проектного применения» [1, с. 147]. Современный рынок труда предъявляет повышенные требования не только к художественной грамотности, но и к умению проектировать визуальные продукты, работать в команде, оперировать цифровыми инструментами и критически осмысливать информацию. В Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) основного общего образования подчёркивается переход к деятельностной и компетентностной парадигме, в рамках которой особое внимание уделяется формированию метапредметных результатов, — прежде всего регулятивных, коммуникативных и познавательных универсальных учебных действий.

Однако традиционные программы по изобразительному искусству зачастую ориентированы преимущественно на репродуктивное овладение техниками рисунка и живописи. Это ограничивает развитие проектного и дизайнерского мышления и «закрывает для подростка выход в сферу актуальных художественно-технологических практик» [2, с. 260]. В результате возникает разрыв между школьной подготовкой и запросами креативных индустрий, а также высшего образования, где уже на входе требуются основы визуального проектирования и цифровой грамотности. Отечественные

исследования показывают, что интеграция проектного метода в курс ИЗО способствует «качественному приросту мотивации и критического анализа визуальной информации» [3], однако методически выверенных модулей «Дизайн» для 7-го класса, адаптированных к российскому ФГОС, пока недостаточно.

Исходя из обозначенных противоречий между растущей потребностью в развитии дизайнерского мышления школьников и ограниченными возможностями его формирования в рамках традиционного курса ИЗО, была разработана экспериментальная программа модуля «Дизайн» для учащихся 7-х классов. Программа предполагает интеграцию теоретического материала (основы инфографики, психология цвета, типографика, логотип и айдентика, упаковка) с практическими заданиями в цифровых средах, что обеспечивает сопряжение художественного и технологического компонентов. Сквозной проект «Разработка логотипа» служит центральным блоком модуля, позволяя учащимся последовательно применять полученные знания и навыки в реальном проектном контексте.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью теоретического обоснования и практической апробации модуля «Дизайн», способного:

– сформировать у семиклассников системное дизайнерское мышление, включающее когнитивный, операционально-практический и мотивационный компоненты;

– обеспечить интеграцию художественного содержания с цифровыми технологиями;

– соответствовать требованиям ФГОС и возрастным особенностям учащихся.

Цель исследования — выявить педагогическую эффективность модуля «Дизайн» как средства развития дизайнерского мышления семиклассников в условиях общеобразовательной школы. Для достижения цели в работе решаются задачи по описанию методической модели модуля, организации и проведению педагогического эксперимента, а также анализу динамики диагностических показателей когнитивного, практического и мотивационного компонентов дизайнерского мышления.

Для достижения цели решались следующие задачи: (1) описать содержательную модель и методические принципы модуля; (2) провести педагогический эксперимент и зафиксировать динамику когнитивного

и операционального компонентов дизайнерского мышления; (3) проанализировать статистические изменения и сформулировать выводы о педагогической эффективности предлагаемой программы.

Эксперимент проводился на базе общеобразовательной школы и охватывал констатирующий, формирующий и контрольный этапы. В качестве диагностического инструментария использовались авторский тест из 18 заданий, практическая работа «Разработка логотипа» (30 минут, 10 вариативных брифов) и экспертная оценка по критериям эстетической выразительности, функциональности, оригинальности и цифровой грамотности. Сам модуль рассчитан на 17 академических часов и включает шесть блоков: основы инфографики, психология цвета, шрифт и типографика, логотип и айдентика, упаковка, а также сквозной проект «Разработка логотипа». Практико-ориентированный характер заданий обеспечен деятельностным подходом и межпредметной интеграцией.

Результаты тестирования на констатирующем этапе показали, что большинство учащихся обеих групп имели низкий уровень знаний (63% в 7 «А» и 69% в 7 «Б») и фрагментарные навыки практической графики (табл. 1).

Таблица 1

Результаты тестирования на констатирующем этапе эксперимента

Критерий (тематический блок теста)	Уровни					
	7 «А» (экспериментальная, n = 25)			7 «Б» (контрольная, n = 24).		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Базовые понятия композиции (центр, ритм, баланс)	15	8	2	16	7	1
Цветоведение (цветовой круг, контрасты, ассоциации)	17	6	2	18	5	1
Логотип и айдентика (функции, виды, признаки качества)	16	9	2	17	6	1
Средний процент уровней по группе	63%	31%	6%	69%	27%	4%

Таблица 2

Результаты практического задания на констатирующем этапе эксперимента

Критерий	Уровни					
	7 «А» (экспериментальная, n = 25)			7 «Б» (контрольная, n = 24).		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Эстетическая выразительность	15	9	1	14	10	0
Функциональность и адресность	17	8	0	16	8	0
Оригинальность	18	6	1	17	7	0
Цифровая грамотность	19	6	0	18	6	0
Средний процент уровней по группе	69%	29%	2%	68%	32%	0%

В диагностическую сессию входило задание на разработку логотипа, которое моделировало базовую ситуацию графического дизайна. Работы выполнялись от руки (фломастеры, маркеры, цветные карандаши), что позволило проверить реальные навыки ручного эскизирования без опоры на цифровые инструменты. На выполнение отводилось 30 минут, после чего проводилась оценка результатов по четырём критериям — эстетическая выразительность, функциональная адресность, оригинальность замысла и грамотность владения инструментами (табл. 2).

Рис. 1. Логотип кондитерской «Шоколад» Мария Г. 14 лет.

Рис. 2. Логотип баскетбольной команды «Соколы-7» Михаил Г. 13 лет

Рисунок Марии Г., 14 лет демонстрирует средний уровень: типографика узнаваема и выдержана в единой серо-коричневой гамме, однако буквы плохо уравновешены по весу, а декоративные завитки размещены хаотично и не формируют цельной композиции (рис.1). Рисунок Михаила Г., 13 лет соответствует низкому уровню: символика «Соколы-7» нечитаема из-за перегруженного круга, птичья голова и мяч конкурируют по масштабу, а шрифт выполнен неровно, что нарушает функциональность и эстетическую целостность эмблемы (рис. 2).

В ходе формирующего этапа участники экспериментальной группы прошли 17 уроков, предназначенных для развития дизайнерского мышления учащихся. Контрольный этап был направлен на верификацию эффективности разработанного учебного модуля «Дизайн» и уточнение динамики развития дизайнерского мышления семиклассников. В экспериментальном 7 «А» классе доля работ, продемонстрировавших средний и высокий уровень, выросла до 87% (68% + 19%), тогда как количество низкоуровневых работ сократилось до 13%. В контрольном 7 «Б» классе положительная динамика оказалась значительно слабее: суммарно средний + высокий уровни составили всего 54%. Таким образом, обновлённый модуль «Дизайн» обеспечил выраженный прирост качественных показателей по всем критериям, подтвердив его педагогическую эффективность (табл. 3).

Таблица 3

Результаты практического задания на контрольном этапе эксперимента

Критерий	Уровни					
	7 «А» (экспериментальная, n = 25)			7 «Б» (контрольная, n = 24).		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
1. Эстетическая выразительность	2	17	6	10	13	1
2. Функциональность и адресность	3	16	6	11	12	1

Продолжение таблицы 3

3. Оригинальность	4	15	6	13	11	1
4. Цифровая грамотность	4	14	7	12	11	0
Средний процент уровней по группе	13%	68%	19%	46%	47%	7%

Наиболее существенный прирост зафиксирован в области работы с цветом и композиционной целостности, что коррелирует с выводами Ботвинникова и Ломова о роли «систематической тренировки чувственно-образного анализа формы и цвета в развитии художественного мышления школьника» [4, с. 143].

Рис. 3. Эскиз логотипа кондитерской «Шоколад» Мария Г. 14 лет

Рис. 4. Эскиз логотипа баскетбольной команды «Соколы-7» Михаил Г. 13 лет

Рис. 5. Логотип кондитерской «Шоколад», выполненный в графическом редакторе Мария Г. 14 лет

Рис. 6. Логотип баскетбольной команды», выполненный в графическом редакторе «Соколы-7» Михаил Г. 13 лет

Сопоставление трёх последовательных версий эмблемы «Соколы-7», выполненной Михаилом Г. наглядно фиксирует рост по всем контролируемым критериям. Первый рисунок на констатирующем этапе демонстрирует низкий уровень: дисбаланс шрифтового и графического блока, грубые линии, цветовые «шумы» и ошибочное написание слова, что затрудняет восприятие и нарушает функциональность знака (рис.2). На формирующем этапе после прохождения блоков «Композиция» и «Психология цвета» изображение уже относится к среднему уровню: ручной рисунок стал чище, буквы выровнены по дуге, добавлена динамика — сокол ведёт мяч, цвета ограничены, а композиция замкнута двойным кольцом, удерживая внимание зрителя (рис. 4). Финальная цифровая доработка (контрольный этап) отражает высокий уровень эстетики и цифровой грамотности: векторные контуры выровнены, заливки равномерны, насыщенность сбалансирована, а вспомогательные лучи-акценты усиливают центровку (рис. 6). Переход от карандашного наброска к векторному логотипу подтверждает как развитие дизайнерского мышления, так и освоение базовых приёмов работы в графическом редакторе.

Эффективность модуля прослеживается на примере работ Марии Г. (14 лет). Первый эскиз демонстрирует средний уровень: разрозненная

композиция, случайные цветовые пятна (рис.1). Во втором карандашном варианте буквы выровнены, орнамент логично связывает знак — средний уровень эстетики и функциональности (рис. 3). Финальный логотип отличается стройной антиквой, уравновешенной композицией и чёткой двухцветной палитрой, что свидетельствует о высоком уровне дизайнерских и цифровых компетенций (рис. 5).

Анализ полученных данных подтверждает, что модуль, основанный на проектной логике и цифровом прототипировании, оказывается более эффективным, чем фрагментарное изучение графических тем. Наибольший прирост зафиксирован в области работы с цветом и композиционной целостности, что связано с включением блока «Психология цвета» и системой пошаговых эскизов.

Таким образом, учебный модуль «Дизайн» обеспечивает системное развитие дизайнерского мышления семиклассников и может быть рекомендован для включения в базовую программу изобразительного искусства. Эксперимент продемонстрировал статистически значимый рост по всем диагностическим показателям: в экспериментальном классе доля работ, продемонстрировавших средний и высокий уровень, выросла до 87%, а количество низкоуровневых работ сократилось втрое. Дальнейшие исследования целесообразно направить на расширение возрастных выборок и углубление цифрового блока, включая работу в графических редакторах.

Список литературы

1. Чистов П.Д. Актуальные проблемы обучения изобразительному искусству // Наука и школа. 2023. № 2. С. 144–153.

2. Мишина Н.В., Явгильдина З.М. Эволюция методов развития графических умений обучающихся в отечественном художественном образовании // Филология и культура. 2014. № 1(35). С. 258–265.

3. Зеленкова И.В. Возможности метода творческих проектов при изучении методики преподавания изобразительного искусства и технологии в педагогическом вузе / И.В. Зеленкова // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 2. – С. 72-75. – DOI 10.56163/2072-2524-2022-2-72-76. – EDN SGHZFY.

4. Ботвинников А.Д., Ломов Б.Ф. Научные основы формирования графических знаний, умений и навыков школьников. М.: Педагогика, 1979. 256 с.

© Е.Н. Жабо, 2025

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ОСНОВЕ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Авдонина Елизавета Алексеевна
студент
Научный руководитель: **Богемова Оксана Владимировна**
к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается роль песенного материала как средства формирования социокультурной компетенции на уроках французского языка. На основе анализа научных источников и нормативных документов обосновывается значимость песен как аутентичного, культурно-насыщенного и эмоционально эффективного средства обучения. Показано, каким образом музыкальные произведения способствуют развитию интереса к культуре, формированию толерантности, расширению словарного запаса и пониманию специфики речевого поведения носителей языка.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, французский язык, песни, межкультурная коммуникация, мотивация, аутентичные материалы.

DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE BASED ON SONG MATERIAL IN FRENCH LANGUAGE TEACHING

Avdonina Elizaveta Alekseevna
Scientific supervisor: **Bohemova Oksana Vladimirovna**

Abstract: The article examines the role of song material as a means of forming socio-cultural competence in French language lessons. Based on the analysis of scientific sources and regulatory documents, the importance of songs as an authentic, culturally rich and emotionally effective learning tool is substantiated. It is shown how musical compositions contribute to the development of interest in culture, the formation of tolerance, the expansion of vocabulary and understanding the specifics of the speech behavior of native speakers.

Key words: socio-cultural competence, French, songs, intercultural communication, motivation, authentic materials.

Современная парадигма преподавания иностранного языка ориентирована на формирование личности, способной к успешному межкультурному взаимодействию. В этом контексте особую значимость приобретает формирование социокультурной компетенции — одного из ключевых компонентов коммуникативной компетенции. Эффективным инструментом достижения этой цели являются песенные материалы, обладающие высоким мотивационным, культурологическим и языковым потенциалом.

Точки зрения относительно структуры и содержания социокультурной компетенции многообразны, что позволяет обратить внимание на мнения исследователей, занимающихся вопросами и проблемами образования. Основной фокус внимания отмечается на поликомпонентности и взаимосвязи в структуре определения компетенции. По мнению В.В. Сафоновой, социокультурная компетенция — это наличие знаний в различных социальных и культурных сферах, характеризующих страну, различные общества и социумы страны изучаемого языка и наличие умений адекватно применять эти знания в акте общения [1, с.3].

Как отмечает Е.И. Пассов, социокультурная компетенция включает в себя следующие компоненты: расширение страноведческих знаний; понимание норм речевого и неречевого поведения; умение различать и интерпретировать культурно-обусловленные особенности общения [2, с.115].

Такие исследователи, как Г.А. Воробьев и А. Чейц, также рассматривают социокультурную компетенцию как взаимосвязь определенных компонентов, таких как:

– Лингвострановедческий (обусловленные культурной семантикой лексические единицы и умение применять их в межъязыковой коммуникации).

– Социолингвистический (языковые особенности общественно-социальных групп).

– Социально-психологический (использование коммуникативных навыков, принятых в данной культуре).

– Культурологический (социокультурный и этнокультурный фон) [3, с.31].

В связи с проанализированными компонентами, предлагаемыми также Г.В. Елизаровой, Е.В. Тихомировой, И.Л. Бим, можно утверждать, что в современном обучении иностранным языкам основное внимание уделяется формированию иноязычной коммуникативной компетенции у студентов. Это включает в себя не только навыки общения, но и способность осваивать и объяснять особенности чужого образа жизни и поведения. Н.Д. Гальскова утверждает: важно также развивать умение использовать неродной язык как инструмент для изучения иной лингвокультуры, что способствует расширению личной картины мира обучающегося. Включение данного компонента в образовательные стандарты обусловлено необходимостью подготовки учащихся к жизни в мире глобализации [4, с.10].

Вопрос использования песен на уроках французского языка позволяет решать одновременно речевые, воспитательные и культурные задачи. По мнению таких методистов как Соловова Е.Н., Кононова Т.А., Сотникова С.А., музыка способствует эмоциональному вовлечению учащихся, мотивации, развивает слуховую память, помогает лучше усваивать лексико-грамматический материал. По мнению С.А. Сотниковой, необходимо использовать песню в обучении иностранному языку в целях мотивации, поскольку ввиду различных субъективных и объективных причин, таких как отсутствие иноязычной среды, сложность грамматического материала, шаблонность и однообразие форм проведения уроков, отслеживается снижение заинтересованности обучающихся в материале [5, с. 2].

Одним из наиболее важных этапов при работе с песенным материалом, способствующим формированию социокультурной компетенции, отмечается обоснованный отбор песен. Как утверждает Гальскова Н.Д., подход к выбору композиций должен быть целенаправленным, учитывая культурологическое содержание и соответствуя психолого-педагогическим особенностям обучающихся [6, с.78].

Проанализировав основные критерии отбора песенного материала исследователей, целесообразно выделить следующие:

1. Принцип аутентичности – песня должна быть создана носителем языка и отражать современные культурные реалии, что позволяет обучающимся погрузиться в естественную языковую среду и познакомиться с национально-культурными особенностями общения [7, с. 52].

2. Культурологическая ценность – наиболее удачным выбор песни является при наличии в тексте элементов, раскрывающих культурный код

страны (праздники, традиции, географические реалии, национальные символы). Такие тексты способствуют развитию межкультурной восприимчивости [8, с. 117].

3. Эмоциональное воздействие – музыка должна стимулировать интерес в обучении иностранному языку и вызывать отклик у учащихся [2, с. 196].

4. Возрастной и психолингвистический аспект – содержание и уровень сложности текста должны соответствовать возрасту обучающихся и их уровню владения языком [9, с. 31].

5. Методическая целесообразность – наиболее удачно, когда структура текста позволяет организовать работу по всем видам речевой деятельности (говорение, письмо, чтение, аудирование) [10, с. 104].

Рассматривая роль песни в развитии социокультурной компетенции, необходимо отметить ценность её содержания. Песня как аутентичный материал содержит культурные реалии, отражает общественные настроения, ценности и традиции франкоязычных стран. Например, песни Жака Бреля, Эдит Пиаф и Stromae несут глубокий культурный и социальный контекст, поэтому анализ их песенного текста позволяет обучающимся познакомиться с историей, географией, бытом франкоязычного населения, а также понять менталитет, нормы поведения и стереотипы. Французские песни, как правило, насыщены идиоматическими выражениями, сленгом и разговорной лексикой, не встречающейся в учебниках, что, в свою очередь, вызывает большой интерес у школьников. Их использование на уроках способствует формированию у учащихся не только языковых, но и ценностных ориентиров, уважения к культуре другого народа, развитию толерантности.

Музыкальный материал служит также стимулом к обсуждению и формулированию собственной позиции, что развивает критическое мышление и навыки говорения. Повторное прослушивание закрепляет лексику и грамматические конструкции, улучшает произносительные навыки.

В заключение, песенный материал является не только эффективным инструментом обучения французскому языку, но и мощным средством формирования социокультурной компетенции. Формирование толерантности, уважения к иной культуре, умение сравнивать и анализировать культурные явления — всё это возможно при грамотном использовании песен. Без включения социокультурного аспекта обучение иностранному языку невозможно считать полноценным.

Список литературы

1. Сафонова В.В. Социокультурный подход: основные социально-педагогические и методические положения // Иностранные языки в школе. – 2014 – №11. – С.2-13.

2. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — М.: Просвещение, 1991. — С. 196-222.

3. Воробьев Г.А. Развитие социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка (поиск эффективных путей) // Иностранные языки в школе. 2003 – №2. – С. 30-35.

4. Гальскова Н.Д., Тарева Е.Г. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 1. – С. 3–11.

5. Сотникова С.А. О мотивирующей роли нестандартных уроков в обучении французскому языку // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. – 2012. – №8 (22). – С. 2-8.

6. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. — М.: Академия, 2009 – С. 78.

7. Кузовлева Н.Е., Перепёлкина Н.А. Методика обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 2021 – С. 52

8. Соловова Е.Н. Методика обучения иностр-м языкам. М., 2011 – С. 117.

9. Воробьев Г.А., Чейц А. Использование песенного материала в обучении языку. — СПб., 2014 – С. 31.

10. Баринова И.К. Методика преподавания иностранного языка в средней школе. — М.: Просвещение, 2014. – С. 104.

© Е.А. Авдонина

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛОГАРИФМИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ И НЕРАВЕНСТВ НА УРОКАХ АЛГЕБРЫ И НАЧАЛ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Брусова Юлия Алексеевна
студент 1 курса магистратуры
факультет физики, математики, информатики
Курский государственный университет
Научный руководитель: **Бурилич Ирина Николаевна**
канд. тех. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: В статье представлены основные компоненты формирования универсальных учебных регулятивных действий при изучении логарифмических уравнений и неравенств в рамках курса алгебры и математического анализа. Также рассматриваются подходы, способствующие развитию самостоятельности учащихся. В статье акцентируется внимание на важности интеграции теоретических знаний и практических умений, что позволяет более глубоко понимать предмет и успешно решать задачи различной сложности.

Ключевые слова: регулятивные универсальные учебные действия, логарифмические уравнения, логарифмические неравенства, целеполагание, планирование, прогнозирование, волевая саморегуляция.

FORMATION OF REGULATORY UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS IN THE STUDY OF LOGARITHMIC EQUATIONS AND INEQUALITIES IN ALGEBRA AND THE BASICS OF MATHEMATICAL ANALYSIS LESSONS

Brusova Yulia Alekseevna
Scientific supervisor: **Burilich Irina Nikolaevna**

Abstract: The article presents the main components of forming universal educational regulative actions in the study of logarithmic equations and inequalities

within the algebra and mathematical analysis course. It also discusses approaches that promote the development of student autonomy. The article emphasizes the importance of integrating theoretical knowledge and practical skills, enabling a deeper understanding of the subject and successful problem-solving of varying complexity.

Key words: regulative universal educational actions, logarithmic equations, logarithmic inequalities, goal-setting, planning, forecasting, volitional self-regulation.

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) поставил задачу формирования компетентной личности, способной эффективно работать с информацией и создавать активную среду вокруг себя, включая развитие через творческую деятельность. В школе подобные навыки помогут сформировать универсальные учебные регулятивные действия, функция которых – организация учащимися своей учебной деятельности.

Универсальные учебные регулятивные действия включают в себя умение ученика самостоятельно устанавливать цели обучения, планировать методы их достижения, контролировать и оценивать свою деятельность, а также аргументировать свои взгляды и эффективно работать в команде.

Проанализируем компоненты универсальных учебных регулятивных действий при изучении логарифмических уравнений и неравенств в рамках курса алгебры и математического анализа.

1. Целеполагание как постановка учебной задачи на основе соотнесения того, что уже известно и усвоено учащимся и того, что еще неизвестно [2]. Учитель представляет тему урока, после чего ученики высказывают свои вопросы по данной теме. Затем они определяют, на какие из этих вопросов у них уже есть ответы, а на какие они смогут найти ответ в ходе урока. На основе сформулированных вопросов устанавливается цель урока.

Пример 1. Тема урока: «Простейшие логарифмические уравнения». Учащиеся задают вопросы: «Какой вид имеет простейшее логарифмическое уравнение? Сколько корней может иметь логарифмическое уравнение? Какие свойства логарифмов необходимо вспомнить для успешного решения таких уравнений?» Соотносят то, что уже знают, с тем, что еще не изучали: «Пусть a – данное положительное, отличное от 1 число, b – данное действительное число. Тогда уравнение $\log_a x = b$ называют простейшим логарифмическим

уравнением. Для любого действительного числа b данное уравнение имеет единственный корень $x_0 = a^b$». Обозначают цель урока: «Нам необходимо научиться решать простейшие логарифмические уравнения; применять свойства логарифмов для их решения».

2. Планирование – определение последовательности промежуточных целей с учетом конечного результата; составление плана и последовательности действий [1]. Учащиеся, опираясь на ранее изученные темы и цели урока, анализируют предоставленный учебный материал, выбирают задания, способствующие достижению поставленных целей, и планируют их последовательность в процессе урока [4].

Пример 2. Тема урока: «Решение логарифмических уравнений, сводящихся к простейшим». Анализируя учебник «Алгебра и начала математического анализа. 10 класс» С.М. Никольского и др.[5], учащиеся планируют свою работу на уроке следующим образом: «Мы будем решать уравнения с использованием метода введения новой переменной. После замены неизвестной мы сможем получить простое квадратное уравнение, найти его корни и выполнить обратную замену с последующей проверкой». Также они определяют формат работы на уроке: более простые задания будут решаться устно, а более сложные — письменно; работа будет проводиться как индивидуально, так и в парах.

3. Прогнозирование – предвосхищение результата и уровня усвоения, его временных характеристик [4]. Ориентируясь на цель и план, ученики предполагают, каких результатов они могут достигнуть. В конце урока следует соотнести цели и результаты, что можно сделать при помощи вопросов: «Наш прогноз оправдался? Достигли ли мы, чего хотели? Не забыли изучить, что ставилось в цели?» Также прогнозирование реализуемо и в более узком смысле: по мнению кандидата педагогических наук Н.Н. Деменевой, это и прикидка ответа, и определение сложности задания, и предвосхищение возможных ошибок [3].

Пример 3. Тема урока: «Простейшие логарифмические неравенства». В начале урока учащиеся стараются предугадать: «Можно ли решить логарифмическое неравенство, используя изученные методы решения логарифмических уравнений?» Затем делают предположения: «Возможно, есть общие методы решения простейших логарифмических неравенств».

4. Контроль осуществляется путем сравнения метода выполнения задания и его результата с установленным эталоном для выявления отклонений. После установки целей, планирования и прогнозирования результатов ученики начинают самостоятельное выполнение задач. По завершении работы проходит контроль, который может выполняться в форме самоконтроля (например, с помощью образца на доске или устных комментариев учителя). Также для проверки результатов можно привлечь учеников, хорошо разбирающихся в теме и способных оказать помощь своим одноклассникам.

Например, при самостоятельном выполнении заданий связанных с решением логарифмических неравенств, учащиеся задают вопросы: «Все ли мои преобразования тождественны? Верно ли определено множество решений?»

При организации учебного процесса учителя часто поддаются искушению акцентировать внимание детей на трудностях, указывать на сложные моменты и предостерегать от возможных ошибок. В итоге, хотя учащиеся и избегают ошибок, они не развивают навыки самостоятельного принятия решений. Н.Н. Деменева рекомендует воздерживаться от преждевременных подсказок в процессе формирования у учащихся навыков самопроверки и самоконтроля, что способствует более глубокому усвоению материала и развитию независимости в обучении [3].

5. Коррекция – внесение необходимых дополнений и корректив в план и способ действия в случае расхождения эталона, реального действия и его продукта [1]. На всех этапах урока учащиеся корректируют учебные задачи, планы и способы действий, принимая во внимание выявленные ошибки и степень усвоения материала. Если при проверке возникают ошибки, проводится дополнительная работа для их обсуждения и поиска способов исправления. Возможны задания вида «преднамеренные ошибки» или «найдите ошибку» [6]. В процессе разработки заданий учитель в течение нескольких уроков отслеживает примеры, которые вызывают затруднения у учащихся, фиксирует места, где они часто допускают ошибки, и определяет характер этих ошибок.

Пример 4. Учитель выводит на экран разные решения одного и того же уравнения:

$\log_{\sqrt{2}}(3x+1) = \log_{\sqrt{2}}(2x-12) + 2$ (см. табл.1).

Таблица 1

Логарифмические уравнения

ОДЗ: $3x + 1 > 0$ и $2x - 12 > 0$	ОДЗ: $3x + 1 > 0$ и $2x - 12 > 0$, $x > 6$
$\log_{\sqrt{2}}(3x + 1) = \log_{\sqrt{2}}(2x - 12) + \log_{\sqrt{2}} 2$	$\log_{\sqrt{2}}(3x + 1) = \log_{\sqrt{2}}(2x - 12) + \log_{\sqrt{2}} 2$
$\log_{\sqrt{2}}(3x + 1) = \log_{\sqrt{2}}((2x - 12) \times 2))$	$\log_{\sqrt{2}}(3x + 1) = \log_{\sqrt{2}}((2x - 12) + 2))$
$3x + 1 = 4x - 24$	$3x + 1 = 4x - 10$
X=25, подходит по ОДЗ	X=11, подходит по ОДЗ
Ответ:25	Ответ 11

От учащихся требуется: найти правильный вариант и представить обоснование своего решения. При выполнении задания осуществляется контроль, который заключается в сравнении метода выполнения и его результата с установленным стандартом для выявления возможных отклонений, а также в необходимости внесения соответствующих корректировок.

6. Оценка – выделение и осознание учащимися того, что уже усвоено, что еще подлежит усвоению, осознание качества и уровня усвоения. Учащиеся должны иметь четкие критерии, по которым ставится оценка. Критерии могут быть разработаны самими учащимися или предложены учителем. Чтобы оценивать деятельность, А.Г. Асмолов [1] предлагает прежде ответить на вопросы: «Какие критерии позволят утверждать, что цели достигнуты?». «Я знаю основные свойства логарифмов, умею применять их для решения логарифмических уравнений и неравенств, успешно выполняю задания по изученным темам, как вместе с одноклассниками, так и самостоятельно».

7. Волевая саморегуляция как способность к мобилизации сил и энергии; способность к волевому усилию – к выбору в ситуации мотивационного конфликта и к преодолению препятствий [1]. Например, учащиеся способны выполнять однообразную работу с применением логарифмических свойств для решения уравнений и неравенств.

Таким образом, в процессе формирования универсальных учебных регулятивных действий регулятивных учебных действий учитель выступает в роли наставника, направляющего самостоятельную работу учеников. Он стимулирует их активность вопросами, предлагает аргументировать свои

решения, а также усложняет задачи, тем самым способствуя развитию навыков самоорганизации и самоконтроля.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2010. 40
2. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. – М.: Педагогика, 2012.
3. Деменева Н.Н. – Формирование универсального учебного действия прогнозирования на уроках математики– 2013. – №9.
4. Егорова А.А., Эйснер Е.В. Формирование универсальных учебных действий на уроках математики // Молодой ученый. – 2016. – № 29. – С. 1–4. – URL https://moluch.ru/archive/133/37343/ (дата обращения: 26.02.2018).
5. Никольский С.М. и др. – Алгебра и начала анализа. 10 класс. (базовый и профильный уровень). – М.: 2014.
6. Пескишева А.С. – Формирование и оценка регулятивных универсальных учебных действий младших школьников // Семинар «Реализация основной образовательной программы начального общего образования в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования». – 29.03.2012.

© Ю.А. Брусова, 2025

СЕКЦИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ESP (ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ) В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Зубова Яна Валерьевна
д.с.н., профессор
кафедра ГЕиОПД
филиал, Ухтинский государственный
технический университет

Аннотация: В статье рассмотрены основные особенности обучения ESP в процессе преподавания гуманитарных дисциплин на английском языке. В процессе обучения иностранному языку необходимо формировать не только конкретные знания, но личностные, профессионально значимые для выпускника познавательные умения.

Ключевые слова: иностранный язык, обучение, ESP.

FEATURES OF ESP TRAINING (TEACHING ENGLISH FOR SPECIAL PURPOSES) IN THE PROCESS OF TEACHING HUMANITIES IN ENGLISH

Zubova Yana Valeryevna

Abstract: The article discusses the main features of ESP teaching in the process of teaching humanities in English. In the process of learning a foreign language, it is necessary to form not only specific knowledge, but also personal, professionally significant cognitive skills for the graduate.

Key words: foreign language, education, ESP.

Главной задачей развития любого вуза является подготовка высококвалифицированных специалистов, востребованных на современном рынке труда, а построение новой стратегии образования должно способствовать социализации человека в самом широком понимании Социально-гуманитарные дисциплины – это комплекс дисциплин, который занимается изучением деятельности человека в разных областях. Современная

система образования ориентирована на усиление значимости гуманитарных и социальных дисциплин, так как приоритет личности становится все более значимым для общества и государства.

Активная жизненная позиция студентов в решении вопросов собственной судьбы и профессиональной карьеры формируется в процессе изучения в вузах не только специальных дисциплин – данную задачу во многом могут помочь решить социально-гуманитарные дисциплины. Поэтому особенно остро перед университетами стоит задача повышения роли гуманитарного образования [1].

Социально-гуманитарные дисциплины способствуют повышению общего культурного уровня, способствуют сформировать у студентов гражданские, нравственные и иные профессионально-значимые качества, которые обусловлены особенностями профессиональной деятельности. Гуманитарные дисциплины оказывают большое влияние на развитие личности, способствуют устойчивому развитию общества.

ESP – это не просто языковой курс/общий курс английского языка, ESP – это обучение английскому (специфическому) языку для определенной профессии. Специфический язык – это общий английский язык, который включает терминологию конкретной профессиональной области. ESP в русле технического образования можно рассматривать как связь двух разных областей: технической области и языковой области (т. е. комплекса лексико-грамматических норм и правил для осуществления коммуникации на английском языке в данной технической сфере).

Студенты, которые изучают ESP, равно как и студенты, изучающие общий английский язык, должны овладеть четырьмя языковыми навыками: чтением, говорением, аудированием и письмом и в связи с этим программа ESP сложнее, чем программа общего курса изучения английского языка. В данном случае она направлена на усвоение студентами как основных языковых знаний, так и терминологии по специальности. Поэтому очень важно в процессе обучения большое внимание уделять не только формированию у студентов прочных межпредметных знаний, но и представлению ими применения полученных знаний в своей будущей профессии [2].

Ни для кого не секрет, что запоминается то, что интересно и своевременно, а это в свою очередь может повысить мотивацию учебной деятельности. Только знания, пропущенные через сито собственного опыта, имеют бытийную ценность и личностную значимость [1]. Таким образом, ориентируясь при преподавании на личностно-ориентированный подход,

можно отметить, что при изучении содержания социально-гуманитарных наук информация не только осваивается студентами, но появляется и смысловое отношение, личностный опыт, возникающий в результате личностно-значимых переживаний при изучении дисциплины, что в целом оказывает большое влияние на осознание задач и значимости социально-гуманитарных дисциплин.

Основными направлениями при преподавании социально-гуманитарных дисциплин являются:

– гармоничное развитие личности обучающихся, что, несомненно, будет способствовать успешной адаптации к профессии;

– профессионально-личностное становление студентов при взаимодействии с преподавателями, а также выстраивание обучения при взаимосвязи с профессией;

– создание условий для формирования у обучающихся стремления самосовершенствования и самореализации в профессиональной сфере.

Нами было проведено исследование в группах М-22о, М-21о (направление Менеджмент, очная форма обучения, профиль подготовки «Управление экономической деятельностью предприятий нефтяной и газовой промышленности») филиала УГТУ в г. Усинске (22 человека). Из группы М-22о мы взяли только студентов, которые непосредственно присутствуют на занятиях (12 человек, 2 человека сейчас проходят военную службу, то есть фактически отсутствуют на занятиях по академической справке). В данной группе М-22о есть студенты (6 человек) из ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (Донецкая Народная Республика), обучающиеся по совместной образовательной программе двойных дипломов высшего образования с применением дистанционных образовательных технологий.

В целях нашего исследования было выявление особенностей обучения английскому языку в специальных целях (ESP) студентов высших учебных заведений. Студентам двух групп было предложено входное тестирование (тест «Грамматические основы»). В результате проведения входного тестирования было выявлено, что только 6 человек – 27,2 % (4 человека – 18,1 % из группы М-22о и 2 человека – 9,1 % из группы М-21о) хорошо владеют базовыми знаниями в грамматических конструкциях. Также был предложен тест, включающий в себя вопросы на знание специальной терминологии направления «Менеджмент» (на английском языке). Вопросы были из курса «Менеджмент», «Маркетинг» и «Экономическая теория». В результате

проведения входного тестирования только 3 человека хорошо ответили на вопросы, связанные с менеджментом, 10 человек прошли тест удовлетворительно, 9 человек не смогли справиться с терминологией. Домашнее задание включало в себя анализ статьи «Types of Organizational Structures», «Time Management», перевод на русский язык и последующее обсуждение на занятии по дисциплине «Менеджмент» по теме «Организационная структура и культура предприятия» и по теме «Деловой этикет».

Итоговое тестирование проводилось в двух группах студентов, поделенных между собой по 11 человек. Первой группе было предложен тест на английском языке (необходимо было правильно ответить на вопросы и соотнести термины маркетинга, менеджмента и экономической теории), второй группе был предложен этот же тест, но только на русском языке. Только 4 человека (36,4 %) из первой группы соотнесли терминологию, 7 человек (64 %) не смогли справиться с данным заданием. Вторая группа показала противоположные результаты: 72 % соотнесли терминологию на русском языке правильно, 27,2% не смогли правильно ответить на поставленные вопросы. Это говорит о том, что данные студенты либо не усвоили пройденные темы, либо не посещали соответсвующие занятия.

В результате можно сказать, что работа по применению английского языка в своей работе со студентами направления «Менеджмент» будет продолжена, поскольку привлечение студентов к внеаудиторной работе, использование на занятиях различной межпредметной и профессиональной информации, а также чтение аутентичной профессиональной литературы (например статьи по направлению подготовки) способствуют росту положительной мотивации к овладению не только профессиональными компетенциями, но и иностранным языком.

От эффективной организации преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузах зависит формирование и развитие специалиста-профессионала, уровень его нравственности, культуры.

Список литературы

1. Кондаурова О.П. Проблемы преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях // Вестник ВГУ. 2017. – С. 79-82 – Текст: непосредственный.

2. Поскребышева Т.А. Организация эффективного обучения ESP в вузе // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 2 С. 204-208 URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38519 (дата обращения: 03.06.2025). – Текст: электронный.

© Я.В. Зубова

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Покровская Ангелина Андреевна
аспирант
Сургутский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования прогностической компетентности будущих педагогов. Автор анализирует современные подходы и методы диагностики данной компетенции, подчеркивая важность ее развития в условиях быстро меняющейся образовательной среды. Особое внимание уделено роли информационно-коммуникационных технологий, критического и творческого мышления, проектной и исследовательской деятельности, а также наставничества в образовательном процессе. В работе представлены существующие модели формирования прогностической компетентности, выделены ключевые компоненты и условия эффективного развития данной способности у студентов педагогических вузов.

Ключевые слова: прогностическая компетентность, методы диагностики, педагогическое образование, моделирование, проектное обучение, ИКТ, критическое мышление, наставничество.

METHODS AND APPROACHES TO THE DIAGNOSIS OF PROGNOSTIC COMPETENCE

Pokrovskaya Angelina Andreevna

Abstract: The article explores the development of prognostic competence in future teachers. The author examines modern methods and approaches to diagnosing this competence, emphasizing its significance in the context of a rapidly changing educational environment. Special attention is paid to the role of information and communication technologies (ICT), critical and creative thinking, project and research activities, as well as mentoring in teacher education. The paper presents existing models of prognostic competence formation and identifies key components and conditions for its effective development in pedagogical university students.

Key words: prognostic competence, diagnostic methods, teacher education, modeling, project-based learning, ICT, critical thinking, mentoring.

Современные условия требуют от будущих педагогов не только знания теоретических аспектов своего профессионального поля, но и способности прогнозировать результаты своей профессиональной деятельности, а также адаптировать образовательные процессы к постоянно меняющимся условиям.

В.П. Беспалько подчеркивает важность прогноза в педагогической деятельности, определяя ее как деятельность, ориентированную на будущее, где прогнозирование становится важным инструментом принятия решений [1].

Прогностическая компетентность является интеграцией знаний, навыков и установок, которые направлены на формирование способности предугадать и спрогнозировать явление в образовательной сфере. Согласно исследованиям Н.Ф. Талызиной, прогностическая компетентность включает в себя не только теоретическую подготовленность, но и развитие критического и системного мышления, которое позволяет педагогу выявлять ключевые факторы и делать обоснованные предсказания [4].

По мнению А.В. Хуторского, прогностическая компетентность связана с развитием способности педагога не только к анализу текущей ситуации, но и к предсказанию изменений в образовательной сфере, что требует использования различных методов прогнозирования и моделирования [5].

Для успешного формирования прогностической компетентности будущих педагогов необходим комплекс педагогических условий. Существуют несколько ключевых факторов, влияющих на развитие прогностической компетентности.

Одним из главных условий формирования прогностической компетентности является интеграция теоретического обучения с практическими занятиями. Важно, чтобы студенты не только осваивали теоретические основы педагогики, психологии и педагогического проектирования, но и активно применяли их в реальной образовательной практике. Прогностическое мышление развивается через решение конкретных педагогических задач, проведение исследований и работу над проектами.

По данным отечественных исследователей, эффективное прогнозирование образовательных процессов возможно только при глубоком знании теории и реального опыта в сфере образования [6].

Современные информационные технологии предоставляют огромные возможности для прогнозирования образовательных процессов. Применение ИКТ позволяет студентам педагогических вузов анализировать и моделировать различные образовательные ситуации, предсказывать результаты и оптимизировать процессы обучения. Важно, чтобы студенты не только осваивали технологические инструменты, но и научились эффективно использовать их для решения профессиональных задач.

Исследования П.Н. Калашникова показывают, что использование ИКТ в образовательной практике способствует развитию прогностического мышления у студентов, так как позволяет моделировать образовательные ситуации в виртуальной среде и предсказывать возможные результаты.

Ключевым условием для формирования прогностической компетентности является развитие у студентов критического и творческого мышления. Прогнозирование требует способности анализировать большие объемы информации, выявлять ключевые тенденции и строить на этой основе прогнозы, что невозможно без развитых аналитических и креативных способностей.

В системе высшего образования выделяют наиболее эффективные технологии, способствующие формированию критического мышления: проблемного обучения и кейс-технологии, проектного обучения, информационно-коммуникативные (мультимедиа) и тренинговые технологии, а также технологии развития креативности; развивающего обучения (ТРИЗ); дистанционного обучения. Технология развития критического мышления позволяет развивать аналитические, когнитивные, рефлексивные способности и коммуникативные навыки студентов.

По данным исследований О.В. Чистяковой (2016), проектная и исследовательская деятельность способствуют развитию навыков самостоятельного прогноза, анализа образовательных ситуаций и выработки эффективных педагогических стратегий. Работа над проектами и участие в исследовательских проектах помогает студентам не только развивать навыки анализа и прогнозирования, но и учит работать с неопределенностью, предсказывать различные сценарии развития образовательных процессов.

Не менее важным условием является наличие педагогического наставничества и сопровождения. Опытные преподаватели, выступающие в роли наставников, могут направлять студентов, помогать им в освоении методов прогнозирования и развивать их способность предсказывать

результаты образовательных процессов. Система наставничества призвана ускорить процесс профессионального становления будущих педагогов, а также создать у них мотивацию для самосовершенствования, саморазвития и самореализации.

В научных исследованиях модель является представлением комплексной составляющей, системой определенной области исследования.

По мнению ученых, занимающихся проблемой исследования, модель определяется как «система связей, отражающих существенные свойства и взаимодействия объекта исследования» [6].

Исходя из определения В. Могилевского, «моделью называется специально синтезированный для удобства исследований объект, который обладает необходимой степенью подобия исходному...» Модель – специально созданный объект, отражающий характеристики существующего педагогического объекта [3].

Существует несколько моделей, направленных на формирование прогностической компетентности студентов.

И.В. Никифоров предлагает модель прогностической компетентности как интеграции знаний, навыков и установок. Основной идеей данной модели является развитие через взаимодействие следующих компонентов:

– знания – теоретическая база, используемая для прогноза;

– навыки – способность анализировать, формулировать гипотезы и разрабатывать прогнозы;

– установки – готовность к рискам, способность критически мыслить и подстраиваться под инновационные понятия.

Популярной моделью формирования прогностической компетентностью студентов инженерных и технических направлений является проектно-ориентированное обучение.

Данная форма обучения является эффективным методом формирования прогностической компетентности. Проектно-ориентированное обучение предполагает работу студентов над реальными задачами и проектами, где необходимо учитывать все возможные сценарии развития событий на практике. Такая модель подразумевает теоретическое владение прогнозированием и применение данных знаний в условиях разработки стратегий для реальных ситуаций.

Процесс прогнозирования в проектно-ориентированном обучении включает в себя несколько этапов:

– определение задачи;
– сбор и анализ информации;
– моделирование вариантов развития событий;
– принятие решений и планирование дальнейших действий;
– оценка прогноза и корректировка стратегии.

Также выделяют модель прогностической компетентности через взаимодействие с социальными и профессиональными сетями. Такой подход включает в себя взаимодействие студентов с профессиональными сообществами, организациями, экспертами в соответствующей профессиональной области. Таким образом происходит обмен опытом через взаимодействие, дискуссии и участие в научных и профессиональных форумах [2].

При построении модели прибегают к известным упрощениям, цель которых стремление отобразить не весь объект, а охарактеризовать некоторый его «срез», т. е. выделить важные для исследования свойства. Построение модели всегда опирается на систему гипотез, отражающих понимание исследователем изучаемого объекта.

Теоретическая основа разработки модели образовательных условий для развития прогностической компетентности базируется на нескольких ключевых принципах:

– Конструктивистский подход: Этот подход утверждает, что знания формируются в процессе взаимодействия с окружающей средой и социальным контекстом. Студенты должны участвовать в активном обучении, которое способствует развитию критического мышления и решению проблем.

– Образование, основанное на компетенциях: подчеркивает необходимость развития у студентов определенных компетенций, которые позволят им эффективно выполнять свои будущие обязанности. Прогностическая компетентность является важнейшим компонентом этой системы, поскольку она вооружает студентов навыками, необходимыми для предвидения и реагирования на образовательные вызовы современных реалий.

– Рефлексивная практика: Поощрение студентов к рефлексивной практике позволяет им оценивать свой опыт и извлекать из него уроки. Такая самооценка способствует более глубокому пониманию собственных методик преподавания и потребностей в обучении своих студентов.

Таким образом, формирование прогностической компетентности будущих педагогов требует реализации педагогической модели, способствующей развитию умений не только эффективно прогнозировать образовательные процессы, но и принимать обоснованные решения, соответствующие актуальным запросам времени, что является важной составляющей профессиональной компетенции современного педагога.

Список литературы

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Педагогика, 1989. — 192 с.

2. Борисенко Е.Н. Концептуальная модель педагогического сопровождения формирования социальной компетентности студентов // СибСкрипт. — 2013. — № 2 (54). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-formirovaniya-sotsialnoy-kompetent no sti-studentov (дата обращения: 02.05.2025).

3. Могилевский В.Е. Моделирование в педагогических исследованиях: лекция 7 [Электронный ресурс]. – Ставрополь: ФГБОУ ВО «РГСХА», 2020. – 22 с. – Режим доступа: https://www.rsatu.ru/upload/medialibrary/c91/Lektsiya-7.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

4. Талызина Н.Ф. Психологические основы управления усвоением знаний: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Талызина Нина Федоровна; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 34 с.

5. Хуторской А.В. Компетентностный подход в обучении. — М.: Эйдос, 2013. — 138 с.

6. Швец И.М., Дятлова К.Д., Синицына Ю.В., Стручкова И.В., Колпаков И.А. Проектно-ориентированное обучение как инструмент формирования и развития исследовательских навыков студентов-биологов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2021. № 2 (62). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proektno-orientirovannoe-obuchenie-kak-instrument-formirovaniya-i-razvitiya-issledovatelskih-navy kov-studentov-biologov (дата обращения: 02.05.2025).

© А.А. Покровская

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЛОНГРИДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Волканова Надежда Олеговна
магистрант
Научный руководитель: **Крылова Елена Александровна**
канд. пед. наук, доцент
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

Аннотация: В статье рассматривается значимость формирования лексических навыков у студентов неязыковых направлений в процессе обучения иностранному языку. Подчеркивается, что владение лексикой является основой успешной речевой деятельности и межкультурной коммуникации. Описываются основные характеристики лексического навыка, его типология и компоненты, а также освещаются трудности, связанные с овладением лексикой в условиях ограниченного учебного времени. В качестве эффективного средства решения данной проблемы предлагается использование интерактивных лонгридов, сочетающих в себе мультимедийный контент, структурированную подачу материала и интерактивные элементы. Отмечаются дидактические преимущества данного формата, в том числе усиленное повторение лексики, повышение мотивации обучающихся и адаптивность к индивидуальному стилю восприятия. Делается вывод о целесообразности внедрения лонгридов в учебный процесс с целью повышения качества лексической подготовки студентов.

Ключевые слова: лонгрид, учебный лонгрид, лексика, лексические навыки, изучение английского языка.

ON THE USE OF INTERACTIVE LONGREADS FOR THE FORMATION OF LEXICAL SKILLS AMONG STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALITIES

Volkanova Nadezhda Olegovna
Scientific adviser: **Krylova Elena Aleksandrovna**

Abstract: The article deals with the significance of the formation of lexical skills among students of non-linguistic directions in the process of foreign language teaching. It is emphasised that the possession of vocabulary is the basis of successful speech activity and intercultural communication. The main characteristics of lexical skill, its typology and components are described, as well as the difficulties associated with the mastering of vocabulary in the conditions of limited study time are highlighted. As an effective means of solving this problem, the use of interactive longreads combining multimedia content, structured presentation of material and interactive elements is proposed. Didactic advantages of this format are noted, including enhanced repetition of vocabulary, increased motivation of learners and adaptability to individual styles of perception. It is concluded that it is advisable to introduce longreads into the educational process in order to improve the quality of students' lexical training.

Key words: longread, educational longread, vocabulary, lexical skills, English language learning.

Effective mastering of a foreign language is impossible without a solid vocabulary base, because it is the vocabulary that determines the success of speech interaction and the degree of the learner's participation in intercultural communication. Lack of lexical knowledge limits the possibilities of understanding and expressing thoughts, which is especially critical in professional and academic spheres. In this regard, mastering lexical skills becomes a priority task in teaching a foreign language not only to students specialising in linguistics, but also to students of non-linguistic profiles.

The scientific understanding of lexical skill differs depending on the approach. Thus, R.K. Minyar-Beloruchev interpreted lexical skill as “the ability to promptly activate the necessary unit from the long-term memory and include it in the speech stream” [1, p. 102]. A.A. Leontiev emphasised the automatism of operations on the selection, retrieval and correlation of a word with other lexical elements relevant in a communicative situation [2, p. 78]. In turn, G. V. Rogova considers a lexical unit as the main component of lexical skill, defining it as ‘a language unit with an independent lexical meaning, capable of functioning in speech’ [3, p. 35].

Thus, despite the variety of interpretations, we can highlight the key characteristics of lexical skill:

– Reliance on the lexical unit as the basic unit of nomination.

– Fast, automated access to the word in the process of speaking or perception.

– Adequacy of lexeme use depending on the speech situation.

Researchers, both domestic and foreign, distinguish different types of lexical skills. Thus, S.F. Shatilov classifies them as follows:

– expressive lexical skills, which means the ability to spontaneously and correctly select and use lexical units and form words in oral and written speech in accordance with the purpose of an utterance and speech situation;

– receptive lexical skills, which consist in the ability to recognise and interpret lexical units (including word structures and their contextual meaning) in the process of text perception in reading and listening [4, p. 56].

P. Nation also distinguishes two levels of word knowledge:

1. Receptive (perceptual) knowledge, which is the ability to recognise and understand a word when reading and listening.

2. Productive knowledge, which consists in the ability to actively use a word in oral and written speech [5, p. 64].

Consequently, the development of lexical skills includes the formation of both active and passive vocabulary. Active vocabulary consists of lexical units that students can confidently use both in oral and written speech. In contrast, passive vocabulary includes words and expressions that learners may not use in spoken or written speech but can successfully recognise and understand when encountered in context.

According to P, Nation, complete word knowledge includes several key components that need to be considered in vocabulary learning:

1. The form of the word:

a. pronunciation (how the word sounds);

b. spelling (orthography);

c. morphological structure (roots, prefixes, suffixes).

2.Word meaning:

a. basic lexical meaning;

b. figurative and connotative meanings;

c. semantic relations with other words (synonyms, antonyms, hyponyms, etc.).

3. Word usage:

a. grammatical characteristics and functions;

b. stylistic appropriateness (formal/informal style);

c. contextual usage;

d. collocations and collocations. [5, c. 95]

Thus, the teacher faces the task of effective organisation of the learning process: in the conditions of a limited number of hours it is necessary to teach students all aspects of word possession – form, meaning and use. At the same time, most textbooks do not pay enough attention to the repetition and revision of vocabulary, which makes it difficult to firmly grasp new words and expressions. This requires the development of methods and materials that can optimise the process of learning vocabulary and ensure its deep and systematic learning in a short period of time.

The solution to this problem can be interactive longreads – modern multimedia educational resources that not only promote systematic repetition of vocabulary and deep immersion in the material, but also meet the requirements of digitalisation of education.

Longread is a format of information presentation characterised by a large amount of content and deep immersion in the topic. Its key features are:

1. Integration of different types of media – text, images, audio, video and interactive elements.

2. Structured and sequential presentation of the material, allowing the reader to absorb the information in a coherent manner.

3. Adaptable to a variety of devices, including mobile phones and tablets, for a digitally friendly experience.

4. Interactivity, allowing the user to actively interact with the material (swipe pictures, scroll text, click on links) [6].

The structure of the educational longread is based on a combination of didactic tasks and principles of multimedia, interactive and user-centred design. This ensures systematic and step-by-step mastering of educational material and promotes the involvement of students in the process of active interaction with the content [7, p. 70-72].

As a rule, a longread opens with an introductory block that includes a clear formulation of the topic and learning objectives, as well as a motivational component. The latter can be presented in the form of a problem question, a visual trigger or a brief introductory situation that actualises students' personal experience and encourages further study of the material.

The main information block is the central part of the long-reader. It contains a thematically organised text – journalistic, popular science, educational, etc. – filled with key lexical units. – filled with key lexical units that should be actively learnt.

The text is accompanied by visual means (illustrations, infographics, photos), as well as audio and video materials that expand the context and contribute to the perception of information through different channels [7. p. 74].

Special attention is paid to interactive elements. The text may include hints, pop-up definitions, links to glossaries, tasks for reading comprehension and interpretation, including answer selection, comparison and categorisation of information. Also included are lexico-grammatical exercises aimed at practising the units studied. These may include transformation exercises, productive speech tasks, mini essays, commentaries, creating visual or multimedia content, etc. In addition, elements of external digital learning platforms such as Wordwall, Quizlet, LearningApps, Genially, Educandy, etc. can be integrated into long readings. These resources provide ample opportunities to create interactive tasks – cards, games, auto-check tests – to gamify the learning process, increase engagement and improve vocabulary acquisition.

The final unit has a generalisation function. It includes brief summarisation, reflective tasks (e.g. self-assessment of progress), and suggestions for additional materials for independent study of the topic if students are interested.

The advantages of using longreads in the educational process are as follows:

1. Integrated perception of the material – combining text, images, audio and video, longreads provide a multi-dimensional immersion in the topic, which contributes to better memorisation of information.

2. Increased motivation and engagement – interactive elements and multimedia make the learning process more interesting and dynamic.

3. Dosed learning – the material is divided into logical blocks, which facilitates the assimilation and systematisation of knowledge.

4. Flexibility of use – longreads are available on various devices and platforms, which allows learners to study anytime and anywhere.

5. Support for different learning styles – visual, auditory and kinaesthetic components meet the needs of different types of information perception.

6. Enhanced repetition of vocabulary – through repeated and varied presentation of vocabulary material (both directly in the long-reader test itself and in the tasks within it), vocabulary acquisition is improved.

Thus, interactive learning longreads are an effective means of forming and developing lexical skills in students of non-language universities. Their multimedia, interactivity and modular structure provide not only multichannel perception of information, but also create conditions for active processing and repetition of lexical

material. The integration of tasks from external digital platforms enhances the gamification component of learning, making the process more interesting and exciting.

Longreads make it possible to overcome the traditional limitations of textbooks, focusing on the modern educational needs of students and creating a flexible, adaptive and effective environment for learning foreign vocabulary. Their use promotes not only memorisation of words, but also the formation of stable skills of their appropriate use in a variety of speech contexts, which is especially important for preparing future specialists for professional communication in a foreign language environment.

Список литературы

1. Minyar-Beloruchev R.K. Methodology of teaching the French language / R.K. Minyar-Beloruchev. – Moscow: Prosveshchenie, 1990. – 224 p.
2. Leontiev A.A. Language and speech activity in general and pedagogical psychology. – M.: Voronezh: MODEK, 2001. 446 p.
3. Rogova G.B. Methodology of teaching foreign languages at secondary school: textbook / G.V. Rogova. M.: Prosveshchenie, 1991. 287 p.
4. Shatilov S.F. Methodology of teaching German language in secondary school / S.F. Shatilov. - Moscow: Prosveshchenie, 1986. – 223 p.
5. Nation I. S. P. Learning Vocabulary in Another Language / I.S.P. Nation. – 3rd ed. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 2022. – 640 p. – DOI: 10.1017/9781009093873.
6. Chigaev D.P. Longread as a type of creolised text / D.P. Chigaev // Mediascope. – 2017. – Vol 1. z URL: http://www.mediascope.ru/2270 (accessed: 15.05.2025).
7. Kupreshchenko O.F. Educational longread as a multimodal text: On the specificity of the genre / O.F. Kupreshchenko // Society. Communication. Education. – 2020. – Vol. 11. – No. 2. – P. 69-77.

© Н.О. Волканова

СЕКЦИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ УРОВНЯ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дымов Павел Сергеевич
студент
кафедра теоретических и медико-биологических
основ физической культуры
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина

Аннотация: В данной статье рассмотрены гендерные особенности развития координационных способностей обучающихся уровня начального общего образования.

Цель исследования: проанализировать гендерные различия в развитии координационных способностей, обучающихся уровня начального общего образования.

Методы исследования: анализ литературных источников; педагогическое тестирование; математическая статистика.

Ключевые слова: учащиеся начального общего образования, координационные способности, математическая статистика.

GENDER FEATURES OF DEVELOPMENT OF COORDINATION ABILITIES OF STUDENTS OF PRIMARY GENERAL EDUCATION

Dymov Pavel Sergeevich

Abstract: This article examines gender features of development of coordination abilities of students of primary general education. Research objective: to analyze gender differences in development of coordination abilities of students of primary general education. Research methods: analysis of literary sources; pedagogical testing; mathematical statistics.

Key words: students of primary general education, coordination abilities, mathematical statistics.

В современном обществе вопрос гендерного равенства становится все более актуальным, затрагивая различные сферы жизни, включая образование и физическую культуру. Основы физической активности закладываются в раннем возрасте, и начальное общее образование является решающим этапом для развития двигательных умений и навыков у детей. Гендерные факторы оказывают значительное влияние на уровень физической активности и координационных способностей школьников, что требует тщательного изучения и понимания.

Координационные способности представляют собой сочетание различных двигательных навыков, включая баланс, реакцию, ритмичность и пространственную ориентацию. Эти характеристики особенно важны для детей в возрасте 6-11 лет, так как именно в этот период осуществляется активное развитие всех основных двигательных функций. Однако исследования показывают, что мальчики и девочки могут иметь различные подходы к физической активности и различные уровни развития координационных способностей, что может быть связано с гендерными стереотипами, социальными установками и образовательными методами.

Координационные способности представляют собой совокупность свойств организма человека, которые проявляются в процессе решения двигательных задач разной координационной сложности в соответствии с уровнем построения движений и обусловливают успешность управления двигательными действиями [2].

Для решения работы применялись следующие методы исследования:

– анализ литературных источников;
– педагогическое тестирование;
– математическая статистика.

Исходя из анализов литературных источников [1], использовались тесты, при помощи которых мы изучили гендерные особенности развития координационных способностей младшего школьника:

– статическое равновесие;
– способность к ориентации в пространстве;
– способность к балансированию предметов;
– меткость.

Проба Ромберга – это классический тест для оценки статического равновесия и координации.

Бег «змейкой» 15 *м* через 10 стоек (*с*) (способность к ориентации в пространстве) — это отличное упражнение для детей, которое развивает координацию, ловкость и физическую активность.

Балансирование гимнастической палки на ладони (с) - это важный элемент, который развивает координацию, концентрацию и чувство равновесия.

Броски мяча в вертикальную цель (количество) (меткость).

В исследовании участвовали 30 мальчиков и 30 девочек в разных группах, параллели 2-х классов (2 «а», 2 «б», 2 «г»). Результаты мальчиков и девочек представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты тестирования координационных способностей мальчиков и девочек ($\bar{X} \pm m$)

№ п/п	Тест	Мальчики	Девочки	*t*	*P*
1	Тест «Проба Ромберга», *с*	23,51±1,07	25,16±1,00	1,13	<0,05
2	Тест «Бег «змейкой» 15 *м* через 10 стоек», *с*	12,35±0,17	12,77±0,23	1,91	<0,05
3	Тест «Балансирование гимнастической палки на ладони», *с*	21,8±1,22	23,61±1,48	0,38	<0,05
4	Тест «Броски мяча в вертикальную цель», *кол-во раз*	5,97±0,44	4,93±0,34	1,42	<0,05

Показатели развития координационных способностей, полученные в ходе тестирования, свидетельствуют об имеющихся различиях в уровне координационных способностей мальчиков и девочек.

По результатам четырех тестов «Проба Ромберга», «Бег «змейкой» 15 *м* через 10 стоек», «Балансирование гимнастической палки на ладони», «Броски мяча в вертикальную цель» различия между полученными средними арифметическими значениями считаются значимыми, что означает, что при проведении 100 аналогичных экспериментов вероятность (р) получения подобных результатов больше 95 % уровня значимости.

Для определения достоверности результатов проведенного эксперимента нами проведен расчет t-критерия Стьюдента.

Чтобы определить граничное значение при 5%-ном уровне значимости (t=0,05), следует вычислить число степеней свободы (k=30+30-2=58), найти пограничное значение при k=58. В нашем случае оно составляет t=2,002.

Нами проведен сравнительный анализ полученного значения и вычисленного t, который оказался больше пограничного значения (2,002).

Следовательно, различия между группами в конце эксперимента считаются достоверными (p<0,05).

Средний показатель теста «Проба Ромберга» у мальчиков 23,51 секунды ниже, чем у девочек равной 25,16 секунды.

Восприятие различий в выполнении пробы Ромберга между девочками и мальчиками в 8 лет может быть связано с несколькими факторами:

1. Физическое развитие: В этом возрасте девочки могут быть немного более развиты физически и неврологически, что может влиять на их баланс и координацию.

2. Координация и моторные навыки: Девочки обычно начинают развивать свои координационные навыки немного раньше, чем мальчики. Это может означать, что они лучше справляются с задачами, которые требуют равновесия и контроля над телом.

Средний показатель теста «Бег «змейкой» 15 *м* через 10 стоек» у мальчиков 12,35 секунды лучше, чем у девочек равной 12,77 секунды.

Успешное выполнение теста на скорость в виде бега «змейкой» между стойками может различаться у мальчиков и девочек в возрасте 8 лет по нескольким причинам:

1. Физическое развитие: Мальчики в этом возрасте могут иметь более высокие показатели физической силы и мощности, что может способствовать их лучшим результатам в быстром беге и маневрировании.

2. Моторные навыки: У мальчиков наблюдается более выраженное развитие грубой моторики, что может помочь им лучше управлять своим телом при быстром движении, изменении направления и ускорении.

3. Координация и реакция: Мальчики могут продемонстрировать лучшие навыки координации и скорости реакции, что существенно влияет на результаты теста.

Средний показатель теста «Балансирование гимнастической палки на ладони» у мальчиков 21,8 секунды хуже, чем у девочек равной 23,61 секунды.

Девочки в возрасте 8 лет могут успешно выполнять балансирование гимнастической палки на ладони лучше по нескольким причинам:

1. Координация и мелкая моторика: Девочки, как правило, начинают развивать навыки мелкой моторики ранее, чем мальчики. Это может означать, что они обладают лучшей способностью контролировать движения рук и сохранять равновесие при выполнении такой задачи.

2. Внимание к деталям: Исследования показывают, что девочки зачастую более внимательны к деталям и более терпеливы при выполнении сложных задач. Это может дать им преимущество в задачах, требующих концентрации и аккуратности.

Средний показатель теста «Броски мяча в вертикальную цель» у мальчиков выше 5,97, чем у девочек равной 4,93.

Мальчики в возрасте 8 лет могут выполнять броски мяча в вертикальную цель лучше по нескольким причинам:

1. Физическая сила и мощность: В этом возрасте мальчики часто проявляют большую физическую силу, что способствует лучшему броску. Мышечная масса и сила верхней части тела могут позволить им более эффективно применить силу при броске.

3. Координация и реакции: Мальчики могут демонстрировать лучшие навыки координации и реакции при бросках, что позволяет им более точно и эффективно нацеливаться на вертикальную цель.

Мы можем сделать вывод, что существует ряд особенностей развития координационных способностей, обучающихся уровня начального общего образования в зависимости от пола. В двух тестах по равновесию и балансированию девочки показывали результат выше, чем мальчики. В тестах на скорость и меткость мальчики показали результат выше, чем девочки.

В научных исследованиях отмечается, что мальчики и девочки могут демонстрировать различия в координационных способностях уже в раннем возрасте. Как правило, мальчики показывают лучшие результаты в тестах на силу, скорость и реакцию, что связано с большей мышечной массой и физической силой. Девочки, в свою очередь, чаще обладают более высокими показателями гибкости и равновесия.

Список литературы

1. Ахметов С.М. Классификация и состав тестов, характеризующих координационные способности детей и подростков 7-12 лет / С.М. Ахметов,

В.А. Баландин, А.И. Величко, Ю.К. Чернышенко – Текст : непосредственный // Физическая культура, спорт — наука и практика – 2019. – №. 4.– С. 3–11.

2. Цыренов А.С. Развитие координационных способностей как способ развития физической подготовки с укреплением здоровья у детей и подростков [Текст] / А.С. Цыренов // Экологическая безопасность, здоровье и образование. Сборник научных трудов IX Всероссийской научнопрактической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2016. – С. 62-67.

© П.С. Дымов

ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Приходько Надежда Ивановна
студент
Научный руководитель: **Хагай Валерий Сергеевич**
профессор, кандидат педагогических наук
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: В настоящее время нет ни одной сферы человеческой деятельности, не связанной с физической культурой, поскольку является признанными материальными и духовными ценностями общества в целом и каждого человека в отдельности. Именно она позволяет соединить социальное и биологическое начало в развитии человека и формировании его личности.

Ключевые слова: формирование, физическая культура, личность, студент.

THE IMPORTANCE OF FORMING PHYSICAL CULTURE OF A STUDENT'S PERSONALITY

Prikhodko Nadezhda Ivanovna
Scientific adviser: **Khagai Valery Sergeevich**

Abstract: At present, there is not a single sphere of human activity that is not connected with physical culture, since it is a recognized material and spiritual value of society as a whole and of each person individually. It is precisely this that allows us to combine the social and biological principles in the development of a person and the formation of his personality.

Key words: formation, physical education, personality, student.

Физическая культура играет важнейшую роль в формировании личности студента, поскольку она способствует не только развитию физических способностей, но и формированию ценностных ориентаций, личностных качеств и социальных навыков. В настоящее время особенно актуально

изучение значимости физической культуры для успешного становления и развития личности студента, учитывая современные вызовы и требования общества к человеку.

Изучение влияния физической культуры на личность студента представляет собой многогранный исследовательский вопрос, требующий комплексного подхода. Физическая активность не только способствует улучшению физического здоровья, но и оказывает положительное воздействие на психологическое состояние человека [4].

Формирование физической культуры личности студента начинается со школьных лет и продолжается на протяжении всей жизни [2]. Особенно важно уделять внимание физическому развитию и воспитанию молодежи, так как именно в студенческие годы закладываются основы здорового образа жизни, формируются представления о заботе, о своем теле и духе, о важности спорта и активного образа жизни [5].

В данном исследовании предполагается анализировать методы и средства формирования физической культуры личности студента, выявлять ключевые аспекты, способствующие успешному подходу к данной проблеме. Также планируется проанализировать основные тенденции развития физической культуры в образовательной среде современного университета и выявить пути усовершенствования данного процесса.

Исследование значимости формирования физической культуры для студентов представляет собой важную и актуальную задачу в современном образовательном контексте, которая требует внимательного анализа. В результате проведенной нами работы были получены важные результаты, которые стоит обсудить.

В ходе нашего исследования мы установили, что регулярные занятия физической культурой оказывают благоприятное воздействие как на физическое, так и на психическое состояние студентов. У тех студентов, которые занимаются спортом или физическими упражнениями, наблюдается значительное повышение уровня выносливости, улучшение работоспособности, снижение уровня стресса, улучшение настроения и повышение когнитивных функций.

Также оказалось, что формирование физической культуры способствует развитию лидерских качеств у студентов, повышает уровень дисциплинированности, целеустремленности и самоконтроля. Это важно не

только с точки зрения улучшения физического состояния, но и для успешной адаптации в обществе и на рынке труда.

Однако в процессе исследования также были выявлены проблемы, связанные с отсутствием времени на занятия физкультурой из-за учебной или рабочей нагрузки, необходимость дополнительного мотивирования студентов, а также отсутствие достаточной информированности о важности физической активности для здоровья.

Физическая культура современного человека формируется на основе выбора ценностей физической культуры, исходящих из личных интересов и потребностей, участия в физкультурно-спортивной деятельности, которая основывается на трех группах факторов: культурологических, интеллектуальных и двигательных.

Этап биологического развития и формирования личности, который охватывает студенческий период (18-25 лет), является центральным и ключевым в эволюции физической культуры у человека. В этот временной отрезок завершается развитие физических и функциональных качеств организма, а также формируются жизненно важные двигательные умения и навыки. Молодой человек находится на этапе выбора профессии, завершает обучение в среднем или высшем учебном заведении и принимает решения о начале самостоятельной трудовой и семейной жизни. Реализация государственных программ, направленных на физическое воспитание, приводит к значительным изменениям в ценностных ориентациях за счет физической культуры. Нередко вопросы, касающиеся физического развития, становятся более актуальными по сравнению с вопросами профессиональной подготовки, поиска работы, карьерного роста, участия в общественной жизни, создания семьи и воспитания детей. Биологическая потребность в движении и ощущение «радости от движения» находят свое выражение в физических упражнениях, обретая осознание их значимости для укрепления здоровья [1].

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что формирование физической культуры у студентов имеет важное значение для их общего благополучия и успешной адаптации к требованиям современного общества. Рекомендуется уделить особое внимание созданию условий для регулярных занятий физической культурой, мотивированию студентов к здоровому образу жизни, а также проведению информационных мероприятий о пользе физической активности и занятия спортом.

Таким образом, физическая культура личности представляет собой область общей культуры человека, которая определяется социальными факторами. Это качественное, системное и динамичное состояние, зависящее от уровня образования, физического развития, мотивационных ценностей и социально-духовных ориентиров. Эти аспекты формируются в процессе воспитания, духовного развития и поддержания психофизического здоровья. Физическая культура личности, прежде всего, проявляется в устойчивом стремлении к активному, регулярному и повседневному занятию физической активностью, а также в осознании ее значения. Она формируется под влиянием различных обстоятельств и развивается целенаправленно на протяжении всей жизни. Этот процесс позволяет раскрыть важнейшие качества человека, способствует его социальной адаптации и гармонизации в современном обществе.

Список литературы

1. Бабушкин Г.Д. Психолого-педагогические особенности подготовки спортсменов к соревновательной деятельности. Учебное пособие для вузов, 3-е изд. М.: Лань, 2023. 348 с.
2. Германов Г.Н., Корольков А.Н., Сабирова И.А. Теория и история физической культуры и спорта. Учебное пособие для СПО. В 3-х томах. Том 1. Игры олимпиад. М.: Юрайт, 2019. 794 с.
3. Кузнецов В.С., Колодницкий Г.А. Физическая культура. Учебник. М.: КноРус, 2020. 256 с.
4. Ловягина А.Е., Ильина Н.Л., Медников С.В. Психология физической культуры и спорта. М.: Юрайт, 2023. 610 с.
5. Никитушкин В.Г., Чесноков Н.Н., Чернышева Е.Н. Теория и методика физического воспитания. Оздоровительные технологии. М.: Юрайт, 2023. 280 с.

© Н.И. Приходько

СЕКЦИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ И ПОСТРОЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНИВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Васичкина Любовь Витальевна
студент
Голосай Александр Викторович
к.п.н.
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с мотивацией учащихся в системе дополнительного художественного образования. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при оценивании творческих работ, и поиску оптимальных критериев, которые способствовали бы развитию интереса к изобразительному искусству и лепке. Анализируются статьи других исследователей, посвященные психолого-педагогическим аспектам мотивации, влияние оценочной системы на творческую активность детей, а также предлагаются методические рекомендации по формированию объективных и стимулирующих критериев оценивания.

Ключевые слова: мотивация, дополнительное образование, художественное творчество, критерии оценивания, изобразительное искусство, педагогика искусства.

MOTIVATION PROBLEMS IN ADDITIONAL ARTISTIC EDUCATION OF CHILDREN AND CONSTRUCTION OF EVALUATION CRITERIA OF ARTISTIC ACTIVITIES

Vasichkina Lyubov Vitalievna
Golosay Aleksandr Viktorovich

Abstract: This article examines current issues related to the motivation of students in the system of additional art education. Particular attention is paid to the problems that arise when evaluating creative works and the search for optimal criteria

that would contribute to the development of interest in fine arts and modeling. Articles by other researchers devoted to the psychological and pedagogical aspects of motivation, the influence of the assessment system on the creative activity of children are analyzed, and methodological recommendations for the formation of objective and stimulating evaluation criteria are offered.

Key words: motivation, additional education, artistic creativity, evaluation criteria, fine arts, art pedagogy.

Введение

Дополнительное художественное образование занимает важное место в системе воспитания и развития ребенка, формируя не только практические навыки, но и эстетическое восприятие, творческое мышление, эмоциональный интеллект. Однако эффективность обучения во многом зависит от заинтересованности самого ребенка, его внутренней мотивации к занятиям.

Проблема мотивации в художественном образовании имеет свою специфику: в отличие от точных наук, где успех часто измеряется четкими показателями, в творческих дисциплинах оценивание субъективно, что может вызывать у детей неуверенность в своих силах. Кроме того, традиционные методы оценивания, основанные на жестких требованиях к технике исполнения, не всегда учитывают индивидуальные способности и творческий потенциал учеников.

В связи с этим возникает необходимость пересмотра подходов к оцениванию художественной деятельности, разработки таких критериев, которые не подавляли бы инициативу ребенка, а, напротив, стимулировали его к дальнейшему творческому росту.

Мотивация детей к занятиям изобразительным искусством и лепкой зависит от множества факторов, среди которых можно выделить как внутренние (интерес к творчеству, потребность в самовыражении), так и внешние (поощрение педагога, признание сверстников, участие в выставках). [1, с. 25]

В исследованиях, проведенных под руководством А.В. Запорожца, была обнаружена зависимость протекания мыслительных процессов ребенка от мотивов его деятельности [2, с. 36, 38].

Термин «мотивация» представляет собой более широкое понятие, чем термин «мотив». Слово «мотивация» используется в современной психологии в двух значениях: как система факторов, детерминирующих поведение, и как

характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне. Мотивацию, таким образом, можно определить как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность [3, с. 462, 463].

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в учебную деятельность [4, с. 224].

Одной из ключевых проблем является **отсутствие четких ориентиров** для учащихся. Если в математике или языках ребенок понимает, что значит «правильно» или «неправильно», то в художественном творчестве эти категории несколько размыты. Конечно, и в изобразительном искусстве есть некоторые ориентиры, например перспектива, пропорциональные отношения, но всё же их недостаточно для объективной оценки. Ребенок может изобразить предметы в правильном пропорциональном соотношении, но совершенно не изобразить светотеневые и тональные отношения. Дети часто не знают, как оценивать свои работы, и полагаются исключительно на мнение педагога. При этом если оценка кажется несправедливой (например, когда учитель хвалит одну работу и критикует другую без объяснения причин), это может привести к разочарованию и потере интереса к предмету.

Еще одной проблемой является **страх ошибки**. Многие дети, особенно в младшем школьном возрасте, боятся сделать что-то «не так», что ограничивает их творческую свободу. В результате вместо экспериментов с формой и цветом они стараются просто копировать образцы, предложенные учителем. Это противоречит самой сути художественного образования, которое должно развивать воображение и оригинальность мышления.

Также важным фактором является **личность педагога**. Учитель, который строго следует академическим канонам и критикует любые отклонения от «правильного» рисунка, может подавить творческую инициативу. В то же время педагог, который умеет вдохновлять, находить сильные стороны в каждой работе и мягко направлять ребенка, способен значительно повысить мотивацию.

Чтобы оценивание не становилось источником стресса, а, напротив, помогало ребенку развиваться, необходимо разработать прозрачные для учащихся и объективные критерии. При этом важно учитывать, что художественная деятельность включает в себя не только технические навыки, но и творческую составляющую.

Предлагаемые критерии оценивания:

1. Техническое мастерство

Этот критерий относится к владению материалами, умению передавать форму, пропорции, перспективу, работать с цветом и композицией. Однако оценивать технику следует не с позиции «правильно – неправильно», а с точки зрения прогресса. Например, если младший школьник раньше не умел смешивать краски, а теперь делает это осознанно, это должно быть отмечено как успех.

2. Креативность и оригинальность

Один из самых сложных для оценки аспектов, поскольку творчество по определению не может быть стандартизировано. Тем не менее, можно обращать внимание на то, насколько ребенок предлагает неожиданные решения, экспериментирует с материалами, выражает собственный замысел, а не просто копирует образец.

3. Эмоциональная выразительность

Художественная работа – это не только техническое исполнение, но и способность передавать настроение, эмоции, идеи. Даже если рисунок или скульптура выполнены неидеально с точки зрения академических норм, они могут быть очень выразительными. Этот критерий особенно важен для детей, которые только начинают заниматься искусством.

4. Старание и динамика развития

Оценивать следует не только результат, но и процесс. Если ребенок приложил усилия, пробовал новые техники, исправлял ошибки, это должно быть учтено. Также важно отмечать прогресс по сравнению с предыдущими работами.

5. Самостоятельность и инициатива

Важно поощрять детей, которые не просто выполняют задание «по инструкции», а предлагают свои идеи, задают вопросы, проявляют интерес к разным художественным техникам.

Чтобы оценка не превращалась в формальность, а действительно помогала ребенку развиваться, можно использовать следующие подходы:

1. Развернутая обратная связь вместо оценок

Вместо сухого балла педагог также может давать комментарии, отмечая сильные стороны работы и мягко указывая на то, над чем можно поработать. Например:

«Ты очень здорово подобрал цвета для этого рисунка! Если в следующий раз попробуешь сделать фон более размытым, композиция станет еще выразительнее».

2. Самооценка и взаимооценка

Детям можно предлагать оценивать свои работы по заданным критериям или анализировать работы друг друга. Это развивает критическое мышление и помогает лучше понимать, что именно делает художественную работу интересной.

3. Портфолио как инструмент отслеживания прогресса

Систематический сбор работ в портфолио позволяет наглядно видеть, как развиваются навыки ребенка. Это особенно мотивирует, когда педагог вместе с учеником периодически просматривает старые работы и обсуждает, что изменилось.

4. Выставки и публичные показы

Демонстрация работ перед родителями, другими учениками или на школьных выставках повышает самооценку детей и дает им ощущение значимости своего творчества.

Мотивация в дополнительном художественном образовании – это сложный процесс, зависящий как от личности педагога, так и от системы оценивания. Жесткие, субъективные критерии могут подавлять творческую инициативу, в то время как гибкий, поддерживающий подход способствует раскрытию потенциала ребенка.

Разработка прозрачных и стимулирующих критериев оценивания, включающих не только технические, но и творческие аспекты, поможет сделать художественное образование более эффективным и интересным для детей. Важно, чтобы оценка воспринималась не как приговор, а как ориентир для дальнейшего роста, а сам процесс творчества приносил радость и удовлетворение.

Список литературы

1. Шевырдяева К.С. Психолого-педагогические особенности мотивации младших школьников [Текст] / Шевырдяева К.С. // Вестник Пензенского государственного университета. — 2013. — № 4. — С. 25-29.

2. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности / В.Г. Асеев. – М. : Мысль, 1976. – 159 с.

3. Немов Р.С. Психология / Р.С. Немов. – М. : Владос, 2008. – 640 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М. : Логос, 2008. – 384 с.

© Л.В. Васичкина, А.В. Голосай

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РИСОВАНИЮ АНИМЕ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОТ БАЗОВЫХ ТЕХНИК К СОЗДАНИЮ ПЕРСОНАЖЕЙ

Иванченко Алина Александровна
магистрант
Научный руководитель: **Голосай Александр Викторович**
к.п.н., доцент кафедры изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена методике обучения рисованию в стиле аниме в системе дополнительного образования. Рассматривается объединение академических принципов рисунка и стилистических особенностей аниме. Анализируется поэтапная система обучения: от освоения базовых пропорций и конструктивного построения до создания динамичных персонажей с эмоциями.

Ключевые слова: аниме, изобразительное искусство, методика обучения, дополнительное образование, академический рисунок, стилизация творческая деятельность.

METHODS OF TEACHING ANIME DRAWING IN ADDITIONAL EDUCATION: FROM BASIC TECHNIQUES TO CHARACTER CREATION

Ivanchenko Alina Alexandrovna
Scientific adviser: **Golosai Alexander Viktorovich**

Abstract: The article is devoted to the methods of teaching anime-style drawing in the system of additional education. The article considers the unification of the academic principles of drawing and stylistic features of anime. A step-by-step learning system is analyzed: from mastering basic proportions and constructive construction to creating dynamic characters with emotions.

Key words: anime, visual arts, teaching methods, additional education, academic drawing, stylization, creative activity.

Аниме – один из самых популярных визуальных стилей среди подростков и молодёжи. Его узнаваемая эстетика, выразительные персонажи и динамичные сцены привлекают множество начинающих художников. Однако обучение рисованию в этом стиле требует не только вдохновения, но и правильного подхода к его изучению.

В дополнительном образовании важно учитывать, что мотивация учащихся часто связана с их увлечением аниме-культурой. Это создаёт благодатную почву для обучения, ведь когда ученики рисуют то, что им действительно нравится, процесс идёт гораздо продуктивнее. Но как превратить это увлечение в осознанные навыки? Как помочь начинающим художникам не просто копировать, а понимать основы стиля и создавать собственных персонажей?

Прежде чем перейти к методике, стоит понять, почему аниме так хорошо подходит для дополнительного образования.

С одной стороны, этот стиль привлекает своей доступностью. Упрощённые, но выразительные формы позволяют новичкам быстро увидеть результат, что очень важно для поддержания интереса. Вместо сложных реалистичных пропорций – стилизованные лица с большими глазами, где эмоции передаются через понятные, почти знаковые элементы: блики в глазах, условные линии слёз, специфическая форма бровей.

С другой стороны, аниме – это не просто набор клише. За кажущейся простотой скрывается чёткая система: конструкция лица строится на базовых геометрических формах, динамика поз подчиняется принципам линии движения, а стилизация допускает бесконечные вариации – от минималистичных чиби до детализированных реалистичных персонажей.

При этом аниме-стиль легко адаптируется под разные инструменты. Можно начинать с традиционных материалов – карандаша и бумаги, а затем переходить к цифровому рисованию, где особенно удобно работать с цветом и эффектами.

Результаты существующих исследований показали уровень вовлеченности учащихся в эту субкультуру, а также чем интересуются и чему отдают предпочтения несовершеннолетние. 55 % опрошенных указали, что им нравится смотреть аниме. К особым интересам отнесли «коллекционирование выпусков манга и аниме, постеров, художественное рисование в этом стиле, написание небольших повестей в стиле аниме» [1, с. 397].

Из результатов опроса можно сделать вывод, что аниме способно положительно влиять на вовлеченность молодежи в творческую деятельность, в том числе рисование и обучение ему. «Однако не менее распространенным увлечением является также создание рисунков в стиле аниме. Они не только рисуют, но и выкладывают свои произведения в социальных сетях, на различных специализированных сайтах, где другие могут видеть и оценивать их творчество. Участники субкультуры организуют и проводят немало конкурсов собственного изобразительного творчества (например, на лучший портрет любимого героя)» [2, с. 168]. В отличие от академического рисунка, который может казаться отстранённым и строгим, аниме говорит с учениками на знакомом им визуальном языке. Этот стиль не просто художественное направление, а часть их повседневной жизни – от просмотра любимых сериалов до мемов в социальных сетях.

Такой культурный резонанс создаёт уникальную образовательную среду. Когда подросток рисует аниме-персонажа, он не чувствует себя на уроке — он занимается тем, что ему интересно. А между тем, за этим увлечением скрывается серьёзная учебная работа: освоение композиции, изучение анатомии, понимание перспективы.

Многие ошибочно считают аниме узкой отраслью. На практике же этот стиль стал отправной точкой для множества художников, перешедших затем в геймдизайн, концепт-арт, анимацию и другие профессиональные сферы. Принципы, освоенные через аниме — работа с силуэтом, передача эмоций, стилизация форм — оказываются универсальными для самых разных направлений визуального искусства.

Более того, индустрия развлечений всё активнее заимствует приёмы аниме, что делает эти навыки востребованными на профессиональном рынке. Умение работать в этом стиле перестаёт быть просто увлечением — оно становится серьёзным конкурентным преимуществом.

Как и в любом другом направлении изобразительного искусства, обучение аниме-рисунку требует последовательного методического подхода. Несоблюдение принципа постепенности усложнения учебных задач может привести к негативным последствиям. К примеру, если сразу давать сложные задания, ученики могут потерять уверенность, но если слишком долго задерживаться на простых элементах – им станет скучно.

Начинать лучше всего с самых основ: понимания формы и пропорций. Вместо того чтобы сразу бросаться рисовать детализированные портреты,

полезнее сначала научиться видеть в персонаже сочетание простых фигур – кругов, овалов, линий.

Например, лицо аниме-персонажа можно представить как слегка вытянутый овал, на котором условными линиями отмечаются расположение глаз, носа и рта. Такой подход помогает избежать распространённой ошибки, когда у начинающих глаза «разъезжаются» или черты лица выглядят несбалансированно.

На первых этапах важно сосредоточиться на конструктивном подходе. Вместо того чтобы сразу рисовать полностью готового персонажа, полезно разбирать его на простые формы: голова как слегка вытянутый круг, тело – схема из «палок» и «шариков», обозначающих суставы и объёмы. Это помогает понять, как работают пропорции в аниме, и избежать распространённых ошибок, например, слишком маленькой головы или неестественно коротких рук.

После освоения базовых форм наступает время деталей. Здесь важно не просто научиться рисовать глаза или волосы, а понять, как эти элементы работают вместе. Глаза в аниме – это не просто часть лица, а главный инструмент передачи эмоций. Их размер, форма, расположение бликов – всё это влияет на то, каким зритель воспримет персонажа.

Когда ученики начинают уверенно справляться с отдельными элементами, можно переходить к более сложным задачам – динамике и движению. Следует отметить, что характерной особенностью данного художественного направления является гиперболизированная экспрессия движений – персонажи часто изображаются в сложных ракурсах, выполняющими энергичные действия: прыжки, атаки оружием, стремительное передвижение. Чтобы передать это движение, важно понимать, как работает баланс тела, как распределяется вес и как одежда следует за фигурой.

На начальных этапах обучения наблюдается закономерная тенденция к копированию любимых персонажей, и это нормальный этап. Но важно вовремя перевести обучающихся на новый уровень – создание собственных героев.

Значительную педагогическую ценность представляет метод концептуальной разработки персонажей, при котором акцент смещается с механического воспроизведения стереотипных образов («персонаж с мечом») на осмысленное создание художественного образа через разработку его сюжетных характеристик: кто он, откуда, какие у него цели. Это сразу делает

рисунок осмысленнее. Другой полезный приём – стилистические эксперименты. Например, можно взять одного и того же героя и нарисовать его в разных жанрах: как он выглядел бы в классическом сёнэне, в стиле киберпанк или в виде чиби.

Одна из главных задач педагога заключается не только в передаче знаний, но и в поддержании устойчивого интереса учащихся на протяжении всего курса обучения. Чрезмерно жёсткая учебная программа способна подавить креативность и самостоятельность, а её отсутствие – привести к хаотичному обучению без прогресса. Здесь на помощь приходят игровые методы и творческие задания, которые превращают обучение в увлекательный процесс.

Хорошо работают небольшие творческие задания, которые позволяют сразу применить новые навыки. Например, после урока про эмоции можно предложить нарисовать одного и того же персонажа в трёх разных настроениях. Или устроить ученикам челленджи, такие как рисование персонажа за ограниченное время, используя только что изученные приёмы. Подобные методики не только развивают скорость и креативность, но и выполняют важную психологическую функцию, снижая уровень тревожности, связанный с «синдромом чистого листа», что подтверждается данными в области образовательной психологии.

Ещё один эффективный приём – работа с референсами. Анализ кадров из известных аниме позволяет понять, как профессионалы решают те или иные художественные задачи. Почему в одном случае тени ложатся так, а не иначе? Как передаётся эмоция через едва заметный наклон головы? Разбирая эти моменты, ученики учатся видеть не только поверхностную красоту рисунка, но и его структуру.

Современное обучение рисованию уже невозможно представить без цифровых технологий. Если раньше аниме создавалось вручную на бумаге, то сегодня многие художники работают в программах вроде Clip Studio Paint или Procreate.

Однако это не значит, что традиционные техники устарели. Напротив, умение рисовать на бумаге помогает лучше чувствовать линию и форму. Поэтому идеальный подход – это постепенное введение цифровых инструментов после освоения основ. Например, можно начать с простых эскизов карандашом, а затем переносить их в цифру для доработки и раскрашивания.

Цифровые инструменты открывают ещё больше возможностей. Даже простые программы вроде Procreate или Krita позволяют экспериментировать с цветом, добавлять эффекты, а иногда и оживлять рисунки через анимацию. Это не только увлекательно, но и помогает увидеть, как работают принципы движения.

Обучение рисованию аниме – это не просто освоение определённого стиля, а целый комплекс навыков, которые развивают художественное видение, креативность и внимательность к деталям. Главное – сохранять баланс между техникой и творчеством, между традиционными и современными методами, между строгими правилами и свободой самовыражения. Через него ученики учатся видеть конструкцию за внешней формой, понимать, как детали работают на образ и – главное – находить собственный художественный стиль.

Ключ к успеху – в постепенном прогрессе, который сохраняет радость творчества. Когда ученики видят, что могут не только повторить, но и создать что-то своё, это вдохновляет их двигаться дальше. А значит, даже самые сложные техники со временем перестают казаться недостижимыми.

Список литературы

1. Саградова Т.Г. Влияние современной сетевой субкультуры «аниме» на сознание несовершеннолетних // Российский девиантологический журнал. 2023. №. 4. С. 394-402.

2. Балуба В.Д. Художествено-эстетическая деятельность представителей субкультуры аниме / В.Д. Балуба // Самореализация личности: воспитание и самовоспитание студентов : сборник научных трудов по материалам XII международной молодежной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25 марта 2015 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015. – С. 165-169.

3. Шевцова С.Е. Формирование креативного мышления и уверенности в себе у ребёнка и взрослого посредством проектной деятельности в условиях дошкольной образовательной организации / С.Е. Шевцова, О.Н. Погудина // Психолого-педагогические проблемы развития ребенка в современных социокультурных условиях : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 29–31 марта 2018 года. Том Часть 2. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. – С. 165-169.

4. Шишкина Е.В. Влияние мультипликации в жанре аниме на психическое здоровье детей и подростков сре днего и старшего возраста в российской Федерации / Е.В. Шишкина, С.В. Зотова, А.С. Феклина // Мировые научно-технологические тенденции социально-экономического развития АПК и сельских территорий : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию окончания Сталинградской битвы, Волгоград, 31 января – 02 2018 года. Том 5. – Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2018. – С. 257-263.

5. Иванченко А.А. Книжные иллюстрации в аниме-стиле: преимущества и недостатки / А. А. Иванченко // Всероссийский научный форум студентов и учащихся – 2025 : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 23 января 2025 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2025. – С. 137-141. (науч.р. Голосай А.В.)

6. Ростовцев Н.Н. «Методика преподавания изобразительного искусства в школе». — М.: Просвещение, 2000. — 240 с.

7. Харт К. «Рисуем мангу: шаг за шагом». М.: Попурри, 2008. — 144 с.

© А.А. Иванченко

СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЯ

ВЛИЯНИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Малова Екатерина Андреевна
магистрант
Научный руководитель: **Терелянская Ирина Васильевна**
канд. психол. наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: Статья посвящена эмпирическому исследованию креативности как личностного свойства у лиц с химической зависимостью. Актуальность темы обусловлена необходимостью более глубокого понимания влияния психоактивных веществ на когнитивную сферу и личностные характеристики. В работе представлен сравнительный анализ показателей креативности у зависимых и независимых респондентов, выявлены статистически достоверные различия, выражающиеся в снижении оригинальности, гибкости и беглости мышления у лиц с химическими аддикциями. Представленные данные свидетельствуют о негативном влиянии химической аддикции на когнитивную продуктивность и творческий потенциал личности. Сделаны выводы о необходимости включения креативностно-ориентированных подходов в реабилитационные программы.

Ключевые слова: креативность, личностные особенности, химические аддикции, зависимость, творческий потенциал, дивергентное мышление.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CREATIVITY IN PEOPLE WITH CHEMICAL DEPENDENCE

Malova Ekaterina Andreevna
Scientific supervisor: **Terelyanskaya Irina Vasilyevna**

Abstract: The article is devoted to an empirical study of creativity as a personal property in people with chemical dependence. The relevance of the topic is due to the need for a deeper understanding of the effects of psychoactive substances on the cognitive sphere and personal characteristics. The paper presents a comparative analysis of creativity indicators in addicted and independent

respondents, and reveals statistically significant differences, expressed in a decrease in originality, flexibility and fluency of thinking in people with chemical addictions. The presented data indicate the negative impact of chemical addiction on cognitive productivity and the creative potential of a person. Conclusions are drawn about the need to include creativity-oriented approaches in rehabilitation programs.

Key words: creativity, personality traits, chemical addictions, addiction, creativity, divergent thinking.

Введение

В современном мире креативность является ключевым фактором успешной адаптации личности, особенно в условиях стресса и нестабильности. Одной из актуальных проблем является изучение креативности у людей, страдающих химическими аддикциями. Такие зависимости изменяют когнитивные функции, эмоциональную сферу и личностную структуру.

«Согласно статистическим исследованиям молодых людей, страдающих химической зависимостью, можно обнаружить наличие интеллектуальных людей. Около 20 % имели высокие показатели интеллекта до начала употребления химических веществ» [1].

«Люди, страдающие химическими аддикциями, в большинстве своем переживают жизненные трудности. В процессе употребления психоактивых веществ разрушается личность. В случае, когда у человека были креативные задатки до момента употребления, ему будет намного легче сохранить креативность мышления в процессе выздоровления и после» [2].

Настоящее исследование направлено на выявление взаимосвязи между уровнем креативности и наличием химической зависимости, а также особенностей проявления креативности у данной категории лиц.

Теоретический обзор

Современное общество характеризуется активной реализацией творческих способностей, что проявляется в развитии искусства, науки и технологий, инновационных подходах к решению проблем, улучшении качества жизни. Креативные личности играют важную роль в продвижении новых идей и подходов, что способствует прогрессу и решению сложных социальных и экономических проблем.

«Креативность – это личностное качество, базирующееся на развитии высших психических функций, и формируемое за счет влияния социальной среды, ее ценностной ориентации, требований, предъявляемых к человеку,

организации информационного потока и целевой направленности всех видов деятельности, начиная с учебной» [3].

Креативность является важным личностным ресурсом, обеспечивающим адаптацию, самореализацию и поиск нестандартных решений в трудных ситуациях. Современные исследования подтверждают её связь с когнитивной гибкостью, оригинальностью мышления, а также с эмоциональной лабильностью. Теоретические подходы к креативности включают гуманистический (К. Роджерс, А. Маслоу), когнитивный (Д. Гилфорд, Е. Торренс), психоаналитический (З. Фрейд, К.-Г. Юнг), и системный подход (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев).

Химические аддикции характеризуются стойкой зависимостью от психоактивных веществ, сопровождающейся нарушением эмоционально-волевой и когнитивной сфер. Отечественные и зарубежные учёные подчеркивают разрушительное влияние аддиктивного поведения на личностные характеристики, что может включать снижение уровня саморегуляции, устойчивости к стрессу и креативных способностей.

Несмотря на наличие исследований, посвященных влиянию ПАВ на когнитивные функции, специфика креативности у лиц с зависимостями изучена слабо. Существуют данные о временном усилении ассоциативного мышления при употреблении психоактивных веществ, однако в долгосрочной перспективе наблюдаются снижение оригинальности, беглости и гибкости мышления.

Методология исследования

Исследование проведено с целью выявления особенностей креативности личности у лиц с химической зависимостью. Объект исследования – креативность как свойство личности. Предмет исследования – особенности креативности у людей с химической зависимостью по сравнению с контрольной группой. В исследовании приняли участие 101 человек в возрасте от 18 до 25 лет: 40 человек с химической зависимостью, проходящих реабилитацию, и 61 человек без признаков зависимого поведения.

Для диагностики использовались следующие методики:

– Методика «Личностный дифференциал» (разработана работниками психоневрологического института им. В.М.Бехтерева)» была использована для изучения свойств личности, ее самосознания, межличностных отношений [4].

– «Опросник «ТСОВ-4» (В.В. Селиванов, К.А. Осокина) применялся для диагностики степени зависимости личности в различных сферах жизнедеятельности (социальное окружение, стереотипы и социальные

установки, профессиональная деятельность, семейные отношения, отношения к материальным предметам, идеология и политические отношения, отношения к новшествам)» [5].

– «Методика «Диагностика личностной креативности» (Е.Е. Туник) использовалась для определения уровня креативности, а также ее компонентов (любознательность, воображение, сложность мышления, склонность к риску)» [6].

– Для изучения креативности личности, ее способности генерировать оригинальные идеи в заданном направлении мы применили проективный тест «Круги» Э. Вартегг (В.К.Калиненко) [7].

– Модифицированный интегрированный тест Н.Н. Телеповой применялся для выявления контрольной группы и группы с химическими зависимостями [8].

Методы обработки данных включали качественный и количественный анализ, в том числе использование U-критерия Манна-Уитни, Т-критерия Вилкоксона и коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты исследования

В исследовании принимали участие две выборки: экспериментальная группа (люди с подтверждённой химической зависимостью, находящиеся в процессе реабилитации) и контрольная группа (лица без признаков зависимости). Для оценки уровня креативности были использованы методики, направленные на изучение как когнитивных, так и личностных компонентов креативности.

Полученные результаты продемонстрировали значимые различия между группами по всем основным шкалам. Так, уровень оригинальности мышления в контрольной группе оказался существенно выше: средний балл составил 23,6, тогда как в экспериментальной группе – лишь 18,2. Это говорит о более развитой способности к формированию новых, нестандартных идей у лиц без зависимости, а также о снижении способности формировать новые и нестандартные идеи у людей с зависимостями, что связано с общим ослаблением когнитивных процессов вследствие воздействия ПАВ на нервную систему.

По параметру когнитивной гибкости, отражающему способность переключаться между различными способами мышления и подходами к решению задач, контрольная группа также показала более высокие

результаты – 17,8 против 13,4 у зависимых, различия значимы на уровне $p < 0.01$.

Аналогичная картина наблюдалась и по шкале беглости мышления, отражающей скорость генерации идей. Контрольная группа набрала в среднем 19,3 балла, в то время как экспериментальная группа – 14,1. Различия значимы на уровне $p < 0.01$. Эти результаты согласуются с предыдущими исследованиями, указывающими на снижение когнитивной активности у лиц с химической зависимостью.

Кроме того, был проведён корреляционный анализ между показателями креативности и уровнем самооценки. В контрольной группе обнаружена умеренная положительная корреляция между самооценкой и гибкостью мышления ($\rho = 0.45$, $p < 0.05$), что свидетельствует о взаимосвязи между уверенностью в себе и способностью к адаптивному мышлению. В экспериментальной группе такой связи выявлено не было, что может указывать на разрывы в структуре самосознания и сниженное осознание собственных когнитивных ресурсов.

Анализ результатов показал, что лица с химической зависимостью демонстрируют статистически значимо более низкие значения по таким параметрам креативности, как оригинальность мышления, беглость и гибкость. Наибольшее снижение было зафиксировано по шкале оригинальности.

Тем не менее, при анализе индивидуальных различий были выявлены случаи высокой когнитивной гибкости у некоторых респондентов из экспериментальной группы. Это позволяет предположить, что у части зависимых креативность остаётся сохранённой и может быть активизирована в условиях целенаправленной психологической работы. Корреляционный анализ показал значимую связь между показателями креативности и особенностями самооценки и эмоционального состояния: низкий уровень самоуважения, тревожность и эмоциональная нестабильность коррелируют с низкой креативной активностью. Таким образом, креативность у зависимых респондентов может рассматриваться как латентный ресурс, доступ к которому блокируется психологическим напряжением и нарушениями в личностной сфере.

Обсуждение результатов

Полученные данные подтверждают гипотезу о существовании различий в уровне креативности между людьми с химической зависимостью и независимыми респондентами. Химическая аддикция, как показали

результаты, сопровождается снижением способности к генерации идей, что может быть связано как с нейробиологическими изменениями, так и с нарушениями эмоциональной регуляции и мотивации. Снижение креативности может быть результатом общей когнитивной ригидности, наблюдаемой при зависимости, а также связанной с этим сниженной способностью к внутреннему самовыражению и постановке новых задач.

С другой стороны, наличие отдельных респондентов с сохранённой или даже высокой креативной продуктивностью позволяет рассматривать креативность как потенциальный ресурс, подлежащий восстановлению в процессе психокоррекционной и реабилитационной работы. Это открывает возможности для включения методов развития творческого мышления в программы реабилитации лиц с зависимостью, таких как арт-терапия, сторителлинг, психодрама и метафорические методики.

Обнаруженные связи между креативностью и самооценкой указывают на необходимость комплексного подхода, включающего развитие личностных ресурсов. Таким образом, креативность может рассматриваться не только как диагностический индикатор, но и как ключевой элемент в терапии и социальной адаптации зависимых людей. Это соответствует современным подходам в социальной психологии и нейропсихологии, где творческое самовыражение играет важную роль в стабилизации личности и снижении рецидивов.

Заключение

Таким образом, креативность у лиц с химической зависимостью имеет специфические особенности, отражающиеся в сниженной продуктивности, но при этом может служить важным ресурсом в процессе восстановления. Полученные результаты могут быть использованы в разработке программ психокоррекции и тренингов, направленных на развитие творческого мышления и личностного роста.

Список литературы

1. Дереча В.А. Психология зависимостей: учебное пособие для вузов. – М. : Юрайт, 2019. – 159 с.

2. Юдина С.Д., Войтик И.М., Чухрова А.С. Специфика взаимосвязи креативности и рефлексии // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 286–288.

3. Подгузова Е.Е. Креативность личности: возможности развития в условиях вуза: монография. – Смоленск : СГИИ, 2001. – 119 с.Туник Е.Е. Диагностика личностной креативности. - СПб.: Речь, 2002.

4. Методика личностного дифференциала (НИИ им. В.М.Бехтерева) // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – С. 20–21.

5. Михалевич П.Н., Романова А.П. Подготовка профессиональных руководителей – одно из условий успешного развития здравоохранения // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2009. - №4. С.18-28.

6. Диагностика личностной креативности (Е.Е. Туник) // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – С. 59–64.

7. Тихомирова Т.Н. Психодиагностика креативности: Учебно-методическое пособие. - М.: МГУ, 2004. - 96 с.

8. Телепова Н.Н. Диагностика аддиктивного поведения: интегрированный тест // Вестник новых медицинских технологий. – 2015. – № 3.

9. Маслоу А. Психология бытия. - М.: Рефл-бук, 2001.

10. Гилфорд Дж. Три лица интеллекта. - М.: Прогресс, 1988.

© Е.А. Малова

ВЛИЯНИЕ ТОКСИЧНОЙ МАСКУЛИННОСТИ НА РАЗВИТИЕ БУЛЛИНГА

Ляпунова Татьяна Георгиевна
студент
Научный руководитель: **Барсукова Татьяна Ивановна**
профессор, доктор социологических наук
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: В статье рассматривается феномен токсичной маскулинности и его влияние на развитие буллинга. Затрагивается проблема нормализации агрессивности в процессе мужской гендерной социализации. Изучается вопрос влияния гормонов на проявление гетероагрессии.

Ключевые слова: буллинг, гендерные стереотипы, агрессия, подростковый возраст, гендерные роли, токсичная маскулинность.

THE INFLUENCE OF TOXIC MASCULINITY ON THE DEVELOPMENT OF BULLYING

Lyapunova Tatiana Georgievna
Scientific adviser: **Barsukova Tatiana Ivanovna**

Abstract: The article discusses the phenomenon of toxic mascularity and its impact on the development of bullying. The problem of normalization of aggression in the process of male gender socialization is touched upon. The question of the effect of hormones on the manifestation of heteroaggression is being studied.

Key words: bullying, gender stereotypes, aggression, adolescence, gender roles, toxic muscularity.

Современные исследования особенностей поведения людей в зависимости от гендера все чаще обращены к проблеме токсичной маскулинности. Токсичная маскулинность представляет собой комплекс деструктивных установок, которые формируются на основе традиционных представлений о мужественности, которые зачастую приводят к проявлению агрессии, эмоциональной ригидности и гипертрофированной потребности

к доминированию. То есть, по сути, токсичная маскулинность – это возведенные в абсолют представления о мужском поведении, которые формируются внешней средой еще в раннем возрасте. Ермолова Е.О. и Радионова Д.О. отмечают: «Воспитание гендерных характеристик ребенка имеет прямую зависимость от культуры страны или социальной группы» [1, с. 20]. Это объясняет факт того, почему модели маскулинности могут различаться. Например, мужской образ по домострою в нашей стране и самурайские идеалы и конфуцианство в Японии.

Феномен токсичной маскулинности нуждается в изучении и анализе, потому что он представляет собой ключевой фактор, который определяет специфику поведения и коммуникации мужчин. Особое значение эта проблема приобретает в настоящее время, которое характеризуется переосмыслением гендерных установок. Важно подчеркнуть, что в самой концепции маскулинности нет ничего плохого. Ведь оно отражает собой комплекс характеристик, которые традиционно ассоциируются с мужской гендерной ролью, что указывает на то, что данное понятие является гибким и его суть может подстраиваться под общество и его идеалы, это социальный и культурный конструкт. Токсичная маскулинность, в свою очередь, к адаптации не способна.

Особую опасность представляет ранняя индоктринация токсичных установок в процессе мужской социализации. Закладываемые еще в детстве стереотипные установки о настоящем мужском поведении, которые транслируют необходимость демонстрации силы, стремления к лидерству любой ценой и доминированию, становятся благодатной почвой для развития буллинга в школе, спортивной команде, кружке по интересам и в каких бы то ни было группах. Также важно отметить, что в данном вопросе гендерный аспект также играет немаловажную роль. Так, Паплик В.М. отмечает: «Преобладающим типом агрессивного поведения для девочек является прямая и косвенная вербальная агрессия (т. е. склонность к выражению негативных чувств через определенную форму (ссора, крик, угрозы, ругань), для мальчиков прямая и косвенная физическая агрессия (т. е. высокая готовность к использованию физической силы против другого лица, высокую вероятность нападения на других)» [2, с. 2]. Важно понимать, что это не биологическая данность, а определенные представления, которые выработались в обществе и которые закрепили мужской и женский образы, сделав активность для одного

пола в каком бы то ни было проявлении нормой, а для другого – нехарактерной чертой.

Данные стереотипные установки способствуют тому, что буллинг, которые инициируется мальчиками, воспринимается людьми как абсолютно нормальное явление. Более того, подобное поведение многие люди оправдывают тем, что у мужчин есть особый гормон, а именно тестостерон, который провоцирует гетероагрессию, то есть агрессию на внешние объекты. Однако все совсем не так просто. Макушкина О.А., Гурина О.И., Голенкова В.А. отмечают: «В 2014 г. обнаружили значительную положительную корреляцию между уровнем тестостерона и проявлениями агрессивного поведения у 545 правонарушителей с расстройствами личности, однако этот эффект наблюдался только у лиц с низкой концентрацией кортизола. Данные результаты неоднократно подтверждались, вследствие чего была выдвинута гипотеза о том, что именно соотношение между уровнями тестостерона и кортизола является наиболее информативным прогностическим критерием гетероагрессии» [3, с. 79]. Таким образом, связь между тестостероном и агрессией оказывается опосредованной сложным комплексом нейробиологических и социально-психологических факторов. Поверхностное объяснение агрессивного поведения мужского пола исключительно влиянием гормонов является не только научно некорректным, но и небезопасным, потому что создает заблуждение биологической предрешенности и неизбежности токсичных проявлений, снимая ответственность не только с самого индивида, но и с общества, которое воспроизводит деструктивные нормы. Такой биодетерминистский миф сам по себе становится элементом токсичной маскулинности, который оправдывает насилие и препятствует личностному развитию и регулированию эмоций.

Таким образом, можно сделать вывод, что токсичная маскулинность является одним из ключевых социально-психологических факторов, активно способствующих проявлению буллинга и оказывающих значительное влияние на его динамику. Важно учитывать, что данный феномен не существует в вакууме, он представляет собой отражение процессов, происходящих в обществе, где традиционные представления о мужской роли оказывают сильное давление. Буллинг, который подпитывается токсичной маскулинностью, становится устойчивым и цикличным. Механизм по воспроизводству агрессии работает таким образом, что мужчины воспринимают насильственное поведение как единственный способ выживания

в социуме и избегания унижения. Это провоцирует эмоциональную безграмотность и постоянно растущий уровень невроза. Так проблема буллинга становится связанной с нормализируемыми токсичными аспектами маскулинности. Поэтому важно не только проводить работу с агрессорами и жертвами, необходимо также культивировать новый мужской образ, который базируется на уважении, эмпатии и понимании того, что насилие и агрессия не являются эффективными способами решения проблем. Культивирование данного образа не является задачей исключительно психологов и педагогов, с данной проблемой должно работать все общество. Средства массовой информации, социальные сети, реклама и кинематограф должны активно продвигать и демонстрировать разные мужские образы, например заботливых отцов, участливых партнеров и мужчин, открыто проявляющих эмоции.

Список литературы

1. Ермолова Е.О., Радионова Д.О. Влияние гегемонной маскулинности на формирование ответственного отцовства //Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2022. – Т. 4. – №. 3. – С. 14-27.
2. Паплик В.М. Особенности проявления буллинга у мальчиков-подростков //Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №. 6. – С. 258-260.
3. Макушкина О.А., Гурина О.И., Голенкова В.А. Биологические основы агрессивного поведения //Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2021. – Т. 13. – №. 5. – С. 76-82.

© Т.Г. Ляпунова

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ

Репина Дарья Михайловна
студент 3 курса
университет СИБСТРИН
факультет «Информационные системы и технологии»
Научный руководитель: **Калитова Марина Александровна**
доцент, мастер спорта СССР
заведующая кафедрой физвоспитания
университет СИБСТРИН

Аннотация: В статье рассматривается влияние физической активности на психическое здоровье студентов, приводятся результаты опроса и определяются виды физических нагрузок, способствующих улучшению эмоционального состояния. В работе показано, что регулярные занятия спортом способствуют снижению стресса, повышению самооценки и улучшению настроения у студентов.

Ключевые слова: психическое здоровье, физическая активность, гормоны, самооценка, тревожность, депрессия, студенты.

INFLUENCE OF PHYSICAL ACTIVITY ON THE MENTAL HEALTH OF STUDENTS

Repina Darya Mikhailovna
Scientific supervisor: **Kalitova Marina Aleksandrovna**

Abstract: The article examines the influence of physical activity on the mental health of students, presents the results of a survey and identifies the types of physical activity that help improve emotional state. The work shows that regular exercise helps reduce stress, increase self-esteem and improve mood in students.

Key words: mental health, physical activity, hormones, self-esteem, anxiety, depression, students.

В период становления личности на человека часто оказывается значительное давление. Помимо высокой учебной нагрузки, на студентов в наше время непрерывно обрушивается колоссальный объем информации. В сочетании с другими жизненными обстоятельствами подобное может негативно сказываться на эмоциональном состоянии, провоцируя беспокойство и истощение. Если эти состояния становятся продолжительными, они способны привести к развитию более глубоких проблем с психикой.

Психическое здоровье — состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой потенциал, противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в жизнь общества [1, с. 3].

Стресс — это неспецифическая реакция организма на любые требования, предъявляемые к нему, которая мобилизует адаптационные ресурсы. Хронический стресс приводит к истощению ресурсов организма и может вызвать психические расстройства [2, с. 45].

Тревожность — эмоциональное состояние, выражающееся чувством беспокойства, страха и напряжения, сопровождающееся вегетативными симптомами (учащенное сердцебиение, потливость), которое может быть как нормальной реакцией на стресс, так и симптомом тревожных расстройств [3, с. 298–299].

Депрессия — психическое расстройство, характеризующееся стойким снижением настроения, утратой интереса и удовольствия, нарушениями сна, аппетита, снижением энергии и концентрации внимания [3, с. 312].

Понимание взаимосвязи между стрессом, тревожностью и депрессией является ключевым для разработки эффективных методов профилактики и лечения этих состояний.

В ходе данной работы был проведен анализ исследования опроса студентов университетов НГАСУ, РАНХиГС и МЭИ. Основной поток отвечающих – студенты НГАСУ, где почти все профессии не относятся к физически активным. В опросе принимали 74 человека, было составлено 10 вопросов и один вопрос с просьбой развернутого ответа.

– Частота физической активности:

– 53,7 % студентов занимаются спортом 1-2 раза в неделю, 27,7 % — 1-2 раза в месяц, 18,6 % — каждый день.

– Виды активности:

– 32,4 % предпочитают фитнес, 29,7 % — прогулки или бег, 21,6 % — спортивные игры, 16,3 % — другое.

– Психическое здоровье:

– 43,2 % оценивают своё состояние как удовлетворительное, 27 % — хорошее, 20,3 % — плохое, 10,5 % — отличное.

– Стресс и учёба:

– Большинство студентов испытывают стресс или тревогу во время учёбы — почти всегда или часто отмечают более 47 % опрошенных.

– Влияние спорта на психическое состояние:

– 77 % студентов (32,4 % — значительно, 44,6 % — немного) отмечают улучшение психического состояния после занятий спортом. Это подтверждает гипотезу о положительном влиянии физической активности на психологическое здоровье.

– Работоспособность и физическая активность:

– У 66,2 % студентов работоспособность после физической активности повышается (32,4% — значительно, 33,8 % — немного). Лишь 16,2 % не замечают изменений. Оставшиеся 17,6 % отмечают лишь утомляемость и снижение работоспособности.

– Оптимальная продолжительность активности:

– 62,2 % студентов достаточно 1-2 часов физической активности в день, чтобы почувствовать себя лучше.

– Влияние физической активности на настроение:

– 68,9 % студентов считают, что физическая активность положительно влияет на их настроение, 20,3 % — не замечали влияния, 8,1 % — не влияет, и только 2,7 % отмечают отрицательное влияние.

– Эмоциональное облегчение после спорта:

– 58,1 % испытывают эмоциональное облегчение после занятий спортом, 32,4 % — иногда и лишь 9,5 % не чувствуют изменений.

– Основная мотивация для занятий:

– 39,2 % занимаются физической активностью ради снижения стресса и тревоги, 24,3 % — для улучшения здоровья, 21,6 % — для поддержания формы, 8,1 % — ради общения, 6,8 % — как хобби

Выбор вида физической активности зависит от целей, уровня подготовки и личных предпочтений, что позволяет каждому найти оптимальный способ поддерживать здоровье и хорошее самочувствие. Помимо этого, необходимо учитывать и правильно оценивать свои силы. Допустим, если студент действительно имеет большую занятость, например работает после учебы, то

стоит выбирать хобби, на которое он будет тратить 1-2 часа. Опрос показывает, что такого количества уже хватает, чтобы чувствовать себя лучше.

Встречается довольно большой выбор категорий физической активности. Рассмотрим основные из них, те, что встречаются чаще:

– Силовые тренировки — упражнения, направленные на развитие мышечной силы и массы. Это могут быть занятия с гантелями, отжимания, приседания и тренировки на тренажерах.

– Кардиотренировки — упражнения, направленные на улучшение работы сердечно-сосудистой системы. Примеры: бег, плавание, езда на велосипеде, скакалка.

– Функциональные тренировки — направлены на укрепление всего тела и подготовку к повседневным задачам. К ним относятся прыжки, выпады, использование медицинского мяча и TRX-тренировки.

– Танцы – подразумеваются различные направления.

– Водные тренировки – например, плавание. Направлено на работу мышц.

– Гибкостные упражнения — включают в себя йогу, пилатес и растяжку. Эти упражнения улучшают гибкость, поддерживают правильную осанку и снижают напряжение в мышцах.

Физическая активность также классифицируется по уровням интенсивности:

– Легкая активность: ходьба медленным темпом (<4,7 км/ч), легкая работа по дому.

– Умеренная активность: быстрая ходьба (4,8—6,5 км/ч), медленная езда на велосипеде (до 15 км/ч), аквааэробика.

– Интенсивная активность: бег трусцой, энергичные танцы, интервальные тренировки.

Научные данные свидетельствуют о том, что занятия спортом не только улучшают физическое состояние благодаря выработке полезных веществ и ощущению легкости, но и оказывают благоприятное воздействие на психологическое состояние студента, укрепляя уверенность в себе и упрощая взаимодействие с окружающими. Систематические тренировки помогают уменьшить напряжение и создать стабильный запас эмоциональной энергии, что крайне необходимо в период интенсивной учебы. Следовательно,

интеграция физической активности в распорядок дня студентов – действенный способ поддержания их психического здоровья и благополучия в целом.

Список литературы

1. Психическое здоровье: дайджест / НИИ охраны здоровья города Москвы. – М., 2024. – С. 3-10.

2. Фролова Ю.Г. Психология здоровья. – Минск: Вышэйшая школа, 2014. – 255 с. – С. 44–46..

3. Никифоров Г.С. (ред.). Психология здоровья: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с. – С. 298-312.

4. Катков А.Л. Качество психического здоровья (системные характеристики феномена) // Психиатрия. – 2018. – № 4. – С. 55-63.

5. Головин С.Ю. Психологический словарь. – М.: Академический проект, 2010. – 512 с. – С. 123-125.

© Д.М. Репина, 2025

СЕКЦИЯ КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СЛАБОСЛЫШАЩИХ И ПОЗДНООГЛОХШИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВАРНОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Гражданова Людмила Аркадьевна
ГБОУ СО «Нижнетагильская школа-интернат»

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования читательской компетентности у слабослышащих младших школьников в процессе обучения литературному чтению. Особое внимание уделено роли систематической словарной работы как одного из ключевых условий успешного овладения смысловым чтением. Представлены актуальные подходы к организации лексической работы на разных этапах работы с текстом, а также конкретные методические приёмы, способствующие активизации и закреплению новой лексики.

Ключевые слова: смысловое чтение, словарная работа, слабослышащие обучающиеся, начальная школа, литературное чтение, читательская компетентность.

FORMATION OF READING COMPETENCE IN HARD OF HEARING AND LATE DEAF PRIMARY SCHOOL CHILDREN: THE IMPORTANCE OF VOCABULARY WORK IN LITERARY READING LESSONS

Grazhdanova Lyudmila Arkadyevna

Abstract: The article is devoted to the problem of developing reading competence in hard of hearing primary school students in the process of learning literary reading. Particular attention is paid to the role of systematic vocabulary work as one of the key conditions for successful mastery of meaningful reading. The article presents current approaches to organizing vocabulary work at different stages of working with the text, as well as specific methodological techniques that contribute to the activation and consolidation of new vocabulary.

Key words: meaningful reading, vocabulary work, hard of hearing students, primary school, literary reading, reading competence.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) определяет одной из важнейших задач образовательного процесса формирование читательской компетентности у детей с особенностями развития. Для слабослышащих и позднооглохших учащихся эта задача приобретает особую значимость, поскольку развитие навыков смыслового чтения становится не только средством получения знаний, но и мощным инструментом социализации, самореализации и самообразования.

Смысловое чтение — это не просто техническое умение правильно прочитать текст, но и способность понимать его содержание, анализировать информацию, выделять ключевые идеи, строить логические связи и выражать собственные мысли. Однако у детей с нарушениями слуха этот процесс имеет свою специфику, связанную с особенностями речевого, когнитивного и эмоционального развития.

Целью данной статьи является рассмотрение значения словарной работы как одного из ведущих факторов успешного формирования читательской компетентности у слабослышащих и позднооглохших младших школьников.

Как отмечают специалисты в области сурдопедагогики, у слабослышащих и глухих детей часто наблюдается задержка в развитии устной и письменной речи, бедность и искажённость словарного запаса, недостаточное понимание значения слов и выражений [1, с. 117]. Особенно сложно даётся освоение переносных значений слов, метафор, сравнений и других выразительных средств языка.

По мнению А.Г. Зикеева, «словарная работа должна предшествовать работе с текстом» [2, с. 52], так как без понимания ключевых слов невозможно полноценное восприятие художественного произведения. Например, если ребёнок не знает значения слова «вьюга», он не сможет представить ситуацию, описанную в рассказе, и, соответственно, не поймёт поведение героя, который попал в метель.

Эффективное формирование и расширение словарного запаса учащихся требует грамотно организованной учебной деятельности, основанной на принципах личностно-ориентированного подхода и внедрения современных педагогических технологий деятельностного типа. Особое внимание в этом контексте заслуживает применение методик, ориентированных на активное вовлечение детей в процесс познания и развитие ключевых речевых умений.

При обучении детей с нарушениями слуха особую роль играет дифференцированный подход, реализуемый через технологию уровневой дифференциации. Учитывая различия в степени сохранности слуховой функции, уровне речевого развития, произносительных навыках и способности к восприятию и воспроизведению устной речи, данная технология обеспечивает возможность индивидуализации обучения. Она способствует преодолению трудностей у слабоуспевающих учеников, делая учебный процесс более доступным и успешным, а также предоставляет возможностей продвигаться быстрее тем, кто имеет высокий уровень готовности к обучению.

Важным компонентом современного образовательного пространства становится интеграция информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Их использование открывает широкие возможности для повышения наглядности и интерактивности урока. Применение мультимедийных презентаций (например, выполненных в программе Microsoft PowerPoint) позволяет представить материал в зрительно привлекательной и структурированной форме, что способствует лучшему усвоению информации и оптимизации учебного процесса.

Интерактивная доска также становится полноценным участником образовательного взаимодействия: она даёт возможность демонстрировать яркие визуальные материалы, вести диалог с изображением, включать видео- и анимационные фрагменты, изменять объекты в реальном времени. Это делает урок живым, интересным и максимально соответствующим возрастным и индивидуальным особенностям обучающихся.

Особое внимание в обучении детей с нарушениями слуха уделяется использованию наглядных методов и приёмов, которые помогают компенсировать недостаточность вербального восприятия. Как отмечает О.А. Красильникова, «включение в учебный процесс разнообразных средств наглядности — один из важнейших приёмов, способствующих формированию словесного мышления у слабослышащих школьников» [3, с. 62].

Таким образом, сочетание личностно-ориентированного подхода, современных образовательных технологий и эффективных средств ИКТ создаёт благоприятные условия для формирования и развития лексического потенциала учащихся. В результате все дети вне зависимости от уровня подготовки остаются вовлечёнными в учебный процесс, заинтересованными и мотивированными на дальнейшее обучение.

Одним из главных условий успешного овладения смысловым чтением у детей с нарушениями слуха является систематическое и целенаправленное проведение словарной работы на всех этапах работы над литературным произведением: при подготовке к чтению, в процессе анализа произведения и при обобщении его содержания.

Эта работа направлена на:

– раскрытие и уточнение лексического значения слов;

– пополнение активного и пассивного словаря новыми словами и выражениями;

– введение новых слов в различные речевые контексты;

– ознакомление с художественными и выразительными средствами языка;

– развитие способности использовать новые слова в устной и письменной речи.

Прежде чем приступить к работе с текстом, педагог должен тщательно подготовиться. Важно выделить ключевые слова, без понимания которых невозможно будет усвоить основную идею произведения. Эти слова должны быть адаптированы к уровню развития учащихся, объяснены доступным способом и закреплены в различных речевых ситуациях.

На этапе подготовки к чтению словарная работа направлена на предварительное знакомство с новыми словами и понятиями. Учитель выясняет, какие из этих слов уже известны детям, а какие требуют подробного объяснения.

Также важно расширить кругозор обучающихся, создать у них зрительные и предметные представления о тех явлениях, о которых идёт речь в тексте.

Для этой цели можно использовать следующие приёмы:

– описание незнакомого предмета или явления доступными для школьника словами;

– применение наглядности: показ моделей, предметов, картинок;

– демонстрация на картинках явлений, недоступных прямому восприятию;

– подбор синонимов и антонимов;

– перифраза — замена слова или выражения объяснением, состоящим из знакомых слов;

– анализ словообразования — выяснение значения слова через его составные части;

– использование жизненных примеров из опыта школьников для объяснения абстрактных понятий.

Например, при подготовке к чтению рассказа «Лисичкин хлеб» ученикам было предложено найти на картинках изображение дрожжей, теста, печи. Дети самостоятельно описывали, что они видят, и пытались связать эти объекты с названиями. Это помогло им заранее включиться в тему и легче понять дальнейший текст.

Этот этап способствует не только расширению словарного запаса, но и развитию внимания к слову, аналитического мышления и логики. Для закрепления материала полезно использовать занимательные формы: загадки, ребусы, шарады, кроссворды.

В процессе чтения произведения происходит активизация и углубление знаний о ранее введённой лексике. Учитель помогает детям правильно понять значение слов в контексте, установить логические связи между частями текста, а также научиться делать выводы и обобщения. Эффективное усвоение лексики невозможно без системного подхода и использования разнообразных приёмов, направленных на развитие речевой активности [2, с. 76].

Полезно предлагать такие задания, как:

– подбор соответствующей картинки к слову или ситуации;

– зарисовка описываемой в тексте сцены;

– моделирование событий на макете;

– выбор из текста слов, характеризующих героя или эмоциональную атмосферу;

– запись слов в тематические словари.

Для успешной организации лексической работы с младшими школьниками рекомендуется использовать тематические словари. Когда дети записывают слова с указанием ударения, орфографических и орфоэпических особенностей, а затем проговаривают их вслух, это значительно усиливает запоминание.

По мнению О.А. Красильниковой, «работа с тематическими словарями способствует не только расширению лексического запаса, но и развитию навыков самостоятельной учебной деятельности» [3, с. 48].

В моей практике обучающиеся вели словарь по темам: «Природа», «Животные», «Чувства», «Профессии». Например, при изучении рассказа «Старый пёс» из раздела «Животные» дети записали слова: преданный, старый, верный, сторожевой. С этими словами проводились упражнения на подстановку в предложения, сравнение с синонимами и антонимами, составление диалогов.

На завершающем этапе работы с текстом словарная работа направлена на включение новых слов в речевую практику. Школьники учатся характеризовать героев, выражать своё отношение к происходящему, оценивать поступки с помощью морально-оценочной лексики.

Для этого применяются следующие виды упражнений:

– составление предложений с данными словами;
– закончи предложение;
– скажи по-другому;
– найди в тексте слова, обозначающие чувства, действия, признаки;
– подбери ласковые слова к животным или предметам;
– выбери из текста слова, которые вызвали интерес или удивление.

Также важно работать над пониманием текста на уровне предложения. Можно использовать такие упражнения:

– чтение текста с пропущенными словами или слогами;
– соединение начал и концов предложений;
– исправление ошибок в предложении;
– распространение простых предложений;
– составление предложений по ключевым словам.

Чем чаще дети используют новые слова в речевой практике, тем быстрее они становятся частью их активного словаря. Постоянная работа над словом, сочетанием его с другими словами, изменением формы и стиля позволяет лучше усваивать богатство родного языка.

Таким образом, формирование читательской компетентности у слабослышащих и позднооглохших младших школьников невозможно без систематической и целенаправленной словарной работы. Именно она служит основой для полноценного понимания текста, развития речи и мышления. На каждом этапе работы с литературным произведением — от подготовки к чтению до обобщения и рефлексии — необходимо вести работу по расширению, уточнению и активизации лексики.

Успешное овладение смысловым чтением обеспечивается не только за счёт методической грамотности учителя, но и благодаря использованию разнообразных приёмов, опоры на наглядность, практической деятельности и многократного применения новых слов в речи. Только так можно помочь детям с нарушениями слуха стать уверенными, грамотными и читающими людьми, способными к самостоятельному познанию мира через книгу.

Список литературы

1. Боскис Р.М. Глухие и слабослышащие дети [Электронный ресурс] / Р.М. Боскис; Институт коррекционной педагогики Российской академии образования. — Электронные данные (1 файл: 203 Мб). — Москва: Советский спорт, 2004. — 304 с.
2. Красильникова О.А. Обучение чтению школьников с нарушениями слуха: учебное пособие / О.А. Красильникова. — М.: Академия, 2005. — 240 с.
3. Зикеев А.Г. Работа над лексикой в начальных классах специальных (коррекционных) школ / А.Г. Зикеев. М.: Изд. центр «Академия», 2012. – 192 с.

© Л.А. Гражданова

ПРИМЕНЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПРОГРАММЫ «МАКАТОН» С ДЕТЬМИ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Кучмезова Наталья Васильевна
логопед высшей категории
ГБОУ «Мой особый семейный центр»
«Роза ветров»

Аннотация: В статье обосновывается проблема введения средств альтернативной и дополнительной коммуникации для воспитанников с ментальными нарушениями. Отмечаются критерии применения жестов как средства АДК. Дается характеристика языковой программы «Макатон». Описывается методика поэтапного введения языковой программы «Макатон» с детьми с ментальными нарушениями в учреждении социального развития.

Ключевые слова: коммуникация, альтернативная и дополнительная коммуникация, жесты, воспитанники с ментальными нарушениями, языковая программа «Макатон», символы, невербальные и вербальные средства общения.

«MAKATON» LANGUAGE PROGRAM AS A MEANS OF ALTERNATIVE AND ADDITIONAL COMMUNICATION WITH CHILDREN WITH MENTAL DISABILITIES (FROM WORK EXPERIENCE)

Kuchmezova Natalia Vasilyevna

Abstract: The article substantiates the problem of introducing alternative and additional communication tools for students with mental disabilities. The criteria for the use of gestures as a means of ADC are noted. A description of the «Macaton» language program is given. The method of step-by-step introduction of the «Makaton» language program with children with mental disabilities in a social development institution is described.

Key words: communication, alternative and additional communication, gesture, pupils with mental disabilities, language program «Makaton», symbols, non-verbal and verbal means of communication.

В последние годы значительно увеличилось количество детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития, у которых отсутствует вербальная речь, либо она развита недостаточно. Это приводит к неспособности воспитанников выражать себя и понимать других, что является важным для их благополучия и возможности осваивать социальные и практические навыки, а также чувствовать себя равными в обществе. В ратифицированной Россией Конвенции о правах инвалидов в 2012 году отдельно отмечается «о необходимости использования технологий, учитывающих разные формы инвалидности, принятие и содействие использованию жестовых языков, дополнительных и альтернативных способов общения и всех других доступных способов, методов и форматов общения по выбору инвалидов». В связи с этим, ФГОС образования детей с ограниченными возможностями здоровья и интеллектуальными нарушениями предусматривает обучение детей средствам альтернативной и дополнительной коммуникации.

Многие исследователи (Г. М. Андреева, М. Ю. Коваленко, П. В. Якупов) в своих работах рассматривают процесс коммуникации как способ обмена информацией с конкретным и эмоциональным содержанием, как средство контактирования и взаимодействия между людьми, как основу развития общества. Исходя из целей нашей работы, коммуникация рассматривается как процесс взаимодействия между двумя или более людьми с помощью обмена сообщениями, она демонстрирует интерес человека к окружающему миру [2; 4; 7].

В ситуации сопровождения детей с ментальными нарушениями, актуальной задачей специалистов является применение альтернативной и дополнительной коммуникаций. Так, анализ работ Е. И. Алексеевой, И. Н. Ананьевой, О. В. Матвеевой позволяет понимать под альтернативной коммуникацией все способы, помимо вербальной, которыми человек может передать или получить какую-либо информацию, без использования устной и письменной речи [1; 3; 5].

В свою очередь, дополнительная коммуникация – это способы неречевой передачи информации, которые дополняют речь. Слово дополнительная подчеркивает тот факт, что обучение альтернативным формам коммуникации имеет двойную цель: поддержать развитие речи и обеспечить альтернативную форму коммуникации в случае, если у человека так и не разовьется способность говорить [1; 6].

Альтернативная и дополнительная коммуникация (далее АДК) является одним из главных условий обеспечения качества жизни людей с тяжелыми нарушения развития (Стивен фон Течнер, Харальд Мартинсен), которая используется для развития способности ребенка выражать свои мысли и желания с помощью символов, жестов и т. д. В связи с этим, необходимо как можно раньше начинать обучать детей правильному использованию имеющихся дословесных средств, появлению новых знаков, развитию их функционального содержания. Если речь не будет развиваться, ребенок уже будет располагать альтернативной системой коммуникации, которая позволит ему лучше понимать окружающий мир, высказывать свои желания, потребности, эмоции, общаться с людьми.

Одним из видов АДК, который широко используется, являются жесты. Жест – некоторое действие или движение человеческого тела или его части, имеющее определенное значение или смысл, т. е. являющееся знаком или символом. Коммуникация с помощью жестов применяется для: осуществления простой коммуникации, помощи в понимании речи, улучшения социального взаимодействия, построения взаимоотношений с другими, развития языковых навыков и общения, запоминания и усвоения новых слов. Кроме того, жесты всегда и везде с собой, они делают слово «видимым» и помогают воспитанникам с тяжелыми и множественными нарушениями развития пользоваться словами, которые они еще не могут произнести.

В данной работе представим опыт применения языковой программы «Макатон» с детьми с ментальными нарушениями. Указанная программа применяется в качестве невербальных средств общения. «Макатон» – это программа, благодаря которой люди с коммуникативными трудностями, ментальными, физическими ограничениями, с сенсорными нарушениями и с расстройством аутистического спектра могут общаться с помощью символов, жестов и звучащей речи. Программа «Макатон» была создана в 1972–1973 гг. в Великобритании логопедом Маргарет Уокер (Катрин Джонстон, Тони Конфорт) и используется более чем в сорока странах мира, в том числе в России. В нашей стране изучением и ее продвижением занимается Центр лечебной педагогики «Особое детство», в частности специалисты Анна Кербик, Татьяна Бондарь, Елена Запара, Екатерина Лебедева, Валерия Романченко. Применение данной программы позволяет построить обучение таким образом, чтобы невербальные средства стали предпосылкой, а не препятствием к овладению словесными средствами

общения. Обучение простейшим жестам не требует от окружающих каких-либо специальных знаний. И, что тоже важно, другие используемые в работе с воспитанниками с ментальными нарушениями виды коммуникации могут сопровождаться жестами.

Несмотря на максимальную доступность программы «Макатон», у некоторых категорий детей возникают трудности при использовании жестов Макатон. Среди них – подростки с двигательными нарушениями (сложно продемонстрировать понятный в полном объеме окружающим жест); дети, у которых не сформирована имперессивная речь (не могут использовать жесты); воспитанники, имеющие нарушения зрительного восприятия (сложно или невозможно использовать жесты); дети, у которых не развито подражание.

Обучение жестам по программе «Макатон» (базовый уровень) начинается с наблюдения за детьми и определения уровня стартовых возможностей каждого из них. На основании полученных данных воспитанники делятся на группы. В первую группу входят дети, которые понимают несколько жестов, но не пытаются их сами показывать. При показе детям первой группы символов совместно с реальными объектами картинками или фотографиями учителю-логопеду невозможно определить, насколько ребенок их замечает, выделяет. Ко второй группе относятся воспитанники, которые понимают более 5-10 жестов, им интересны жесты, они демонстрируют попытки самостоятельной жестикуляции, понимают несколько символов, которые были продемонстрированы учителем-логопедом отдельно или вместе с реальным объектом, картинкой или фотографией, и начинают без посторонней помощи ситуативно использовать отдельные символы для коммуникации. В третью группу входят дети, которые понимают около 20-30 жестов и используют их самостоятельно, но нуждаются в помощи при выполнении особо трудных жестов. Также к этой группе относятся воспитанники, которые иногда используют звуки (вокализации), слоги, а иногда слова для коммуникации. Они понимают символы жестов, применяют во взаимодействии с окружающими.

Определив уровень возможностей каждого ребенка, необходимо создать среду для коммуникации. Рассмотрим основные условия, способствующие повышению эффективности обучения применению жестов детей с ментальными нарушениями. В первую очередь, необходимо уменьшить количество отвлекающих факторов, когда показываем жест/символ, выключаем все звучащие технические средства. Необходимо привлечь внимание каждого ребенка к жестам и символам, например используются яркие украшения.

При работе с детьми первой группы первоначально вводятся наиболее простые и близкие к жизненному контексту жесты «привет», «пока», «хорошо», «да». В процессе освоения жестов необходимо поощрять постоянное использование жестов детьми, предлагаемые символы должны быть доступны для воспитанников, жесты должны применять в коммуникации с ребенком как педагоги, так и родители в различных ситуациях повседневной жизни. В процессе обучения учитель-логопед сопровождает речью каждый жест и знакомит с его символом. Для формирования у воспитанников связи между применением жеста и возможностью получить желаемое вводятся жесты и символы с любимой игрушкой ребенка, предметом, едой или напитками. При необходимости оказывается физическая помощь, постоянный контроль движений головы или рук, подбор позы, в которой символ будет попадать в поле зрения воспитанника. При невозможности самостоятельно продемонстрировать жест или символ ребенком, показ жеста или символа осуществляется совместно с учителем-логопедом. Важно активно хвалить за каждый минимальный успех воспитанника, не спешить, пытаясь научить жестам и символам, дать детям достаточно времени, и использовать больше времени для закрепления успеха.

Работая с детьми второй группы на протяжении всего времени обучения, необходимо регулярно пересматривать список жестов и символов, оценивая их актуальность при первостепенном и необходимом их использовании для выражения потребностей, желаний, чувств и эмоций детей. Важно создавать на занятиях ситуации, когда ребенку необходимо получить что-то, обменивая желаемый предмет на карточку с символом. Постепенно вводятся и используются жесты и символы для обозначения еды, физиологических потребностей, затем для обозначения разных видов деятельности, занятий или режимных моментов. Необходимо следить за тем, чтобы символ всегда находился в доступном для ребенка месте, чтобы он в любой момент мог им воспользоваться или привлечь им внимание взрослого. По мере освоения жестов увеличивается их количество.

При работе с детьми третьей группы в первую очередь расширяется их словарный запас, продолжается изучение жестов и символов, идет работа над формированием и расширением фразы. При этом обязательно используются не только жесты, но и символы. Для повышения интереса к жестикуляции подбираются интересные игры, сказки, обсуждаются ситуации из повседневной жизни, применяются фотографии. Все это дает возможность расширить

активный словарь воспитанников. Дети с ментальными нарушениями воспринимают речь окружающих ситуативно, на узко бытовом уровне, им сложно распознавать ключевые слова в сложных речевых конструкциях, поэтому фразы взрослых должны быть короткие, простые, количество слов, употребляемых в обычной речи, должно быть минимальным.

Таким образом, программа «Макатон» в работе с детьми с ментальными нарушениями выступает средством альтернативной и дополнительной коммуникации, позволяет воспитанникам демонстрировать свои потребности и вступать во взаимодействие с окружающими. Для повышения эффективности применения указанной программы и конкретно жестов в качестве коммуникации необходимо всем участникам процесса сопровождения детей следовать одному и тому же алгоритму обучения, проявлять интерес к данной форме коммуникации и учить жесты вместе с ребенком.

Список литературы

1. Алексеева Е.И. Формирование навыков общения с использованием средств альтернативной коммуникации у детей с тяжёлыми и множественными нарушениями развития / Е.И. Алексеева. – Текст : непосредственный // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2014. – № 3.

2. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – Москва : Аспект Пресс, 2024 – 360 с. – Текст : непосредственный.

3. Ананьева И.Н. Организация коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими проблемы вербальной коммуникации, с применением дидактического комплекта «говорящие картинки» // Альтернативная и дополнительная коммуникация : сборник методических материалов семинара в рамках образовательного форума «Современные подходы и технологии сопровождения детей с особыми образовательными потребностями» составители О.Н. Тверская, М.А. Щепелина; выпускающий редактор А.Г. Гилева; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Пермь, 2018 – 160 с. – Текст : непосредственный.

4. Коваленко М.Ю. Теория коммуникации / М.Ю. Коваленко, М.А. Коваленко. – Москва : Юрайт, 2016 – 466 с.

5. Матвеева О.В. Альтернативная коммуникация (из практики работы) / О.В. Матвеева // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2015. – № 7. – С. 42 – 47.

6. Стивен фон Течнер. Введение в альтернативную и дополнительную коммуникацию : жесты и графические символы для людей с двигательными и интеллектуальными нарушениями, а также с расстройствами аутистического спектра / Стивен фон Течнер, Х. Мартинсен. – Москва : Теревинф, 2014. – 432 с. – Текст : непосредственный.

7. Якупов П.В. Коммуникация : определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры / П.В. Якупов. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2016. – № 10. – С. 261–266.

© Н.В. Кучмезова

СЕКЦИЯ
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИЙ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЛЬФЕДЖИО В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ли Цуй
стажер
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается исторический путь становления дисциплин «Сольфеджио» в музыкальном образовании Китайской Народной Республики. Описано многовековое развитие дисциплины и формирование традиций – от осмысления сольфеджио как части науки о теории музыки к становлению образовательной дисциплины, преподаваемой на трех уровнях музыкального образования.

Ключевые слова: сольфеджио, история, традиции, Китай, образование.

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SOLFEGGIO TEACHING TRADITIONS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Li Cui

Abstract: The article examines the historical path of the formation of the discipline «Solfeggio» in music education in the People's Republic of China. The centuries-old development of the discipline and the formation of traditions are described – from the understanding of solfeggio as part of the science of music theory to the formation of an educational discipline taught at three levels of music education.

Key words: solfeggio, history, traditions, China, education.

Музыка является одним из древнейших видов искусств, упоминание о котором, согласно китайской книге перемен «Шицзин», относится к третьему тысячелетию до нашей эры. Уже тогда ей отводилась ключевая роль в процессе воспитания человека (особенно это касалось чиновников и государственных служащих). Китайцы верили, что занятия музыкальным искусством могут «значительно улучшить нрав и характер человека».

Первые попытки теоретического осмысления особенностей звука и его восприятия человеческим слухом были предприняты ученым Хэ Чэнтянем (370-447 гг.), состоящим на государственной службе у первого императора Лю Суна. Ему принадлежит заслуга в изучении и математическом доказательстве особенностей строев различной темперации, а также в разработке собственного двенадцатиступенного строя. Исследования Чэнтяня оказали значительное влияние на развитие китайского музыкознания, а также на западноевропейскую и американскую теорию музыки.

У истоков современного музыкознания стоял композитор и педагог Шэнь Синьгун (1870-1947 гг.), посвятивший свою жизнь реформированию системы подготовки будущих музыкантов и преподавателей. Синьгун акцентировал внимание на необходимости развития музыкального слуха в курсе сольфеджио, а также на параллельном изучении теории, что нашло отражение в его авторском пособии «Учебный песенник», в котором предполагалось на материале народной китайской музыки знакомство студентов с различными жанрами, стилями, а также овладение системой тонической сольмизации.

Воспитание музыкального слуха, непосредственно связанного с областью сольфеджио, появилось в образовательных планах учебных заведений Китайской Народной Республики только в XX столетии.

Впервые дисциплина «сольфеджио» была включена в образовательный план в 1927 году в Шанхайской Национальной Консерватории (ШНК). Изменение стандартов образования проводилось под воздействием активно развивающихся западноевропейских и российской культур, что не позволяет говорить о применении непосредственно китайских методик. Свое научно-теоретическое осмысление, с точки зрения китайской культурной традиции, данная дисциплина получила только в начале XXI века.

В XX веке за основу была взята советская, а позже российская модель образования. На китайский язык были переведены ряд методических пособий, пособий по музыкально-теоретическим дисциплинам; сформировалась трехступенчатая система непрерывного образования школа-училище-ВУЗ; по программам обмена опытом в страну приехали специалисты из СССР – К.Н. Дмитревская в Шанхай и В.Ф. Балашов в Пекин. В разное время курсы лекций и мастер-классов были прочитаны Ю.Н. Холоповым, Т.С. Кюрегян, М.В. Карасевой и др.

Среди первых преподавателей и методистов, занимающихся разработкой образовательных программ по сольфеджио в Китае, особо выделяют

Л. Веллера, адаптировавшего достижения немецких теоретиков на национальную китайскую почву, композитора и педагога Чэнь Хуна, который перевел ряд французских учебников и пособий по сольфеджио для китайских студентов, а также способствовал открытию второй Китайской центральной консерватории, и К. Дмитревскую – автора курсов «Обучение преподавателей сольфеджио» и «Обучение студентов сольфеджио», автора первой программы по сольфеджио, в которой были указаны цели, задачи данного курса, рассмотрены формы и методы работы [1]. Ключевой акцент в программе К.Н. Дмитревская делала не на теоретическое, а на практическое освоение курса, чему способствовало включение большого количества упражнений на интонирование, написание диктантов, развитие ритма, слухового анализа.

Особой популярностью пользовались труд А.Л. Островского «Методика теории музыки и сольфеджио» (1970 г.), Д.А. Блюма «Сольфеджио. Методическое пособие» (1985 г.), А.П. Агажанова «Курс сольфеджио. Методика написания диктанта» (1994 г.) [Там же].

Чуть позже появился ряд работ китайских авторов, в которых анализируются русские методики, возможности их адаптаций для студентов с учетом специфики китайской культуры, особенностями организации образовательного процесса. Среди них отметим работы Сюй Дэцина и Ма Гэшуня «Сольфеджио: базовый курс» (1996), Ван Яохуа «Новое сольфеджио» (2005) и др.

1960-1980 гг. в китайской культуре принято считать периодом «стагнации музыкального образования» [2], сменившегося «волной китайского музыкального образования» [3], связанной с проведением «Программы 211» (1995 г.), предполагающей повысить уровень образования в китайских музыкальных учебных заведениях до уровня общемировых, а также связанной с вестернизацией образования и, как следствие, опорой на методические комплексы, предложенные странами Западной Европы и Японией. Существенными недостатками данной программы были отсутствие необходимой материально-технической базы, а также достаточно большие группы студентов – 30-40 человек, что сказывалось на качестве образования.

Как известно, китайская культура базируется на традиционных ценностях, сформулированных Конфуцием, и бережно сохраняющихся и передающихся из поколения в поколение. Главный из них – сохранение национальной идентичности, собственной культуры, чему угрожала чрезмерная вестернизация. В попытках сохранить национальный элемент

в образовательные программы было введено большое количество фольклорных и эстрадных китайских песен.

До 1980 года в Китайской народной республике не существовало единой программы по курсу «сольфеджио» ни на одной из ступеней образования.

Первые попытки систематизации образовательного процесса в рамках данной дисциплины были не самыми удачными. Так, в разное время сольфеджио становилось составной частью таких дисциплин как полифония, гармония, анализ музыкальных форм.

В 2004 году появилось первое учебное пособие – базовый учебник по сольфеджио, в котором предполагалось освоение данной дисциплины вместе с теорией музыки. Учебник состоял из восьми разделов, в которых излагалась теории, были представлены упражнения и тесты, а также вопросы для подготовки к экзамену. Предлагаемые домашние задания были направлены на последовательное развитие творческих способностей обучающегося, результат которых должен быть продемонстрирован на итоговой аттестации.

В рамках реформ высшего профессионального образования в Китайской народной республике проводится большое количество различных круглых столов, конференций, симпозиумов. Активно работают программы по обмену опытом между различными странами.

Главными задачами подобных мероприятий становятся:

1. актуализация и модернизация профессиональных стандартов и программ;
2. введение инновационных технологий в материально-техническое обеспечение аудиторий и их отдельных компонентов с структуру урока;
3. демонстрация новейших методических разработок и пособий.

Одна из самых масштабных конференций по сольфеджио, в которой приняли участие более трехсот человек, представляющих различные уровни музыкального образования, была проведена в Синхайской консерватории (Гуаньчжоу). Представленные на ней итоги образования за период с 2010 по 2020 годы позволили сделать вывод о значительном росте уровня развития мелодического и гармонического слуха (на 28,6 и 32,4 % соответственно), чувства ритма (на 28,2 %), музыкальной памяти (25,6 %).

Таким образом, традиции преподавания сольфеджио в Китайской Народной Республике прошли длительный путь становления – от осмысления сольфеджио как части науки о теории музыки к становлению фундаментальной

образовательной дисциплины, преподаваемой на трех уровнях музыкального образования.

Список литературы

1. Цзи Шаньшань/ Адаптация и внедрение российских методик сольфеджио в музыкальное образование Китая: анализ влияния на развитие музыкального слуха // Культура и цивилизация. 2024. - Т. 14. №2А. - С.132-141

2. Ясинских Л.В. Основные направления преподавания сольфеджио в КНР: традиции и инновации // Музыкальное и художественное образование в современном евразийском культурном пространстве : Международный сборник научных трудов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2019. – С. 145-154.

3. Воронцова И.В. Задачи сольфеджио в современном мире: опыт Китая // Профессиональное музыкальное образование на современном этапе: традиции и новации. – Минск, 2017. – С. 264-270.

© Ли Цуй

СЕКЦИЯ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРТ-КВЕСТОВ И ТРАДИЦИОННЫХ УРОКОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Юдакова София Вячеславовна
магистрант
Голосай Александр Викторович
к.п.н.
Нижневартовский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальность использования арт-квестов в преподавании изобразительного искусства в контексте современных требований к образовательному процессу. В работе производится анализ преимуществ и недостатков занятий с введением игровых технологий по сравнению с традиционными уроками ИЗО, а также проводится обсуждение условий, в которых квест-игра может быть более эффективным способом провести обучающее занятие.

Ключевые слова: арт-квест, изобразительное искусство, игровая технология, мотивация, вовлеченность, творческие способности, образовательный процесс.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ART QUESTS AND TRADITIONAL ART LESSONS

Yudakova Sofia Vyacheslavovna
Golosay Alexander Viktorovich

Abstract: This article examines the relevance of using art quests in teaching fine arts in the context of modern educational requirements. The paper analyzes the advantages and disadvantages of classes with the introduction of gaming technologies in comparison with traditional art lessons, as well as discusses the conditions in which a quest game can be a more effective way to conduct a training session.

Key words: art quest, fine arts, gaming technology, motivation, involvement, creativity, educational process.

В современном образовании всё более актуальным становится внедрение интерактивных и прогрессивных технологий для повышения эффективности учебного процесса. Одним из таких подходов является арт-квест — активное занятие, сочетающее элементы искусства и развлечения. В данной статье мы исследуем преимущества и недостатки арт-квеста по сравнению с классическими уроками изобразительного искусства (ИЗО), а также рассматриваем условия, в которых квест-игра может быть более результативным способом проведения образовательной деятельности.

Арт-квест — это динамическое мероприятие, которое объединяет элементы творчества и игрового взаимодействия. Участники арт-квеста решают творческие задачи, выполняют художественные задания и взаимодействуют с произведениями искусства в игровой форме. Такие мероприятия могут организовываться как в музейных пространствах, так и в школьных аудиториях и иных образовательных учреждениях.

Одним из главных достоинств арт-квеста является высокий уровень мотивации и вовлеченности участников. Геймификация процесса обучения привлекает внимание не только детей, но и взрослых, делая обучение более увлекательным и захватывающим. Это способствует возникновению и формированию положительных эмоций, а также повышает жизненный тонус [1, с. 14]. Студенты с энтузиазмом участвуют в арт-квесте, активно взаимодействуют с содержанием и проявляют инициативу. Согласно исследованиям, технология квестов соответствует методике активизации познавательных процессов и является актуальной в рамках требований ФГОС ДО [2].

Квесты на тему изобразительного искусства способствуют развитию творческих возможностей обучающихся. Решая креативные задания и выполняя художественные упражнения в игровой манере, дети стимулируют умственную активность, воображение и креативность. Обучающиеся учатся мыслить нестандартно, находить необычные решения и выражать свои идеи через искусство. Согласно Л.С. Выготскому, использование изображений в играх соответствует более высокому когнитивному уровню, задействует более сложные и долгосрочные процессы мышления, чем в играх с установленными правилами, таких как настольные или спортивные [3, с. 56].

Арт-квесты — это активные формы обучения, предполагающие тесное взаимодействие между участниками. Дети работают в группах, делятся идеями, помогают друг другу и совместно решают поставленные задачи. Такое

взаимодействие способствует развитию коммуникативных навыков, умению работать в коллективе и договариваться. Согласно исследованиям, технология квестов способствует развитию командных умений и укреплению положительных эмоциональных связей между участниками.

Игры в образовательном процессе дают учащимся возможность более глубоко погрузиться в изучаемый материал. Решение креативных задач и выполнение художественных упражнений в игровой форме помогают детям лучше понять и запомнить информацию. «Квесты обладают высоким ресурсным педагогическим потенциалом и считаются наиболее перспективной технологией подготовки к профессиям будущего» [4]. Они способствуют развитию общекультурных и профессиональных компетенций, ответственности за принятые решения и подготовке к будущим рискам, в том числе в профессиональной сфере. Студенты не ограничиваются прослушиванием лекций или чтением учебников, а активно взаимодействуют с содержанием, что способствует более глубокому усвоению знаний. Согласно исследованиям, квест-технология позволяет детям пройти полный цикл мотивации, начиная с привлечения внимания и заканчивая чувством удовлетворения, а также создавать проекты, обладающие практической значимостью.

Организация многоэтапной игры требует значительно больше времени и усилий по сравнению с проведением традиционного урока изобразительного искусства. Разработка сценария, подготовка материалов, оформление пространства и осуществление мероприятия — все это требует дополнительных затрат времени и тщательной подготовки. Согласно исследованиям, инфраструктурные ограничения (например, отсутствие специально оборудованных помещений) могут стать препятствием для внедрения квестовой методики.

Результаты внедрения игровых технологий могут оказаться непредсказуемыми. Поскольку такие занятия предполагают свободное творчество и активное участие детей, иногда трудно предугадать реакцию учеников на задания и конечные результаты. Согласно исследованиям, технология квестов требует учета индивидуальных особенностей детей и адаптации заданий к их уровню развития. Модель формирования социокультурных компетенций студентов в высших учебных заведениях в рамках проектной деятельности позволяет студентам активно взаимодействовать друг с другом, использовать различные навыки и знания, личный опыт и интуицию [5]. Н.Г. Муравьева предлагает использовать модель

мини-проектов и web-квестов, реализуя идею педагогического содействия становлению обучающегося как осмысленного субъекта социокультурного образовательного пространства [4].

Проведение арт-квеста требует от преподавателя не только владения знаниями в области изобразительного искусства, но и умения организовать и провести интерактивное занятие. Учителю необходимо быть готовым к нестандартным ситуациям, уметь управлять процессом и поддерживать высокий уровень интереса у учащихся. Согласно исследованиям, педагог должен создавать условия для формирования познавательной мотивации и развития познавательных процессов.

Классический урок ИЗО обычно имеет чёткую структуру и систематический подход к освоению учебного материала. Учитель может контролировать процесс обучения, следить за тем, чтобы все ученики усвоили необходимые знания и навыки. Такой подход обеспечивает равномерное развитие всех учеников и помогает избежать непредсказуемых результатов.

Традиционный урок ИЗО эффективен при передаче знаний и умений. Лекции, демонстрации и практические задания дают возможность учащимся получить основные сведения в области изобразительного искусства. Преподаватель может подробно разъяснить теоретический материал, показать примеры и контролировать выполнение практических упражнений.

Обычный урок ИЗО проще организовать, чем арт-квест. Не требуется дополнительного времени на разработку сценария, подготовку материалов и оформление пространства. Учитель может провести занятие в стандартной аудитории, используя стандартные учебные пособия и оборудование.

Арт-квесты привлекают внимание детей благодаря игровой форме и интерактивности. Они стимулируют эмоциональную вовлеченность и создают увлекательную атмосферу, что способствует возвращению интереса к предмету. Согласно исследованиям, технология квестов актуальна в рамках требований ФГОС ДО и обладает развивающим потенциалом.

Список литературы

1. Казанцева Е.А. Игровые технологии в образовании : учебное пособие / Е.А. Казанцева. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2021. – 112 с.

2. Павозкова О.Е., Молчанов А.А. Функции образовательного квеста как активного метода обучения // Аллея науки. — 2019. — Т. 5, № 1 (28). — С. 885–

889. — УДК 371.3. — Издательство: ИП Шелистов Д.А. (Издательский центр «Quantum»). — eISSN 2587-6244.

3. Выготский Л.С. Психология развития ребенка — М.: Издательство Смысл, 2004

4. Кичерова Марина Николаевна, Ефимова Галина Зиновьевна Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-kvesty-kak-kreativnaya-pedago gicheskaya-tehnologiya-dlya-studentov-novogo-pokoleniya (дата обращения: 04.04.2025).

5. Муравьева Наталья Георгиевна, Шевцова Анна Юрьевна Проектная деятельность как средство формирования социокультурной компетенции студентов вуза // Kant. 2020. №2 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-kak-sredstvo-formirovaniya-sotsiokulturnoy-kompetentsii-studentov-vuza (04.04.2025).

© С.В. Юдакова, А.В. Голосай

СЕКЦИЯ
РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ

СОТРУДНИЧЕСТВО С РОДИТЕЛЯМИ: КАК ПОСТРОИТЬ ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ГРУППЫ ПРОДЛЕННОГО ДНЯ

Рубанова Мария Леонидовна
магистрант
Научный руководитель: **Шаповалов Валерий Кириллович**
профессор, д.п.н.
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: В современном образовательном пространстве успешное сотрудничество между педагогами и родителями играет важную роль в обеспечении гармоничного развития детей и повышении эффективности деятельности группы продленного дня. Настоящая работа посвящена анализу методов и стратегий формирования продуктивного взаимодействия между педагогами и родителями в рамках организации работы группы продленного дня. Особое внимание уделяется созданию доверительной коммуникации, регулярному обмену информацией, совместному планированию воспитательных мероприятий и решению возникающих конфликтных ситуаций. В статье рассматриваются основные принципы взаимодействия, методы установления партнерских отношений и роль родительского участия в формировании позитивного учебно-воспитательного пространства. Практические рекомендации направлены на развитие взаимопонимания и укрепление сотрудничества, что способствует созданию условий для полноценного развития и социализации учеников в рамках группы продленного дня.

Ключевые слова: сотрудничество, родители, группа продленного дня, взаимодействие, доверие, коммуникация, воспитание, развитие ребенка.

COOPERATION WITH PARENTS: HOW TO BUILD EFFECTIVE COLLABORATION WITHIN AN EXTENDED DAY GROUP

Rubanova Maria Leonidovna
Scientific adviser: **Shapovalov Valery Kirillovich**

Abstract: In the modern educational space, successful cooperation between teachers and parents plays an important role in ensuring the harmonious development of children and increasing the effectiveness of the extended day group. This paper is devoted to the analysis of methods and strategies for the formation of productive interaction between teachers and parents in the framework of the organization of the extended day group. Special attention is paid to the creation of trusting communication, regular exchange of information, joint planning of educational activities and resolution of emerging conflict situations. The article discusses the basic principles of interaction, methods of establishing partnerships and the role of parental involvement in the formation of a positive educational environment. The practical recommendations are aimed at developing mutual understanding and strengthening cooperation, which helps create conditions for the full-fledged development and socialization of students within the extended day group.

Key words: collaboration, parents, extended day group, interaction, trust, communication, parenting, child development.

Эффективное взаимодействие с родителями — важнейшая составляющая успешного функционирования группы продленного дня (ГПД). Именно через тесное сотрудничество педагогов и родителей создаются условия для эмоционального, социального и интеллектуального развития детей. В данной статье рассмотрим ключевые подходы и рекомендации, которые помогут построить конструктивное и доверительное взаимодействие [3].

1. Создание доверительной атмосферы

Первое, что необходимо — установить доверительные отношения с родителями. Для этого важно:

– Организовать регулярные встречи, на которых родители смогут узнать о жизни и работе ГПД.

– Быть открытыми и честными, рассказывать о успехах и проблемах, слушать мнения взрослых.

– Демонстрировать заинтересованность в благополучии каждого ребенка.

2. Информирование и обратная связь

Ключевой аспект — своевременное информирование родителей:

– Вести ежедневные или еженедельные дневники, где фиксировать успехи и трудности детей.

– Предоставлять отчеты о посещаемости, изменениях в распорядке, предстоящих мероприятиях.

– Использовать электронные средства коммуникации (мессенджеры, электронную почту) для быстрого обмена информацией [2].

3. Совместное планирование деятельности

Партнерство предполагает совместное участие в планировании:

– Приглашать родителей к обсуждению мероприятий, викторин, экскурсий.

– Учесть интересы и предпочтения детей при подборе программ.

– Проводить совместные мастер-классы или тематические встречи.

4. Поддержка и консультации

Родители часто нуждаются в консультациях по вопросам воспитания и развития:

– Организовать консультационные встречи по актуальным темам — поведение, учеба, социальные навыки.

– Предоставлять советы и рекомендации, учитывая особенности каждого ребенка.

– В случае проблемных ситуаций — совместно искать пути их решения.

5. Включение родителей в жизнь группы

Создавать возможности для активного участия родителей:

– Предлагать волонтерскую помощь — помощь в организации мероприятий, проведение мастер-классов.

– Организовывать родительские собрания и круглые столы.

– Отмечать достижения детей и родителей на социальные мероприятия.

6. Формирование позитивного климата

Общность и позитивный настрой способствуют укреплению взаимодействия:

– Поддерживать дружескую атмосферу в общении.

– Поощрять инициативу родителей.

– Благодарить за участие и поддержку.

7. Постоянный анализ и совершенствование взаимодействия

Важно регулярно оценивать эффективность сотрудничества:

– Анализировать отзывы родителей.

– Вносить коррективы в формы и методы взаимодействия.

– Обучать педагогов навыкам коммуникации и психологии [1].

Построение эффективного взаимодействия с родителями в рамках группы продленного дня — залог успешного развития ребенка и созидательной атмосферы в коллективе. Взаимное уважение, открытость, совместное планирование и постоянное развитие коммуникации позволяют создать надежную поддержку для детей и обеспечить их гармоничное развитие [4].

Список литературы

1. Кузьмина Т.В. (2015). «Роль родителей в воспитании и развитии ребёнка: новые подходы и методы работы». Москва: Академия пед. наук.
2. Куртякова Е.В. (2018). «Эффективное взаимодействие педагогов и родителей в условиях группы продленного дня». Воспитательная работа в школе, №3, с. 45-50.
3. Пасько В.А. (2014). «Партнерство педагогов и родителей: технологии взаимодействия». Образование и воспитание, №4, с. 33-39.
4. Смирнова И.В. (2017). «Организация взаимодействия педагогов с родителями в группе продленного дня». Вестник педагогики и психологии, №1, с. 60-65.

© М.Л. Рубанова, 2025

СЕКЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Зводина Анна Александровна
студент
Ставропольский государственный
педагогический институт, филиал
Научный руководитель: **Картушина Людмила Евгеньевна**
преподаватель кафедры естественных дисциплин
Ставропольский государственный
педагогический институт, филиал

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема развития интереса младших школьников к окружающему миру. Анализируются теоретические подходы к пониманию сущности интереса, выделяются его виды, характерные для данного возраста обучающихся. Особое внимание уделяется особенностям и формам развития интереса к окружающему миру у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: интерес к окружающему миру, учебная деятельность, воспитательная работа, образовательные технологии, психолого-педагогическое сопровождение, когнитивное развитие.

DEVELOPING INTEREST IN THE WORLD AROUND YOUNGER STUDENTS

Zvodina Anna Aleksandrovna
Scientific supervisor: **Kartushina Lyudmila Evgenevna**

Abstract: This article examines the problem of developing the interest of younger schoolchildren in the world around them. Theoretical approaches to understanding the essence of interest are analyzed, and its types characteristic of a given age of students are highlighted. Special attention is paid to the peculiarities and forms of developing interest in the world around children of primary school age.

Key words: interest in the outside world, educational activities, educational work, educational technologies, psychological and pedagogical support, cognitive development.

В современном мире, полном информации и новых технологий, развитие у детей интереса к окружающему миру приобретает особую актуальность. Ведь именно интерес является движущей силой познания, стимулом к активному изучению явлений и процессов, происходящих вокруг.

Формирование у младших школьников устойчивого интереса к окружающему миру – залог успешного обучения, формирования интеллектуальной сферы ребенка, воспитания ценностных ориентиров и развития личности в целом. Недостаточный интерес к познанию действительности может привести к снижению успеваемости, пассивности и отсутствию мотивации к учебе.

Именно поэтому данное исследование является актуальным и важным для рассмотрения эффективных механизмов и приёмов воспитания прочного желания изучать мир вокруг себя.

Анализ, существующих исследований показывает значительную вариативность трактовки понятия «интерес» применительно к образовательной среде. Так, Ю.А. Кулагин подчеркивает значимость эмоционально-чувственного компонента как ключевого элемента становления устойчивого познавательного отношения к явлениям природы и социальной жизни общества [1].

И.В. Дубровина рассматривает интерес как один из важнейших факторов, определяющих качество учебно-воспитательной деятельности и успех адаптации ребенка к школьной обстановке [2].

Учёный-педагог Ш.А. Амонашвили определяет познавательный интерес как стремление личности к самостоятельному поиску, решению трудных задач, утверждения собственного мнения [7].

Подходы отечественных учёных подчеркивают необходимость интеграции дидактических и развивающих компонентов в образовательный процесс. Исследования Н.Ф. Виноградовой демонстрируют положительную динамику успеваемости и роста интеллектуальной активности среди младших школьников, вовлеченных в специально организованные занятия, направленные на расширение опыта взаимодействия с природой и культурой родного края [3].

Таким образом, успешное решение проблемы формирования устойчивого интереса у младших школьников требует комплексного подхода, учитывающего особенности детского восприятия и развития.

Г.И. Щукиной были выделены следующие стадии развития познавательного интереса:

1. Любопытство — это первоначальная стадия проявления любого интереса, избирательное отношение, которое обуславливается внешним раздражением, неожиданными обстоятельствами, которые привлекают внимание человека. Любопытство связано с новизной условия, ситуации, с увлекательностью того или иного факта или предмета. Такой интерес может легко исчезнуть, если исчезнет внешний раздражитель.

2. Любознательность – следующая стадия, которая проявляется в желании человека проникать за пределы того, что он увидел или узнал. Любознательный школьник не ищет простых задач. Любознательность связывают со стремлением узнать больше того, что, как правило, дается на уроке учителем. Ученик ищет ответы на вопросы, которые у него возникают при изучении объекта.

3. Познавательная активность – стадия, характеризующаяся яркой избирательной направленностью ученика к учебным предметам, мотивацией, главное место в которой занимают познавательные мотивы.

4. Теоретический интерес связан не только со стремлением к познанию более сложных теоретических вопросов, но и с проблемами конкретной науки, и с использованием его как инструмента познания [8].

Таким образом, теория Щукиной подчеркивает постепенное усложнение и глубину познавательной мотивации, переходящей от элементарного удивления к осознанному и деятельностному процессу овладения знаниями.

Одним из основных направлений реализации указанных целей является организация учебной деятельности, предусматривающая использование инновационных технологий и методов педагогического воздействия. Примером такого подхода служит применение проектных методик, вовлекающее обучающихся в самостоятельное исследование конкретных объектов природного окружения и социально-культурных феноменов [4]. Проектирование позволяет детям интегрировать полученные ранее знания и приобретать навыки аналитической работы. Проектное обучение может быть реализовано как, разработка учениками собственных мини-проектов, при исследовании близлежащих природных объектов, культурных памятников

своего региона либо интересных социальных процессов. Например, школьники проводят наблюдения за жизнью животных местного зоопарка, готовят презентацию о флоре и фауне леса поблизости школы, создают фотоколлажи достопримечательностей города или района проживания.

Также эффективно включение игровых форм обучения, позволяющих создавать условия для естественной заинтересованности учащимися изучаемым материалом. Игра выступает универсальным инструментом социализации и познания, помогающим детям развивать креативность и способность решать нестандартные задачи. Занятия могут проводиться в форме сюжетно-ролевых игр, квестов, викторин. Дети участвуют в мероприятиях, к примеру «Путешествие по планетам Солнечной системы», где каждый ученик получает задание изучить одну планету и рассказать одноклассникам о её особенностях. Подобные игры помогают усвоить учебный материал, активизируя творческое мышление и воображение.

Помимо урочной деятельности, важное значение приобретает участие младших школьников во внеурочной работе. Это могут быть экскурсии, походы, практические задания по исследованию местности, групповые проекты и другие виды творческой деятельности. Данные мероприятия позволяют ребёнку расширять собственный опыт общения с природной средой и обществом, развивая одновременно личностные качества, такие как ответственность, инициативность и умение сотрудничать [6].

Среди множества способов активации внимания и поддержания стабильного интереса к предметному содержанию выделяются группы приёмов, такие как: методы наглядного представления материалов, использующие мультимедийные средства, интерактивные карты, презентации и демонстрационные материалы; использование элементов театрализации и ролевых игр, создающих возможности для моделирования различных ситуаций и глубокого погружения в учебный материал; интеграция информационных технологий в учебный процесс, предоставляющих доступ к разнообразным источникам информации и ресурсам виртуального обучения; применение индивидуальных заданий, соответствующих интересам каждого конкретного ученика, что способствует повышению личной ответственности и внутренней мотивации.

Эти приёмы обеспечивают возможность дифференцированного подхода к каждому ребенку, учитывая индивидуальные характеристики его восприятия и обработки информации.

Проведённый анализ позволил выявить ряд ключевых условий успешного формирования интереса младших школьников к окружающему миру. Среди них ведущую роль играют методики проектирования, игровые формы обучения, инновационные педагогические техники и индивидуализация образовательных маршрутов. Эффективность данных мер зависит от готовности преподавателей внедрять современные подходы и владеть необходимым уровнем профессиональных компетенций.

Необходимость дальнейшей разработки указанной проблематики обусловлена отсутствием единых стандартов оценки качества учебно-воспитательных мероприятий и недостаточностью научно обоснованных рекомендаций по практическому применению полученных результатов исследований. Дальнейшие научные изыскания должны сосредоточиться на разработке целостных моделей сопровождения познавательного развития младших школьников, направленных на создание оптимальных условий для активного участия детей в процессе постижения окружающей среды.

Список литературы

1. Кулагин Ю.А. Психологическое обеспечение развития познавательного интереса младших школьников // Начальная школа плюс. До и После. 2017. № 10. С. 32–36.

2. Дубровина И.В. Познавательные интересы младших школьников: структура, динамика, диагностика // Школ. технологии. 2019. № 2. С. 112–117.

3. Виноградова Н.Ф. Экологическая культура младших школьников: содержание, методика формирования // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018. Т. 36. С. 241–248.

4. Гавриков А.Н. Проблемы развития познавательной активности младших школьников средствами проектных технологий // Образование и наука. 2020. № 1. С. 103–110.

5. Логинова О.Б. Игровые технологии в обучении младших школьников // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5. С. 125–129.

6. Полякова Е.М. Формирование экологической компетентности младших школьников посредством экскурсионной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 461. С. 136–141.

7. Амоношвили, Ш.А. Здравствуйте, дети! Пособие для учителя [Текст] / Ш.А.Амоношвили, 2-е изд. М., 1998.

8. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе [Текст] / Г.И. Щукина. Москва: Просвещение, 1979. – 160 с.

© А.А. Зводина

СЕКЦИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА В ДЕТСКОМ САДУ

Колмакова Татьяна Викторовна
Шемягова Наталья Александровна
МБДОУ № 195
«Детский сад общеразвивающего вида
с приоритетным осуществлением деятельности
по художественно-эстетическому направлению
развития воспитанников»
Ковалёва Ирина Валерьевна
МАДОУ № 241 «Детский сад комбинированного вида
«Академия детства»

Аннотация: В статье анализируется роль игры в процессе социализации и личностного развития детей дошкольного возраста, посещающих детский сад. Рассматриваются теоретические основы понятия «игра» и практические аспекты организации игровых занятий. Особое внимание уделяется влиянию игры на формирование социальных навыков и адаптацию ребенка к жизни в коллективе. Авторы на основе анализа психолого-педагогической литературы подчеркивают, что игра является важным инструментом социализации и всестороннего развития дошкольников в условиях образовательного учреждения.

Ключевые слова: игра, игровая деятельность, социализация, дошкольное учреждение, воспитание, образование, развитие.

PLAY ACTIVITY AS A FACTOR OF SOCIALIZATION AND PERSONALITY DEVELOPMENT OF A PRESCHOOLER IN KINDERGARTEN

Kolmakova Tatiana Viktorovna
Shemyagova Natalia Alexandrovna
MBDOU No. 195 «Kindergarten of a general educational type with priority activities in the artistic and aesthetic direction of the development of pupils «Pochemuchki»

Kovaleva Irina Valeryevna
MADOU No. 241 «Kindergarten of general educational type
«Academy of childhood»

Abstract: The article analyzes the role of play in the process of socialization and personal development of preschool children attending kindergarten. The theoretical foundations of the concept of "game" and the practical aspects of organizing game activities are considered. Special attention is paid to the influence of the game on the formation of social skills and the adaptation of the child to life in a team. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the authors emphasize that play is an important tool for the socialization and comprehensive development of preschoolers in an educational institution.

Key words: game, play activity, socialization, preschool, upbringing, education, development.

Вопрос о роли игры в развитии детей всегда был актуален для педагогов и психологов. Игра, являясь ключевым элементом дошкольного образования, не только воспитывает и обучает, но и предоставляет возможность для моделирования и освоения реального мира. Игра исторически служила для развития необходимых качеств и навыков, а также для раскрытия способностей. Благодаря интеллектуальному напряжению, импровизации и творчеству, игра оказывает всестороннее положительное влияние на дошкольников. Формирование личности ребенка в значительной степени происходит в дошкольном возрасте. Панченкова М.В. и Васильковская М.И. справедливо подчеркивают, что именно в детском коллективе создаются оптимальные условия для всестороннего развития и подготовки к активной общественной деятельности [2].

Одной из задач дошкольного воспитания является помощь ребенку в отделении от привычной близости со взрослым, что особенно актуально к концу раннего возраста. Этот процесс создает для ребенка новую социальную ситуацию, требующую адаптации. Впервые оказавшись вне семьи, он сталкивается с необходимостью строить отношения с другими взрослыми. Мир социальных связей становится для него новым и важным пространством для роста [1].

На основе анализа психолого-педагогических источников было установлено, что игра представляет собой деятельность, ориентированную на удовлетворение потребностей в развлечении, получении удовольствия и снятии эмоционального напряжения. При этом игра способствует развитию конкретных навыков и умений. Будучи ведущей деятельностью в дошкольном возрасте, игра оказывает существенное влияние на формирование и развитие личности ребенка, вызывая значительные изменения в его психике, подготавливающие к переходу на следующий возрастной этап.

Кроме того, были систематизированы ключевые характеристики игры, включающие в себя: следование установленным правилам, наличие социального мотива, эмоциональное развитие, интеллектуальное развитие, развитие воображения и творческих способностей, а также развитие речи. [1].

Игровая деятельность является инструментом развития мышления и воображения у детей дошкольного возраста. В период с 2 до 3 лет происходит значительный скачок в развитии речи и наглядно-действенного мышления. Ребенок начинает понимать, что предметы имеют определенное назначение и способы использования, что свидетельствует о переходе от младенчества к раннему детству. Игры в этом возрасте характеризуются процессуальностью, где основное внимание уделяется действиям с игровыми предметами, которые имитируют реальность.

К третьему году жизни наблюдается значительное совершенствование зрительно-моторной и слуховой координации, что проявляется в способности ребёнка к дифференцированному выбору объектов по заданным параметрам. Развитие фонематического слуха позволяет воспринимать полный спектр фонем родного языка, однако артикуляция звуков остаётся несовершенной. В возрасте 3-4 лет дети активно учатся, познавая мир через собственные действия и копируя поведение значимых взрослых. Сверстники пока не играют важной роли в их жизни, воспринимаясь скорее как объекты, а не как партнеры по игре. Дети предпочитают играть рядом, но не взаимодействовать друг с другом, и часто становятся причиной негативных эмоций.

В период от 3 до 4 лет в развитии ребенка наблюдаются значительные трансформации, затрагивающие как его поведение, так и суть его занятий, а также взаимодействие с окружающими – как со взрослыми, так и с ровесниками. Основной формой активности в данном возрасте становится совместная предметная деятельность. Ребенок принимает на себя определенные роли и строит свое поведение в соответствии с ними.

У детей этого возраста заметно усиливается интерес к познанию нового. В речевом развитии происходят важные сдвиги: словарный запас значительно расширяется, и формируются простейшие умозаключения об окружающем мире, которые выражаются в достаточно распространенных предложениях.

Непроизвольность психических функций, таких как внимание, память и мышление, остается характерной для данного возрастного этапа, также как и потребность в эмоциональном благополучии. Тем не менее ведущей формой взаимодействия становится ситуативно-деловое общение.

В возрасте 4-5 лет у дошкольников улучшаются физические навыки: движения становятся более скоординированными и разнообразными. Дошкольники остро нуждаются в физической активности. Если эта потребность не удовлетворяется, а активная двигательная деятельность ограничивается, они быстро становятся излишне возбужденными, непослушными и капризными. Следовательно, в средней группе особенно важно организовать сбалансированный двигательный режим, наполнить жизнь детей разнообразными подвижными играми, игровыми заданиями, танцами под музыку и хороводными играми. Заметив признаки перевозбуждения у ребенка, следует переключить его внимание на более спокойное занятие. Это поможет ему восстановить энергию и успокоиться.

На пятом году жизни детский организм переживает фазу активного роста и совершенствования.

Особую роль начинает играть коллективная сюжетно-ролевая игра. Дидактические и подвижные игры также приобретают важное значение. В ходе таких игр у детей развиваются когнитивные функции, улучшается наблюдательность. В этот период дети интенсивно осваивают связную речь, способны пересказывать короткие литературные произведения, описывать игрушки, изображения и рассказывать о происшествиях из своей жизни. Ключевыми достижениями этого возраста являются: практически завершенный процесс формирования активной речи и выход сознания за рамки непосредственного восприятия реальности. Взрослый становится ценным, прежде всего, как источник интересной и компетентной информации. В данном возрастном периоде дети проявляют повышенное внимание к своим

ровесникам, рассматривая их как потенциальных партнеров в играх. Оценка, данная сверстником, становится особенно важной для ребенка.

Переход в старшую группу детского сада (возраст 5-6 лет) знаменуется сменой психологического самоощущения: дети впервые осознают себя старшими по отношению к остальным воспитанникам. В этот период интенсивно развивается интеллект, нравственные качества, воля и эмоциональная сфера личности. Детей начинают интересовать взаимосвязи между различными объектами и событиями. Воспитатель ставит задачу развития умений в широком контексте, создавая тем самым основу для активного освоения детьми различных видов деятельности.

Наивысшее проявление детской независимости – это созидание. Важнейшая задача педагога – стимулировать тягу к нему. Это достигается путем организации креативных задач в играх, театральных постановках, изобразительном искусстве, ручном труде, а также в словесном выражении. Все эти элементы обязательны для распорядка дня старших воспитанников детского сада.

Самооценка себя и окружающих является важной характеристикой самосознания у детей в возрасте 5-6 лет. Впервые возникающее позитивное видение своего будущего образа позволяет ребенку с критикой оценивать свои слабости и, при поддержке взрослых, работать над их преодолением.

Таким образом, дошкольный период играет важную роль в социализации ребенка. Он открывает мир человеческих отношений, различных видов деятельности и социальных ролей. Ребенок стремится к участию во взрослой жизни, что пока невозможно, и одновременно желает быть самостоятельным. Это противоречие разрешается в ролевой игре – самостоятельной деятельности, моделирующей жизнь взрослых.

Список литературы

1. Васильковская М.И., Чепрасова А.В. Игра как средство социализации детей - сирот старшего дошкольного возраста / В мире науки и инноваций, сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2017. С. 37-40

2. Панченкова М.В., Васильковская М.И. Формирование благоприятного климата в коллективе младших школьников средствами культурно-досуговой деятельности. / Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. Материалы Международной электронной научно-практической конференции. 2017. С. 279-284.

© Т.В. Колмакова, Шемягова Н.А.,
И.В. Ковалёва

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВСЕРОССИЙСКИЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ 2025

Сборник статей
III Всероссийской научно-практической конференции,
состоявшейся 5 июня 2025 г. в г. Петрозаводске.
Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 09.06.2025.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 13.37.
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35
office@sciencen.org
www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА
Международный центр научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-практических конференций**
   https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/

2. **в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-исследовательских, профессионально-исследовательских конкурсов**
   https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/

3. **в составе коллективных монографий**
   https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/

https://sciencen.org/